

СТИВ ПЕРРИ
ПРИЮТ КОШМАРОВ

Джунглей заветы вечны и нетленны, точно небесная твердь;
Благо законопослушному Волку, для ослушника - Смерть.

Редьярд Киплинг. "Закон Джунглей" (перевод А. Оношкович-Яцыны)

Глава 1

Снаружи, в мертвой пустоте космоса, царило молчание, но внутри корабля-робота мерно, на низких нотах, будто какие-нибудь бездонные духовые трубы, гудели гравитационные тяги. Этот звук проникал сквозь плоть в кости, в самую душу и уже не прекращался до тех пор, пока спальные камеры, подобно моллюскам, не раскрыли створки и не выпустили своих обитателей. Этот механический зуд делал ненужными любые спальни, убаюкивая, вновь маня погрузиться в глубокий сон.

Билли сидела на кухне, сооруженной на скорую руку, и наблюдала за кофе. Цвет напитка был ненормальным, но то же самое происходило здесь и со всеми остальными предметами. Вкус же и вообще отсутствовал. Не кофе, а горячая вода с какой-то мутной примесью. Девушка смотрела на кофе равнодушно, еще не до конца отойдя от летаргии недавнего гиперсна. Это было похоже на грипп, от которого все никак не можешь вылечиться, и порой начинает уже казаться, что болезнь будет длиться вечность. Все предметы на кухне дрожали, и мелкая рябь лизала круглые стенки чашки. Неожиданно сзади раздался голос Уилкса:

- Вкус как у бумаги, а?

- Может, так и лучше, - ответила Билли, даже не оглянувшись, когда он зашел в каюту и уселся справа от нее.

Прежде чем снова заговорить, Уилкс несколько мгновений глядел на девушку.

- С тобой все в порядке?

- Со мной? Конечно. Что со мной может случиться? Я, бросив свою родную землю, кишашую страшными неземными тварями, лечу Бог знает куда в компании андроида и десантника, который, по моему, уже просто на грани помешательства.

- Что ты имеешь в виду под словами "на грани"? - спросил капрал. - А впрочем, ты так все вечно представишь, что я просто с ума схожу.

Билли глянула на него и не смогла удержаться от усмешки. Она покачала головой:

- Господи, Уилкс.

- Эй! Ну-ка, выше голову, детка! Дела не так плохи, как кажется. Мы спаслись - ты, я и Бюллер. - Он умолк на секунду. - Я собираюсь пойти посмотреть, нет ли каких передач. Хочешь отправиться со мной?

Билли выпрямилась на ящике, служившем ей стулом, и посмотрела на Уилкса. Багровый шрам на его лице, обычно почти незаметный, сейчас, при этом свете, придавал чертам капрала кислое недоброжелательное выражение, делая его похожим на какого-то маленького демона, приготовившего скромный розыгрыш.

- Нет, - отказалась она.

- Ну как хочешь.

Капрал встал.

Билли отхлебнула тепловатой жидкости и скривилась:

- Постой. Я передумала. Я пойду.

Честно говоря, на этой лоханке заняться было абсолютно нечем. С того момента, как они проснулись, прошла уже неделя, а корабль даже и не думал останавливаться. Правда, система наблюдения оказалась совсем дрянной, но даже и на ней они непременно заметили бы любые заселенные людьми места, если бы хоть какая-то колония оказалась неподалеку. Гравитационный привод, конечно же, побыстрей, чем стары реактивные распылители, однако, если поблизости и была какая-нибудь планетарная система, Уилкс все равно никак не мог ее обнаружить. А для того, чтобы умереть, можно придумать что-нибудь и получше, чем просто подохнуть с голоду на корабле, несущемся неизвестно куда...

Да, она пойдет и заодно узнает, не согласится ли пойти с ними и Митч... Митч... Она до сих пор все никак не могла избавиться от того ужасного ощущения. Она любила Митча, и в этом не могло быть сомнений, но... когда она увидела, как из него, словно из раскрытой консервной банки, вываливаются, извиваясь, эти отвратительные белые черви! Впрочем, конечно же, это были не черви, но все же как они были похожи... на этих личинок. О, как Билли любила Митча, но и ненавидела не меньше. Разве можно испытывать столь противоположные чувства к одному и тому же человеку? Или, быть может, врачи в том госпитале, где она провела эти долгие годы, правы? Быть может, она действительно ненормальная?..

Корабль казался ей сказочно огромным, однако большую его часть занимал груз. Билли предполагала, что если они застрянут здесь надолго, то она успеет все обыскать. Но нужды в этом пока что не было, а скучала она еще не настолько сильно. Да и вообще, не такое уж это приятное занятие - рыться в чьем-то дерьме.

Каюта управления оказалась крошечной, вдвоем в ней было уже не повернуться. Проектировщики оставили достаточно места лишь для ремонтной техники, поскольку корабль обслуживался компьютером и несколькими роботами. Приемные экраны слепили бессмысленной пустотой. Лишь пара застывших символов подмигивала, теряясь на монотонно сером фоне.

- Время выхода в эфир, - сказал Уилкс, и улыбка мгновенно покинула его немолодое уже лицо.

- Эй, кто-нибудь! Слышит нас кто-нибудь или нет? - кричал человек, в свои шестьдесят лет напоминавший Альберта Эйнштейна. - Отзовитесь! Слушайте все, все, кто не здесь, говорит Герман Кох "Шарлотты"! Мы сидим здесь без пищи, почти без воды, на нас наступают! На нас нападают эти проклятые чудовища и убивают всех подряд. Нас осталось в живых всего двадцать человек... Изображение мигнуло, и на смену ему появился пасторальный пейзаж: яркий солнечный день с благоухающими весенними цветами и шелестящими густой зеленью листвы деревьями. И нечто чудовищное портящее всю эту пленительную картину: один из чужих тащил под мышкой женщину - тащил ее, как обычно таскают комнатных собачек. Ростом он был метра три. Его черный экзоскелет ярко светился. Голова твари по форме напоминала банан-мутант, а сам он представлял собой какой-то непристойный гибрид насекомого и ящерицы. Костлявые зазубренные лонжероны, расположенные попарно в три ряда, выходили из спины чудовища, словно оголенные ребра. Чужой шел на двух ногах, держась прямо, что казалось решительно невозможным при его сложении, а за спиной его волочился, царапая мостовую, длинный позвонковый острый хвост.

Пуля отскочила от головы твари, не причинив ей никакого вреда. Так пластиковый мячик ударяется о тротуар. Чужой повернулся и посмотрел на невидимых стрелков.

- Цельтесь в женщину! - взвизгнул кто-то. - Стреляй, Джанна!

И прежде чем чудовище успело что-либо предпринять, грянули еще три выстрела; Одна пуля просто пролетела мимо, другая задела грудь, но, скользнув по природным доспехам, тоже не нанесла никакого урона, третья же попала в женщину, прямо под левый глаз.

- Слава тебе, Господи, - прошептал кто-то.

Чужой почувствовал неладное. Он поднял женщину на вытянутых руках и стал вертеть ее, словно проверяя, затем посмотрел на стрелявших, бросил мертвую на тротуар, будто ненужный мусор, и помчался по направлению к обидчикам. Приблизившись, он издал шипящий клопочущий звук и...

Здесь когда-то находился так называемый школьный класс, теперь же только беспомощно громоздились ряды компьютеров и слабый свет едва сочился через разбитое окно. На полу лежало человеческое тело, некоторые части которого уже отсутствовали, будучи отъеденными. Тело представляло из себя шевелящуюся массу. Это копошились личинки, муравьи да прочие мелкие трупоеды, привлеченные запахом гнилого мяса. По останкам невозможно было определить пол погибшего. Рядом на стене красовались написанные аэрозольной краской полуметровые буквы: "DARWIN ESTIS KORECTO" - "Дарвин прав".

Написал ли это покойник как последнее утверждение? Или же кто-то пришел позже и в поисках Истины вывел эти слова прежде, чем попасть к чудовищам на обед? Подобные изречения, конечно же, имеют некую власть, однако в джунглях меч, зубы и когти всегда были сильнее, чем перо...

Молодой человек лет двадцати пяти сидел в церкви на одном из передних рядов. Последние двадцать лет религия не так уж и процветала на Земле, но все же кое-где еще сохранились церкви. Мягкий свет,

идуший из-под креста, водруженного за алтарем, освещал молодого человека, молящегося вслух с закрытыми глазами в обыкновенно пустынной церкви.

- ...И не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого, - бубнил он. - Ибо есть Царствие Твое, сила его, слава его, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Почти без паузы молодой человек начал молитву снова, повторяя ее тихим и монотонным голосом:

- Отче наш, иже еси на небеси, да святится имя Твое...

Неожиданно на стене появилась дымная клубящаяся тень.

- ...Да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя... - Тень становилась все больше и больше.

- ...Яко на небесен на земли...

Послышался легкий скрежет по полу, но молодой человек, даже если и услышал его, продолжал бормотать молитву, не подавая вида:

- ...Хлеб наш насущный даждь нам днесь и остави нам долги наши, яко же и мы оставляем должником нашим...

Но вот за спиной молящегося вырос чужой. С его челюстей капала струйками прозрачная желеобразная слизь, оскалились острые зубы. Рот открылся так, что стал виден второй, внутренний ряд мелких зубов, больше смахивающих на когти.

- ...И не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого...

Внутренние зубы были укреплены на подвижном гребешкообразном стержне, который с неопикуемой скоростью выстрелил из пасти чудовища, - и острые клыки мгновенно отхватили от головы

Молящегося большой кусок, словно та была слеплена из сырой глины. Брызнули мозг и кровь.

Молящийся открыл глаза в предсмертном удивлении, и губы его успели вымолвить лишь еще одно слово: "Боже!"

Чужой схватил своими когтистыми лапами обмякшие плечи и, разрывая когтями тело, выжимал кровь из сердца.

Затем чудовище с жертвой скрылось из виду, оставив лишь маленькую лужицу крови и несколько комочков серого вещества, словно в доказательство того, что здесь все же кто-то был.

Притвор остался пустым и молчаливым.

Господь, казалось, не торопился внимать просьбам о спасении от лукавого.

Уилкс откинулся назад и уставился на опустевший экран.

- Автоматическая камера поставлена, должно быть, чтобы ловить воров. Удивляюсь только, как это сигналы воспринимаются на таком расстоянии! - заметил он.

По лицу стоящей рядом с ним Билли пролегли мокрые полоски от слез.

- О Господи, Уилкс.

- Поразительно, что люди еще умудряются посылать сигналы. Будто они и в самом деле еще на что-то надеются. Но это все равно что старый надгробный камень. Знаешь? Сигналы будут гулять по космосу вечно, бессмертные, как радиоволны. Может быть, кто-то из спасшихся считает, что где-то за миллион световых лет от Земли кто-нибудь наконец поймает их и... в очередной раз пошлет подальше. Этак, знаешь ли - сидишь, щелкаешь семечки и наблюдаешь за концом человека.

Билли встала:

- Пойду посмотрю, как там Митч.

- Расскажи ему и о моей любви, - ухмыльнулся Уилкс.

Девушка напряглась, и он заметил это и даже подумал о том, как бы смягчить свои слова, но промолчал. Хрен с ним. Все это, в конце концов, не важно.

Уилкс вернулся к экрану, но тот оставался пустым или показывал всевозможные ужасы. Смерть.

Разрушение. Гниющие на улицах трупы и поедающих их животных.

Вот свора собак ожесточенно дерется из-за человеческой руки. Звука не слышно, видимо, транслировалось только изображение, однако капрал с уверенностью мог сказать, что собаки хрипят и рычат ужасно. Рука была уже раздувшейся и осклизло-белой. "Слишком долго пролежала в темном месте", - догадался Уилкс. Ладно. Кто бы ни был ее владельцем когда-то она ему уже не нужна, и пусть собаки грызут ее теперь вдоволь. Теперь она всего лишь падаль.

Отныне это - история. Все, на что он сейчас смотрел, уже произошло и, более того, уже давно произошло.

Уилкс снова поиграл со сканнерами, надеясь найти, куда бы посадить корабль. Ситуация-то на самом деле дерьмовая. Корабль совсем не рассчитан на пассажиров.

Капрал попытался приспособить несколько программ, которые можно было использовать лишь в крайнем случае. Возможно, их создали, когда дела на Земле пошли худо и оставалось лишь - сбиться в кучу, отгородиться забором да молиться. Однако после того, как он только что видел молодого человека, убитого в церкви, Уилкс и вовсе потерял всякую надежду на молитвы. Впрочем, набожностью он и раньше не отличался.

Корабельный компьютер, возможно, и знал, куда направляется, но Уилксу от этого было не легче. Там, где-то впереди, непременно должна находиться какая-нибудь планета или даже галактика. Звезда G-класса не более чем в двух сотнях миллионов парсеков от них, и если бы у нее имелись спутники, то он бы никак их не пропустил. Однако сейчас в любом случае беглецы были неподалеку от цели, иначе зачем бы камеры гиперсна вдруг выпустили их?

"А вдруг это лишь сбой в работе, этакое расстройство желудка? - насмешливо нашептывал ему внутренний голос. - Ведь могли бы и просто подохнуть и никогда не проснуться".

"Пошел ты! - ответил Уилкс голосу. - Перед тем как помереть, мне еще надо закончить много дел".

"Ты думаешь, мир волнуют твои дела?"

"Пошел ты, кореш. И ты... и тот, кто тебе сказал об этом".

Его ухмылка выглядела бесконечно пошлой.

Глава 2

Митч покоился в люльке, сделанной для него таким образом, что можно было подумать, будто он просто сидит в ней. Однако, учитывая то, что ниже талии от его тела не осталось ничего, сидеть он, естественно, не мог. Этот биологический робот представлял из себя получеловека, полуандроида. Ему приходилось постоянно самостоятельно контролировать процессы внутри своего тела, чтобы не нарушалась нормальная циркуляция замкнутой системы. Вторая же его половина осталась на родине чужих, оторванная взбешенным трутнем, охранявшим гнездо. Чудовище, естественно, сразу же убили, да и не только его одного, но и многих его собратьев, благодаря нескольким атомным взрывам, которые Уилкс устроил для них в качестве прощального сюрприза.

Человек, разодранный подобно Митчу, непременно бы тут же умер, навсегда оставшись на той адской планете. Но андройды скроены крепче людей.

Он услышал, что вошла Билли. В этом отсеке, еще меньшем, чем тот, где девушка оставила Уилкса, стоял бортовой компьютер. Андроид услышал шаги Билли, но предпочел не показать вида.

- Митч?

Он покачал головой.

- Я никак не могу выйти на операционную систему, - сказал он. - Доступ к навигационным программам закодирован шестьюдесятью пятью цифрами и прикрыт еще одним кодом из сорока цифр. Такой шифр можно разгадывать вечно, особенно на подобной аппаратуре. А где остальные корабли? Они должны были появиться где-нибудь неподалеку, ведь мы покинули Землю целой армадой. Тем не менее вокруг никого нет. Мы одни. Это какая-то бессмыслица.

Девушка подошла вплотную к колыбели. Ей так хотелось провести рукой по волосам Митча.

- Все в порядке...

- Нет, не в порядке. Мы не знаем ни где мы, ни куда направляемся, ни, вообще, останемся ли в живых! Я вынужден... и моя функция состоит...- Он неожиданно затих и снова покачал головой.

Билли захотелось зареветь, что она и так уже делала в последнюю неделю чаще, чем за всю минувшую жизнь. Его функция! Она влюбилась в андроида! Хуже того, может быть, и он в нее влюбился. Ему-то с этими чувствами куда больше хлопот, чем ей. Когда они отправились в спальные камеры, она приняла это как должное, уверяя себя, что все как-нибудь разрешится потом само собой. Но тогда, когда они проснулись, что-то изменилось в нем. Да и в ней тоже - была вынуждена признать Билли. Она не относилась к разряду людей, что подчиняются своим предрассудкам, и те, словно дубины, сокрушают всех несогласных. Главное, быть личностью. Родила тебя женщина, выношен ты в искусственной матке или сотворен в чане - это не важно. Важно - кем ты стал. И если слишком много времени заниматься разглядыванием прошлого, то можно додуматься Бог знает до чего и, чего доброго, окончательно свихнуться, ведь правда? Она всегда помнила об этом. Короче, как бы там ни было, андройды - тоже люди.

Да, так-то оно так, но разве захотели бы вы, чтобы, к примеру, ваша сестра вышла замуж за получеловека?

О Господи!

Митч тогда ничего не сказал ей, и в этом заключалось главное его преступление. Она сама догадалась обо всем после того, как они стали любовниками. После того, как она сама впустила его к себе в сердце. Ущербность?! Билли казалось, что она никогда не сможет пережить такого, но, к собственному удивлению, пережила. Или ей только так казалось? А что же дальше?

И дело было отнюдь не в том, что Митч сейчас был изуродованным. При свойственных андроидам способностях он мог восстановить свое тело. Стать целым, как в первый день творения. Тщательно вылепленные мускулы, прекрасная кожа и все, что требуется во всех прочих местах...

Стоп!

Нет, тут было еще что-то, Билли не знала, что конкретно. Мужчина - искусственный или нет, - в которого она влюбилась, стал не таким, как прежде. Что-то изменилось в его мозгу. Билли хотела понять, хотела предоставить ему всю ту заботу, в которой он нуждался, но Митч изменился, стал совсем другим, холодным, боязливым существом, не пускавшим ее внутрь. Он стал кем-то, кто не хотел и слышать о любви Билли, о ее гневе или нуждах. Митч отгородился от нее стеной, закрыл уши руками.

И все же она будет пытаться.

- Митч, послушай. Я...- Билли наконец решилась коснуться его волос. На ощупь они казались такими же, как у нее, поскольку сделаны из протеина, столь схожего с человеческим. Разницу можно было обнаружить только под очень сильным микроскопом.

- Не надо, Билли, - попросил он.

От слов его налетел порыв холодного ветра, настолько холодного, что у девушки перехватило дыхание. Как Митч может так говорить с ней?..

- Билли, пожалуйста. Попытайся понять. Я... я не хочу навредить тебе. Это... это только потому, что я... я не могу... Я... прости.

- Попытаюсь. Пойду, попробую отдохнуть.

Она вышла, едва не упав, когда корабль качнуло от всплеска искусственной гравитации. Они вообще имели с этим проблемы, ибо никто и не думал, что корабль-робот на самом деле может нуждаться в гравитационной системе. Но то же, видимо, творилось и на всех остальных судах, которые Уилкс успел проверить перед отлетом. Капрал сказал тогда, что, если кто-нибудь даже просто слишком сильно чихнет на борту, корабль развалится.

Кладовая, которую Билли использовала как свою личную спальню, представляла из себя каморку два метра шириной и три длиной, и поскольку она находилась рядом с внутренним двигателем и системой отопления, то в ней было жарче, чем в любом ином месте на борту. Девушка разделась до нижнего белья, легла и прислонилась к переборке. Пот градом катился по ее коже, впитываясь в белье и создавая отвратительно липкое ощущение. Тем не менее, хотя это и казалось порой непереносимым, все же было лучше, чем находиться рядом с теми, с кем ей приходилось теперь общаться.

Билли дремала, когда в дверях показался Уилкс. Она даже не позаботилась о том, чтобы задернуть висячие занавески, которые сама себе смастерила. Однако неожиданное появление капрала испугало девушку.

- Мог бы немного пошуметь для приличия, когда двигаешься, Уилкс!

Капрал вошел в комнату, едва не наступив на ноги девушки. Она тут же села и подобрала их под себя. Уилкс уже не раз видел Билли раздетой, но что-то в его движениях сейчас насторожило ее.

- Все-то тебя ранит, Билли, - заявил капрал. Она сморгнула пот, заливавший глаза.

- О чем ты?

Он придвинулся ближе. Встал на колени. Протянул руки и схватил ее плечи:

- Когда ты была малышкой, тебя пугала смерть. Затем стала пугать жизнь.

Его руки скользнули ей под рубашку так быстро, что девушка даже не успела отреагировать. Он сжал ее груди:

- И при этом ты всегда боялась меня.

Билли разозлилась. Схватив руки Уилкса, она вырвала их из-под рубашки:

- Черт возьми! Что это ты, паскуда, задумал?

Уилкс обхватил запястья девушки и склонился над ней. Его лицо оказалось всего в нескольких сантиметрах от ее, так, что она теперь явственно различила запах мужского пота... острый и мускусный.

- Неужели ты действительно предпочитаешь кусок пластмассы, лежащий там, в компьютерной? Не лучше ли трахнуть с настоящим мужчиной? С тем, у которого все на своих местах?

Билли почувствовала, как что-то твердое тычется ей в живот. Господи, да он что, собирается изнасиловать ее?!

- Уилкс! Прекрати! Зачем тебе это?

Он отодвинулся, лицо его было расслабленным и усталым, глаза прикрыты. Затем веки медленно приподнялись, и глаза сверкнули дьявольским светом. Уилкс усмехнулся:

- Зачем? Затем, что я намерен заставить тебя оглядеться. Обрати внимание на то, чего ты боишься, - на любовь. На страсть. На нежность. На людей.

Билли опустила глаза и вдруг увидела, что твердый предмет, упирающийся ей в живот, на самом деле совсем не то, о чем она сначала подумала. Это оказался...

- А-а-а-а!

Раздался мерзкий крик отвратительного существа, живот разлетелся в брызгах крови, и в комнате вместо Уилкса вдруг возник здоровый взрослый чужой. Это было невозможно, просто физически невозможно, но все же он стоял и улыбался ей, показывая острые плотоядные зубы. Слюна и кровь капали с них, и он все приближал и приближал к девушке свою голову...

- Уилкс!

Билли вскочила на ноги и обнаружила, что совершенно одна в своей камере. Ее рубашка и трусики вымокли от пота, волосы висели спутанными прядями.

Ах, черт! Это был сон. Только сон.

Но нет, ей уже известно... Это не сон. Это... видение Связь. Ибо это слишком реально, слишком въелось в плоть.

Они здесь.

На корабле.

Билли схватила одежду и выскочила из своей "спальни".

Уилкс возился с программой, работающей с внешними датчиками. Он хотел увеличить изображение на экране, когда к нему ворвалась Билли. Она была наполовину раздета и вся пропитана едким потом. На этой лохани вода осталась лишь для питья, и от всех них разило немытым телом. Даже Бюллер обладал потовыми железами, что делало его и вовсе похожим на человека. Он сидел рядом с капралом. По кораблю он передвигался сам, на руках, а его маленькая пластиковая люлька волочилась за ним следом, придавая ему сходство с каким-нибудь профессиональным уличным нищим западного района Лос-Анджелеса.

- Уилкс, они здесь! На корабле! Девушка вцепилась в рубашку капрала.

- Полегче, полегче, детка! Ты видела хоть одну тварь?

- Они ей привиделись, - спокойно заметил Бюллер.

Билли повернулась к нему и посмотрела так, словно он выболтал какой-то страшный секрет.

- Это был не просто ночной кошмар, Уилкс. Я почувствовала их. Вспомни того космического путешественника, что спас нас. Как бы я могла ощутить его ненависть?

- А, ты имеешь в виду человека-слона, трупоеда расстрелянных цивилизаций.

- Да, что-то в этом роде. Я до сих пор чувствую его. Слово какой-то свет касается моего мозга. Я, конечно, не могу утверждать на сто процентов, но чужие здесь!

Уилкс покачал головой. Малышка слишком напугана. Да всем им, запертым на этой лохани, ничуть не лучше. Они прошли через многое, и безумие неизбежно должно было найти лазейку. Однако капрал пытался не унывать и держаться до последнего, пытался выжечь это из себя на все то время, пока еще в состоянии хотя бы как-нибудь двигаться.

- Послушай, Билли, все это ерунда...

- Где винтовка, Уилкс? Если ты не хочешь помочь мне найти их, я сделаю это сама!

Уилкс поглядел на Бюллера. Андроид отвернулся. Иметь дело с обезумевшими женщинами он не желал, Уилкс понимал это. Впрочем, он прекрасно и сам знал, как надо поступать в таких случаях, хотя Христос и женщины порой казались ему порождениями иных миров, в которых он ничего не понимал.

- Ну?

- Ладно. Ты хочешь поиграть в десантников? Хорошо, поиграем. Но винтовка будет у меня. Нам и так достался всего один магазин, да и тот неполный.

Он встал и направился к рундуку, в котором хранился карабин. Уилкс тщательно прятал его вместе с пистолетом. Он мог бы набрать и побольше оружия, может быть, прихватить даже пару М-41Еs перед тем, как они стартовали с Земли. Хороший десантник вооружается как можно лучше, но уж больно мало тогда у них было времени. Если перед тобой стоит выбор - успеть на корабль или остаться лицом к лицу с атомными взрывами и голодными чудовищами, ты не очень-то станешь заботиться о запасе оружия. Правда, у него была еще пара фанат для подствольного гранатомета, но от него мало проку на корабле, плывущем в вакууме. Только проделай дыру в бортовой обшивке, и тут же пустота высосет весь воздух и превратит тебя в ледяной кристалл. Лишь сумасшедший может решиться стрелять на космическом корабле фанатами!

Здесь даже пули десятимиллиметрового калибра могут стать проблемой, несмотря на то что дыры от них весьма малы. Швырни "воробья" в поток, и он мгновенно заткнет течь.

Уилкс открыл рундук и достал карабин. Затем сорвал предохранитель батарейки и увидел, как засветился световой диод. Осталось только пять пуль. Дерьмо.

"Постой, Уилкс, не гони волну. Нам не нужны даже эти пять. Девочка просто напугана. Сейчас мы спокойно прогуляемся вокруг, и она убедится, что мы одни, - вот и все".

Он повернулся к Билли:

- Ты хочешь взять карабин? Панциря их он, конечно, не прострелит, но если чужак распахнет пасть...

- Давай сюда пистолет!

Уилкс подал ей пистолет, весьма вольную версию стандартного автоматического Смита, который достался ему от ублюдка генерала, застрелившего Блэйк. Генерал использовал три пули, затем сам Уилкс сделал еще пять выстрелов, и теперь (несмотря на то что эта модель не имела счетчика, поскольку для проклятой регулярной армии было, видите ли, дорого их ставить), судя по тому, что использовалась пятнадцатизарядная, нетрудно было сосчитать, что осталось всего семь выстрелов. Или даже восемь, если генерал имел обычай последнюю пулю оставлять в патроннике.

- Итак, семь пуль.

Она схватила оружие.

- Мне достаточно двух, - прошептала Билли, но, глянув на Бюллера, добавила: - Нет, трех.

- Хорошо, пошли искать этих чудовищ. Бюллер, ты пойдешь с нами?

- Ты действительно думаешь, что есть какая-то опасность?

Уилкс посмотрел на Билли, затем опять на андроида:

- На самом деле? Нет.

-- Тогда я остаюсь здесь и продолжаю работать на компьютере.

Уилкс видел, как в Билли начинает закипать гнев. Если бы он сказал, что на корабле действительно есть чудовища, то Бюллер вынужден был бы пойти с ними и, будучи настоящим андроидом, попытаться защитить двух людей.

- Ну пошли же, Билли!

У нее нервно задергались скулы, и она кивнула:

- Отлично. Пошли.

"Вот дьявольщина, - подумал Уилкс, - тоже, нашли себе развлечение". Все обернулось, как он и предполагал, пустой тратой времени. Они прочесали весь корабль, достаточно большой для того, чтобы в нем можно было спрятать небольшую собачку, но не обнаружили и комара. Порой на кораблях заводились различные насекомые, несмотря на то что, по всеобщему убеждению, Z-поля убивают их.

- Ну вот, Билли. Мы обошли весь корабль. Дома никого нет, кроме нас.

- А в грузовом отсеке?

Уилкс прислонил карабин к стене и потер зачесавшееся от пота плечо:

- Туда попасть невозможно. Кодовый замок. Ни нам туда, ни кому бы то ни было оттуда.

- И все-таки пойдём, Уилкс. Я видела, как происходят такие вещи. Впрочем, ты и сам знаешь...

- Что ж, мы сможем посмотреть на дверь. Надеюсь, это тебя осчастливит.

- Не осчастливит, но проверить стоит.

Он пожал плечами. Надо быть с ней поспасибительней. Жизнь девочке выпала тяжелая. Эти чужие не просто убили ее отца и мать, но сделали вещи гораздо более худшие, использовав родителей Билли

в качестве пищи для своих детенышей... Затем годы в сумасшедшем доме на Земле, где Билли считали помешанной и пытались стереть из памяти все воспоминания. Но несмотря на это, она все помнила. И самое отвратительное, ни на миг не забывала о том, что случилось Дьявольщина!

Коридор, ведущий в кормовой отсек, оказался совсем узким, да к тому же и едва освещенным, однако Уилкс прекрасно видел, что люк закрыт; на запоре красным огнем светился световой диод. Как и все внутренние люки, этот был заперт воздушным давлением и тем самым имел надежную защиту от неожиданной декомпрессии или ударов кулаками - на тот случай, если кто-то будет пытаться выйти наружу. Стандартная дюралевая плита шести-семи сантиметров толщиной. Даже пришельцам придется пообломать свои когти, продираясь сквозь нее.

- Тук-тук, - сказал Уилкс. - Есть кто-нибудь дома? Они постояли у люка еще немного. : - Извини, Билли, но похоже, что охота закончилась.

- А что это за запах?

Уилкс принялся. Какая-то гарь. Пахло кислотой... словно горела теплоизоляция кабеля. Где-то короткое замыкание? Вполне может быть, учитывая, насколько в этой посудине тесно.

- Тянет сильно, вон оттуда. - Билли указала на другую сторону коридора, который они только что прошли.

- Давай-ка выясним, откуда эта вонь.

Ленивая лента дыма поползла им навстречу, словно тяжелая полупрозрачная змея, низко-низко, цепляясь за палубу.

- Лучше достать огнетушитель, - произнес Уилкс, и Билли тут же сорвала со стены ближайший портативный.

Неожиданно послышался громкий металлический скрежет и рев клаксона. Прямо перед ними брызнула пена с потолочного автоматического огнетушителя, установленного в перекрестном коридоре.

- Тьфу, пакость! - выругался Уилкс.

Продолжая спокойно сидеть в своей люльке, Бюллер вдруг увидел на экране сигнал пожарной тревоги.

- Черт!

На этом проклятом корабле не было системы персонального оповещения, и он не мог сообщить Билли и Уилксу о возникшей опасности.

Ловко работая руками, он отстегнул себя от люльки и "пошел" в зону возгорания так быстро, как только мог. Это, конечно, выглядело несколько неуклюже, однако передвигался он на вполне достаточной скорости.

Казалось, человек торопится, явно опаздывая на назначенную встречу, но при этом бежать, вероятно, считает все-таки ниже своего достоинства.

Пена перестала литься, а секундой позже замолкла и сирена. Уилкс вздохнул. Это означало, что пожар потушен. Или что пожарную систему выключило привидение. Но он не чувствовал более никакого жара.

- Постой, я все-таки проверю.

- Черт! Я иду следом! - вымученно усмехнулся капрал.

- Ладно, только смотри, палуба скользкая.

Они пошли к кормовому грузовому отсеку и буквально через пару метров увидели причину дыма.

Прогорел кабель. Он все еще слабо дымился, даже через пену.

- Уилкс.

Он обернулся, чтобы узнать, что она хочет. В стене между коридором и грузовым отсеком была дыра. Рваная расплавленная дыра, достаточно большая для того, чтобы в нее мог пролезть человек, даже не касаясь краев.

Проедено кислотой.

- Ах, дерьмо! - выдохнул Уилкс.

Билли кивнула:

- Да.

Билли, вытащив из кармана пистолет, положила палец на спусковой крючок. Ее ладонь сразу же стала холодной и влажной. Страх постепенно начинал превращать все ее внутренности в какую-то отвратительную ледяную массу. Девушке страшно хотелось убежать и спрятаться где-нибудь в укромном и безопасном месте, однако, увы, прятаться здесь оказалось совершенно негде.

- Черт, ты оказалась права. Постараюсь впредь быть более внимательным, - пробормотал Уилкс и едва ли не с кошачьей фацией, осторожно направился вперед, тщательно стараясь не задевать рваных краев обнаруженного отверстия.

Билли последовала за ним. Помещение, в которое они попали, оказалось полутемным, лишь тускло поблескивали дежурные огоньки противопожарной системы. Впрочем, Уилкс очень быстро обнаружил контрольный пульт и включил свет.

- О Господи!

Билли только кивнула в знак согласия, ибо язык ее от ужаса просто присох к нёбу.

Перед ними лежал чужой. Часть палубы под ним: была страшно изъедена вытекающей из него невероятно едкой кровью. Билли вдруг вспомнила о том, как какой-то чужак шутил, что из-за этаким крови эти чудовища, наверное, ужасно невкусные. Какой бред! Кому же придет в голову питаться такой гнусной слюнявой дрянью?

Далее за мертвым чужаком виднелись страшно искореженные и забрызганные кровью четыре раковины Г камер для гиперсна. В каждой из них, вероятно, еще совсем недавно спал человек. Из того же, что осталось от этих людей теперь, вряд ли можно было сложить и половину одного землянина. Все четыре отсека буквально леденили кровь своим невероятно жутким видом.

Билли почувствовала, как к горлу ее подступает тошнота. Она с трудом поборолась в себе этот отвратительный позыв.

Уилкс, успевший тем временем внимательно изучить один из контрольных щитков, находящийся рядом со входным люком, обернулся к Билли, в ужасе шарящей глазами вокруг в ожидании нападения.

- Эта четверка находилась в глубоком сне, прямо-таки на грани полного обморожения. Полагаю, кто-то прекрасно знал, что они заражены, и хотел сохранить как можно дольше этих гаденышей. Однако, как видишь, ничего из этого не вышло.

- Но зачем? Зачем?! Кому это могло понадобиться? Уилкс только покачал головой:

- Не знаю. Политика. Деньги. Однако пофилософствуем позже. Как я понимаю, их здесь должно быть четверо. Судя по останкам, они уже позавтракали и теперь жаждут обеда. А посему трое из них воспользовались кровью четвертого - грохнули его и прожгли перегородку.

- Митч!

- О, о нем можешь не беспокоиться. Запах андроидов их совершенно не возбуждает. Это было установлено еще во время путешествия на родину этих тварей.

- Но они все равно непременно убьют его, если обнаружат!

- Непременно. Однако и нас тоже. И поскольку кислота проела обшивку совсем недавно, они пока сытые. Так что давай-ка быстренько подадимся обратно в тот отсек, в котором еще можно закрыться. Вдруг в темном углу грузового отделения что-то зашевелилось.

- Уилкс...

- Слышу.

Капрал повернулся, взял карабин наизготовку и включил поисковый лазер. Крошечная красная точка заплясала по отдаленным темным углам. Раздалось шипение.

- Билли...

Трехметровое с черным отливом чудовище выползло в круг света. Глаза чужака, как и всегда, было невозможно увидеть, однако какое-то звериное чутье под сказывало, что он смотрит прямо на них.

Огромная пасть раскрылась, с толстых, в палец толщиной, и с острых, как иглы, зубов потекла слюна, острый и длинный хвост заметался взад и вперед, как у кошки, готовящейся к прыжку. - Уилкс!

- Вижу.

Капрал спокойно поднял карабин, и Билли увидела, как красное пятнышко лазера, скользнув по груди чудовища, застыло на его нижней челюсти. Пасть распахнулась шире, и красное пятно исчезло где-то в ее глубинах.

- Счастливого пути, сукин сын, - пробормотал Уилкс.

Выстрел прозвучал невероятно громко в стальном отсеке, настолько громко, что даже заложило уши. Чужой сразу же завалился назад, от его головы отлетел приличный кусок и дождем посыпалась чешуя. Затем чудовище медленно осело на пол, превратившись в бесформенную мертвую гряду, рядом с

которой начала потихоньку расти лужица неприятной на вид желтоватой жидкости. Затем от этой лужицы заструился легкий дымок со специфическим едким запахом.

- Один получил свое. Стой, Билли! Только не туда. Этот люк ведет в ловушку, там тупик...

Но девушка уже поняла и быстро бросилась обратно к той дыре, через которую они пролезли сюда. Уилкс последовал за ней.

- Быстрее! Быстрее!

Вновь завывала пожарная сигнализация, и пол отсека за их спинами стал покрываться слоем пены.

- Быстрее! Мы должны успеть добежать до следующего люка.

Билли бежала метрах в двух впереди Уилкса. Ноги невероятно скользили от пены, не успевшей просохнуть. Вдруг завизжала другая сирена, еще более резкая и пронзительная - нарушена целостность внешней обшивки. Включилась автоматическая аварийная система блокировки, и огромная пятиметровая задвижка перед люком, к которому они так стремились, стала медленно опускаться, помигивая красными лампочками. Девушка напряглась из последних сил и едва ли не ползком успела проскочить под неотвратно опускающимся тяжелым железным занавесом на спасительную территорию.

Однако, не успев даже облегченно вздохнуть, она вдруг с ужасом поняла, что Уилксу подобный фокус может не удалиться. Времени на раздумья не было, все решали какие-то ничтожные доли секунды, и Билли сама даже толком не смогла бы объяснить, что подтолкнуло ее тогда на единственно возможное в этой отчаянной ситуации действие - она подсунула под надвигающуюся машину свой пистолет.

Наткнувшись на неожиданное препятствие, занавес на какое-то мгновение остановился, как бы раздумывая, что делать дальше. Однако эта пауза длилась лишь доли секунды, пока пневматическая система, убедившись, что опасность разгерметизации еще не устранена, не скомандовала продолжать закрытие, игнорируя появившееся препятствие.

Тем не менее за эти ничтожные доли секунды успело многое произойти. Во-первых, беглецы ощутили прикосновение бездонной пустоты вакуума, что свидетельствовало об окончательном разрушении внешней обшивки грузового отсека. И хотя отверстие, по всей видимости, было еще совершенно ничтожным, послышался характерный шум быстро уходящего воздуха. А во-вторых, Уилкс успел проскочить под защитной плитой. Все решали какие-то мгновения. Билли, схватив капрала за плечи, изо всех сил потянула его на себя. Затрещала материя на штанах. Еще мгновение, и вот они уже оба грохнулись, тяжело дыша, на пол. Ноги Уилкса были ободраны до крови. Еще мгновение, и сначала раздавшийся страшный треск, а затем вдруг навалившаяся тишина объявили, что ни пистолета, ни опасности разгерметизации больше нет.

Какое-то время они лежали молча и без движений. Билли чувствовала, как обмякло тело капрала в ее объятиях. Затем Уилкс судорожно вздохнул и, отвалившись от нее, лег рядом на спину. Полежав так еще несколько мгновений, он хрипло выдохнул:

- Спасибо.

- Ничего. Хотя в первый раз я обычно не захожу так далеко, - с трудом сдерживая волнение, вдруг возникшее от столь реального ощущения тяжести мужского тела, отозвалась девушка.

Уилкс покачал головой и скривился в легкой ухмылке.

Бюллер находился уже на полпути к грузовому отсеку, когда сирена смолкла. Однако тревога за своих спутников продолжала подгонять его. Люди в опасности, и он обязан помочь им. Особенно Билли.

Уилкс первым заметил приближающегося Бюллера - андроида, обрубленного на уровне талии. Можно было подумать, что это человек пробирается вброд по палубе.

- Билли! Уилкс!

- С нами порядок. Мы провели еще один замечательный денек в экзотическом круизе на звездном лайнере. Привет! - Капрал протянул андроиду руку. Тот, в свою очередь, опершись на левую ладонь, подал капралу свою. После взаимного крепкого рукопожатия десантник легонько похлопал андроида по спине.

- Как Билли?

- Ну что ж, вот мы и собрались все вместе. Надеюсь, теперь уж вы оба будете посерьезней относиться к тому, что я говорю.

Вернувшись к компьютеру, Уилкс занялся настройкой установленных на корабле внутренних видеокамер. Их оказалось не так уж много, к тому же они были совсем примитивными, входившими в

обязательный минимум оснащения корабля-робота. Впрочем, это совсем не омрачило радости капрала. Пусть нет здесь ни сенсорных, ни инфракрасных камер. Слава Богу, что есть хотя бы такие. А это все-таки лучше, чем ничего.

Бюллер же сменил свою люльку на операторское кресло, ибо реакция у него была все же несравненно быстрее, да и саму систему управления он знал намного лучше людей.

- По нашим подсчетам осталось еще двое чужих, - пояснила Билли, облокотившись на спинку сиденья Уилкса и неотрывно следя за меняющимися на экране картинками.

В главном коридоре пусто.

- А как они оказались на борту?

- Кто-то поместил четыре полутрупа в спальни грузового отсека... Зараженных, - пояснил Уилкс.

Все промежуточные отсеки тоже пусты.

- Кому это в голову могла прийти подобная идея? И почему?

- Славный вопросик. Черт бы меня побрал, если б я знал на него ответ. Ах черт! - вдруг выругался капрал.

- Что с тобой? - испугалась Билли.

- В спину кольнуло. Придется на несколько дней отказаться мне от пробежек. Но если бы Билли не придержала на мгновение занавес, я превратился бы в твоего близнеца, - усмехнулся Уилкс, глянув на андроида.

Никаких чудовищ в носовом отсеке.

Уилкс переключил камеру на их самодельную кухню. Там тоже все чисто.

- Черт! Из-за этих скупердяев мы ничего не увидели. Все на мгновение умолкли. Затем Бюллер осторожно сказал:

- Может быть, я смогу оказаться еще одной парой глаз?

Уилкс обернулся, но резкая боль в то же мгновение буквально пронзила все его тело. Капрал прикусил губы.

- Ты это о чем? А ну-ка, брось, приятель. Ты никуда не пойдешь, понял.

- Да. Тем более что и толку от этого будет мало. Я имею в виду другое. Здесь есть пара самоходных очистителей на батарейках, нечто вроде вертящихся столиков на колесах. Если нам удастся закрепить на них камеру, то мы просто запрограммируем ее на поиск - вот и все.

Уилкс улыбнулся:

- Отлично, Бюллер. А я все думал, что твои мозги остались в заднице. За дело!

На все приготовления у Митча ушло часа два, зато в результате они получили прекрасно оборудованную портативную передвижную камеру. Правда, Билли даже не представляла себе толком, что они станут делать, когда с помощью этого великолепного приспособления все-таки обнаружат оставшуюся пару чужих. Тем не менее то, что намного лучше знать точное расположение врага, чем пребывать на этот счет в полном неведении, не вызывало сомнений. К тому же у них в карабине было еще целых четыре патрона.

Оборудованное Бюллером приспособление на шести толстых силиконовых колесиках не превышало размерами нормальную среднюю собаку и могло спокойно пробраться в любое место, недоступное человеку.

- Отлично, песик. Беги вперед и разыщи для нас этих вонючих уродов, - напутствовал Уилкс.

Обнаружить чужих удалось лишь спустя пару часов. Они висели на потолке в коридоре сразу за промежуточными отсеками. Если бы Уилкс еще раньше не узнал о способности этих чудищ приклеиваться к потолку и даже вить там себе гнезда, то вряд ли заставлял бы своего верного "песика" заглядывать вверх. Но он прекрасно знал об этом и потому обшаривал все потолки. Чужие сидели неподвижно, их даже можно было принять за скульптуры, созданные каким-нибудь художником-абстракционистом.

- Вот они!

Билли придвинулась поближе, чтобы лучше разглядеть страшилищ:

- И что дальше?

- А ваши предложения?

- Я могу взять карабин, подойду поближе, пока они не шевелятся...- начал Митч.

- Нет, - не дав ему договорить, отрезала Билли. - Лучше скажи, нельзя ли как-нибудь сделать так, чтобы твоя тележка зашумела?

И Митч и Уилкс уставились на нее с недоумением.

- Направь ее в средний шлюз. Если нам удастся заманить их туда...

- Ха! Мы выплюнем обоих приятелей прямо в вакуум! Можно попытаться, - сразу же согласился капрал.

- Есть предложения получше? - поинтересовалась девушка.

Оба мужчины переглянулись и пожали плечами:

- Принимаем это.

Бюллер направил столик с камерой к шлюзу и с отменной ловкостью привел его туда. Затем, искусно лавируя им, стал производить всевозможный шум, натываясь на стенки, приборы и переборки.

Правда, звука в компьютерной слышно не было, но грохот в шлюзе Должен был, судя по всему, стоять изрядный.

- Передвинь-ка ее поближе к люку, - предложила Билли.

И Бюллер быстро вернул столик и навел камеру на чужих.

- Надо бы их как-то подстегнуть, - сказал Уилкс. Тележка, послушная Митчу, как настоящая собачка, прямо-таки заплясала около люка.

- Должно быть, они понимают, что она несъедобна.

- Нет, они уже оба выскочили! - едва не крикнула Билли.

- Захлопывай люк! - скомандовал Уилкс.

Бюллер, оставив свою собачку, быстро нажал кнопку закрытия люка, а затем сразу же вновь переключился на управление столиком. Послушная тележка стала буквально набрасываться на уже и без того разъяренных чудовищ. Картинка на экране замелькала.

- Держитесь крепче, отключаю гравитацию! - скомандовал Уилкс и тут же сам почувствовал привычную тянущую пустоту в желудке. Казалось, в следующее мгновение тебя прямо так и размажет по стенке.

- Открываю внешний люк!

Бюллер нажал контрольную кнопку, и корабль зашатало.

- Камера работает? - осторожно поинтересовалась Билли.

Пальцы Бюллера продолжали танцевать по клавиатуре. Они двигались с невероятной, нечеловеческой быстротой. И изображение вдруг снова ожило на экране.

- Они уже вне корабля! Вон, вон один, - крикнул Митч и остановил камеру. Один из чужаков плыл следом за кораблем, постепенно все более и более отдаваясь. Глядя на его зверский вид, казалось, что он понимает, чего вдруг так неожиданно лишился и что теперь ему некуда больше податься в холодном и пустынном на миллионы парсеков пространстве. Впрочем, возможно, это только обманчивое впечатление.

- А где второй?

- Что-то не видно. Надо еще раз проверить шлюз. - Бюллер вновь перевел камеру. Шлюз оказался пустым.

- Отлично! Приятного вам путешествия, курицыны дети. Скоро вы оба превратитесь в прекрасные огородные пугала. - Уилкс благодарно кивнул девушке.

Она прикрыла глаза и облегченно вздохнула. Волосы ее плавали вокруг головы подобно лошадиной гриве на ветру.

Бюллер вновь включил гравитацию, и Билли почти окончательно пришла в себя, как вдруг что-то громко застучало по обшивке судна.

Глава 4

Стук, от которого вибрировал весь корпус корабля, постепенно сменился царапаньем. Казалось, чьи-то огромные клыки грызут железо.

- Словно кошка просится обратно в дом. Ничего, сейчас я ее пну хорошенько сказал Уилкс и попытался встать. Но в то же мгновение почувствовал, будто некий невидимый каратист обрушил на его спину свой молниеносный стальной кулак. Боль буквально пригвоздила капрала к креслу. Любое движение причиняло ему теперь невероятное страдание, даже попытка просто опереться на спинку удобного вращающегося сиденья.

- А может быть, и нет, - добавил он сквозь стиснутые зубы. - Бедная кошечка, захотела пописать, а коробочки с песком мы ей не припасли.

- Я пойду, - решительно заявил Бюллер.

- Минутку. А нужно ли вообще что-либо делать? Тварь снаружи, без воздуха. Задохнется, замерзнет и сдохнет в конце концов, - возразила Билли.

Уилкс покачал головой, и даже это безобидное движение причинило ему немалую боль.

- Это не человек, Билли. Любой из нас уже давно превратился бы в одно воспоминание. Но эта тварь может продержаться в вакууме еще неизвестно сколько. Мы, к сожалению, не знаем его энергетических запасов.

- Подождем. Пусть погибает себе потихоньку.

Тут в разговор вступил Бюллер:

- Билли, это не военное судно. У него нет защитной брони. И чужому не стоит большого труда повредить его тонкую обшивку. Корабль снабжен лишь огнеупорным покрытием и гидравлической защитой. Это спасает от атмосферных взрывов и космической пыли, но отнюдь не от того, на что способны наши "друзья".

- Что ты имеешь в виду?

- Он запросто может найти какую-нибудь выбоинку, зацепиться за нее когтем и проковырять в обшивке приличную дыру. Это в конце концов погубит корабль, - подхватил Уилкс.

- Я не верю.

- Поверь, поверь мне, детка. Такое по плечу даже человеку, будь он в скафандре и имей в руках обыкновенный молоток. И если бы только эта тварь действительно знала, как действовать, то давно уже без труда отправила бы всех нас на тот свет.

Билли задумчиво покачала головой:

- Восхитительно. Просто восхитительно.

- Здесь есть пара смотровых скафандров. Пойду попробую влезть в один из них, - предложил Бюллер. Уилкс осклабился.

Девушка, весьма выразительно глянув на андроида и тяжело вздохнув, отрезала:

- Пойду я.

- Но, Билли... - начал было Бюллер.

- У костюма есть магнитные ботинки, не так ли? - напомнила она, стараясь не встречаться с Митчем глазами.

- Да, но...

- И как же ты собираешься передвигаться снаружи, да еще и с карабином? Ты что, будешь держать его в зубах? Уилкс не может идти, но точно так же не можешь и ты. Так что остаюсь я одна.

Ее товарищи обменялись многозначительными взглядами.

- Она права. Как бы ужасно это ни выглядело, но она права, - подытожил капрал.

Билли разделась до нижнего белья. В шлюзе было холодно. Скафандр тоже оказался совсем холодным. Девушку знобило. Сколько раз показывал ей Бюллер, как следует надевать костюм, как проверять замки и клапаны, чтобы все работало точно и безотказно. Ах, если бы он мог хоть немного двигаться, он непременно проследил бы за ее одеванием... Впрочем, что говорить - если бы он мог двигаться, то сам и пошел бы сейчас на это весьма опасное дело.

Скафандр оказался снабжен переговорным устройством, и, едва лишь Билли опустила тяжелое пластиковое забрало, в ее ушах зазвучал голос Уилкса:

- Послушай меня, детка, и хорошенько запомни: мы мало чем сможем помочь тебе, находясь внутри.

Видеокамеры внутреннего пользования в открытом космосе не работают, там они просто-напросто замерзают. И если даже нам очень повезет и мне удастся сейчас наладить один из длинноволновых передатчиков, картинка все равно будет весьма и весьма туманной.

- А что, тебе непременно хотелось бы отчетливо рассмотреть, как именно эта гадина будет есть меня? На портативном экране возникло изображение Бюллера.

- Билли...

- Шутка, Митч. Не беспокойся. Я найду гадину и пристрелю ее. У меня еще четыре патрона. Вполне достаточно.

Ах, как ей хотелось теперь быть хотя бы вполовину такой храброй, как она пыталась изобразить. И все же... Преимущество явно на ее стороне. Она знает, на что идет. У нее есть оружие. Она умеет убивать, она большой специалист в этом деле. А эти чертовы трутни - всего лишь нечто вроде огромных муравьев или пчел. Они омерзительны. Конечно, они очень опасны, но зато ужасно тупы. Это все

говорят. К тому же, гравитационное притяжение не действует дальше внешней обшивки корабля. У нее есть магнитные ботинки, а отвратительной твари там совершенно не за что будет ухватиться.

- Отлично. Я готова. Подача воздуха в норме. Нагреватели действуют, и, если судить по датчикам, все клапаны в исправности. Я собираюсь закрыть внутренний шлюз и приготовить его к разгерметизации.

- Ты все проверила? - жестко спросил Уилкс.

- Да, мой мамочка.

- Билли, будь осторожна, - тихо добавил Митч.

Девушке так хотелось услышать в этом призыве отзвук любви, что, даже не задумываясь о том, а было ли это на самом деле, она благодарно кивнула в ответ:

- Не волнуйся. Я буду очень осторожной.

Скафандр, который надела Билли, оказался весьма примитивным и раздулся, едва в отсеке начало падать давление. Девушка почувствовала себя толстой и неуклюжей. Руки и ноги сгибались с большим трудом. Хорошо еще, что карабин, весьма предусмотрительно закрепленный на костюме, располагался настолько удобно, что даже раздувшиеся перчатки ничуть не затрудняли доступа к спусковому крючку. Билли еще раз убедилась в том, что оружие переключено на режим одиночных выстрелов. На счетчике по-прежнему красовалась ярко-красная четверка. Четырех выстрелов должно хватить... Должно...

Вспыхнула сигнальная лампа, извещающая о том, что давление в отсеке равно нулю. Билли судорожно сглотнула слюну и почувствовала, как горло ее вновь начинает пересыхать.

- Открываю выход, - прикрикнула она.

- Давай! Внимательней!

Крышка люка плавно поползла вверх. Появились звезды. Они казались намертво приклеенными к безмерному черному покрывалу космоса. Ближайшее солнце находилось, к сожалению, с другой стороны корабля. Девушка медленно направилась к выходу, двигаясь на ощупь. Огней, которыми корабль светился снаружи, оказалось вполне достаточно, чтобы окружающие предметы были видны вполне отчетливо. Никого нет. Лишь ледяные кристаллы осадочной пыли плавали в пустоте.

- В зоне видимости никого нет. Выхожу за борт.

- Не забывай про контроль магнитных подошв, он на бедрах. Ставишь ногу - включаешь, выключаешь - поднимаешь ногу. Отключай только с одной стороны.

- Да, да, помню.

Билли поставила на борт правую ногу, подняла предохранительную планку и включила магнит. Ботинок беззвучно влип в борт.

- Под носком и пяткой магниты послабее, чем в середине стопы, под изгибом. Так что старайся идти обычной походкой, и тебе будет легче. Поначалу кажется, будто идешь по чему-то очень липкому, но это ничего. Передвигайся не торопясь и не отключай одну ногу прежде, чем не включишь другую.

- Уилкс, ты мне уже говорил об этом. Причем только что. Я еще не совсем отупела.

Билли поставила на борт левую ногу, включила второй магнит и ощутила легкое головокружение, оказавшись торчащей перпендикулярно оси движения корабля. За ее спиной протянулся страховочный магнитный шнур. Девушка неожиданно ощутила какой-то необъяснимый восторг.

- Возможно, тебе покажется, что ты падаешь, но это нормально. Только не позволяй себе слишком много думать об этом. Через некоторое время привыкнешь, - участливо произнес капрал.

Билли огляделась. Боже, какое необозримое кругом пространство! И чувство упоительного восторга едва не затмило в ней первоначальный животный страх. Была некая загадочная красота в холодной окружающей пустоте. Девушке было уютно и тепло от работающих внутри костюма обогревателей, но тем не менее ей казалось, что она прямо-таки слышит, как звенит окружающий ее холод. Она вздохнула и на какое-то мгновение почувствовала себя совсем одинокой среди бескрайней на миллионы парсеков пустоты. Вдруг она ощутила всем своим существом, как мала по сравнению с великим космосом.

- Да это же настоящая прогулка! - не удержалась девушка.

- И тем не менее. Не забывай о том, зачем ты вышла. Не забывай, - прервал ее мечтания капрал.

- Да ты все равно не дашь мне забыть об этом.

Шагать, как и предупреждал Уилкс, поначалу оказалось довольно трудно. Впрочем, уже через несколько шагов Билли более или менее приноровилась и включила небольшой фонарик, находящийся на шлеме. Ей вдруг показалось, что она единственное живое существо во всей Вселенной.

"Проснись, Билли, и не забывай, зачем ты вышла на эту прогулку", - мысленно одернула она себя.

- Впереди меня какой-то большой предмет, напоминающий тарелку, - сообщила девушка.

- Это главная антенна. Там есть кто-нибудь?

- Никого. Я стою на правом борту, и мне хорошо видна отсюда вся нижняя часть корабля. Я собираюсь пойти осмотреть хвост.

- Давай.

Билли шла, держа наготове карабин. Надо быть очень осторожной и нажимать на спуск, стреляя только наверняка. Девушка ужасно боялась, что из-за неуклюжих черных перчаток может упустить момент или, еще того хуже, промахнуться. Она вспомнила вдруг о том, что ученым уже почти удалось создать скафандр из тонкого, эластичного, плотно облегающего фигуру материала, который при этом по прочности превосходил даже броню. Однако нашествие чужих помешало закончить эксперименты. Билли осторожно, с оглядкой миновала параболическую антенну, оставив ее слева. Страховочный шнур беззвучно тянулся следом. Никого. Девушка уже собиралась идти назад, как вдруг боковым зрением уловила какое-то движение.

Насколько возможно она резко повернулась. От такого неожиданного рывка оторвался от обшивки левый ' ботинок.

Чужой, подобно некой злобной и страшной ископаемой птице, двигался прямо к ней. Лапы с выпущенными наружу огромными острыми когтями уже приготовились схватить добычу. Похоже, он сидел с другой стороны тарелки, сверху. "Надо было смотреть внимательней. Куда я спешила", - отругала сама себя девушка.

Из горла ее вырвался какой-то бессмысленный первобытный крик. Она вскинула карабин и сосредоточилась, целясь. Уилкс что-то кричал ей, но Билли уже ничего не могла понять. Громкие, безумные удары собственного сердца заглушили для нее все звуки мира. Черная смерть приближалась. На панцире чудовища играли отблески далекого чужого солнца. Но для Билли в эти мгновения не существовало ничего, кроме оскаленных зубов чужого с сочащейся из них слюной. Все, времени больше нет. Остается лишь выстрелить прямо в мерзкую оскаленную пасть...

Из-за отдачи при выстреле оторвался и второй ботинок. Поначалу девушка не могла даже толком понять, попала она или нет, и на всякий случай выстрелила вдогонку еще раз. Теперь нужно было срочно вернуться опять в вертикальное положение, но тут Билли совершила еще одну ошибку. Прежде чем встать, она решила сначала окончательно лечь на спину.

Чужой завис прямо над ней, примерно в метре, но как-то боком. Похоже, один из ее выстрелов все-таки поразил цель, поскольку из его головы текла кровь, мгновенно замерзая и превращаясь в желтоватые кристаллы. Однако повреждение было очень незначительным. Еще мгновение, и тварь схватит ее. Билли судорожно выстрелила раз, другой, третий, но далее раздавались только пустые щелчки. Затем наступила мертвая тишина.

Стрелять больше было нечем. Однако силой выстрелов чужака слегка отнесло от девушки. Он страшно извивался, ожесточенно болтая хвостом и клацая зубами. От всего его вида так и веяло безудержной яростью. Тем не менее он начинал постепенно отдаляться от корабля.

Пока Билли немного пришла в себя и, держась за страховочный шнур, смогла наконец встать, чудовище было уже размером с муравья. Самого настоящего муравья. И только теперь девушка вдруг поняла смысл отчаянных криков, звучащих в ее ушах.

- ...Билли! Билли! Черт побери! Билли! Что случилось?! Ответь!..

- Да, да. Все в порядке.

- Что?! Что случилось?

- Я нашла эту кошечку. Теперь она уже больше не будет проситься в дом. Она отправилась поохотиться в соседних владениях.

- Иисусе! Господи!

- Вот, вот. Туда она и отправилась.

- Ты в порядке?

- В полном.

- Возвращайся.

- Да, да. Иду.

Кое-как судорожно передвигаясь, Билли медленно побрела обратно. Вдруг что-то вновь блеснуло в косом луче солнца. Впрочем, только на одно мгновение. Или это просто изменился угол ее зрения?

- Слушай.

- Да?

- Уилкс, что-то движется рядом с кораблем.
- Тот чужой?
- Нет, тот уже далеко. Похоже на какую-то полосу. Летит прямо за нами под небольшим углом.
- Может быть, струя пара? От люка, из которого мы вышвырнули этих гаденышей? Или просто космическая пыль?
- Не похоже. И пыль, и остатки воздуха я вижу, они не такие. А это прямо-таки похоже на реактивный след. Тонкий. И еще почему-то извивающийся петлей. Никак не рассмотреть отсюда.
- Ну и черт с ним. Какая-нибудь аномалия. Забудь и возвращайся.
- И все же лучше бы выяснить, пока я еще здесь.
- А я сказал - забудь.
- Да мало ли что ты говоришь, Уилкс.
- Билли! Быть может, это всего-навсего моча этих тварей. Или блевотина. Зачем тебе это?!
- Может, то, а может, это. А может, этот чужой так ловко писает, что вновь приклеит себя к кораблю.
- Да брось. Возвращайся. На это у них ума не хватит.
- Ума-то да. А вот приспособляемости... Ты видел когда-нибудь на своем веку тварь, которая запросто может жить и в вакууме? И ей для этого не нужно никаких скафандров и кислородных баллонов? И никакой защиты от невероятного космического холода? Ума-то у них нет, но зато они живучи...
В наушниках было тихо.
- Итак, я иду смртреть. Быть может, и в самом деле там ерунда какая-нибудь.
- А сколько у тебя осталось патронов? - неожиданно вмешался Бюллер.
- А... Ни одного.
- Черт побери, Билли!..
- Это не меняет дела. Убивать мне все равно никого не понадобится, - тихо добавила она, только сейчас заметив, что и самого карабина у нее уже нет. Она даже не могла вспомнить теперь, в какой именно момент и почему упустила его.
- И что же ты намерена предпринять, если эта Дрянь окажется еще одной кошечкой? Покроешь ее трехэтажным матом? - требовательно обратился к ней Уилкс.
- Да нет, просто посмотрю. Больше одного дела за раз все равно делать не рекомендуется.
Бюллер заерзал в своем кресле, явно намереваясь из него выскочить.
- Куда это ты собрался?
- К Билли.
- Оставайся на месте. Пока еще ничего страшного не происходит.
- Капрал, если там есть вторая гадина, у Билли нет никаких шансов на спасение. Она безоружна.
- А у тебя? У тебя есть? Ты уже попробовал однажды повоевать с этими щенками, и что? Остался без задницы. А ведь тогда ты еще был парнем хоть куда, да к тому же с оружием в руках.
- Уилкс...
- Вот что, дружок. Цивилизация, быть может, давно уже и лежит в руинах, но ты все еще колониальный десантник и мой подчиненный. И никто пока не отменял этого. Не так ли, Бюллер?
- Да, так.
- Ну так и сиди, где сидишь. Пока никакой опасности для Билли нет. Впрочем, мы этого и не увидим отсюда.
Бюллер с большим трудом боролся со своим желанием отправиться на помощь к Билли. Уилкс видел, как в андроиде борются два начала. Однако программа подчинения приказу взяла верх.
- Слушаюсь.
- Вот и славно. А теперь лучше подумай, что мы сможем для нее сделать, если малышка и в самом деле попадет в беду.

Билли прогулялась к дальнему концу судна и задержалась около стартового устройства. На кораблях с гравитационным приводом им обычно не пользовались. Однако по правилам оно должно было существовать на случай отключения гравитационных машин. Чтобы корабль мог двигаться и обычным реактивным способом. Кажется, так объяснял ей однажды Уилкс.

Главное сопло представляло из себя огромную гладкую трубу диаметром метра в три и такую глубокую, что внутри нее ничего нельзя было разглядеть. Особенно в космической темноте. И тем не менее надо было добраться до края и заглянуть внутрь. Билли прекрасно понимала, что если там кто-то есть, то он в этом случае непременно ее увидит. Однако другого способа все равно не найти. Девушка сообщила о своем намерении спутникам.

Дыхание ее стало прерывистым и громким. Незапотевающая пластмасса шлема покрылась крошечными капельками конденсата, представляющими из себя идеальные шарики, существующие лишь благодаря силе поверхностного натяжения.

- Ну что ж, действуй.

Билли добралась до края трубы, обработанного каким-то скользким керамическим материалом, вцепилась в него руками и, осторожно свесившись, заглянула внутрь.

Вглядываясь в эту черную дыру, девушка все крепче и крепче сжимала пальцы.

Никого. По крайней мере, если смотреть с этого места. Жаль, лучик головного фонарика маловат.

Билли наклонилась еще сильнее, стараясь более внимательно обследовать всю длину трубы.

Слабый огонек беспомощно метался по черной бездне. Никого не было видно. Девушка несколько расслабилась. Но тут же увидела его. Чужой затаился в темном углу, в любую минуту готовый к прыжку. Он будто знал, что она непременно придет сюда.

- Черт побери, он здесь!

Билли принялась судорожно выбираться наверх. Из-за нескольких резких произвольных движений у нее вновь оторвался от борта правый ботинок.

- Соберись, дура! - заорала она сама на себя и, несколько успокоившись, вновь поставила ногу на обшивку.

Чудовище подняло голову. Казалось, оно смеется над ней. Вот оно уже все подобралось, готовясь к решительному прыжку. Если Билли не успеет покинуть трубу реактивного ускорителя, то непременно окажется в лапах этой гадины.

- Билли! Быстро уходи с ускорителя! Я просто сожгу его там! - кричал ей Митч.

- Да, да, я пытаюсь.

Время остановилось. Секунды растянулись в дни, месяцы, столетия. Девушка не могла сделать ни шагу ей все никак не удавалось попасть ботинком на борт. С трудом балансируя на одной ноге, она попыталась восстановить равновесие, схватившись за страховочный шнур. Но тот оторвался тоже. Затем отлетел и второй ботинок. Это конец.

- Билли!

Чужой прыгнул. Казалось, он весь состоит лишь из зубов и когтей.

- Билли!

И уже в самое последнее мгновение, будучи совсем на грани смерти, девушка вдруг сообразила, что гравитация отключена и что в ее магнитных ботинках нет теперь никакого смысла. Остается лишь попытаться увернуться от чудовища. У нее будто вдруг выросли крылья. Она оттолкнулась от трубы...

- Место свободно!

В следующее же мгновение грохнул взрыв, извергнув горячее, оранжево-желтое пламя. Шлем ее слегка оплавился, однако успел автоматически затемнить пластмассу забрала, спасая глаза от резкого слепящего света.

Девушке показалось, что она услышала пронзительный визг твари, словно пуля отлетевшей от сопла и несущейся теперь в облаке еще пылающей массы, варясь, как в кастрюле, в собственном панцире.

Билли вдруг почувствовала какой-то кровожадный восторг, представив, как эта тварь жарится в собственном соку. Жарься! Жарься! Жарься! Ублюдок!

- Билли?!!

- Отличный выстрел, Митч! Еще одна кошечка превратилась в пугало! Ну а теперь я возвращаюсь.

Глава 5

Спустя пару дней после того, как Билли отправила к праотцам последнего чужого, Бюллер поймал радиосигналы. Правда, это была какая-то закодированная, по всей видимости, военная передача, так что смысла сообщения понять не удалось. Однако, судя по интенсивности излучения, источник находился где-то неподалеку.

К несчастью, на их корабле не оказалось ни одного передающего устройства, только принимающие. Единственное, что смог в этой ситуации предпринять Уилкс, - это определить координаты источника, что он тут же и сделал.

- Ого, посмотрите-ка сюда, - позвал он. Билли заглянула через его плечо на экран компьютера.

- Этот планетоид запеленговал нас. Он немногим больше нашей луны, но находится здесь на первой орбите. Мы не видели его, потому что, когда вышли из спален, он находился прямо с противоположной стороны от местного солнца.

По экрану ползли какие-то цифры. Уилкс проделал некую загадочную для девушки операцию, и она вдруг увидела, как весь этот непонятный поток символов сменился яркой вспышкой. Затем световое пятно постепенно превратилось в голубоватый шар, окаймленный решетками энергосистем.

- База колониального десанта? - поинтересовался Бюллер.

- Да, вроде похоже. Эх. Надуваешь пару-другую достаточно просторных куполов, устанавливаешь гравитационные генераторы - и вот тебе весь домашний комфорт и уют. Можете преспокойненько процветать в этих бараках. У военных полно таких баз по всей галактике. Во всяком случае - было.

- Именно туда мы и направляемся? - спросила Билли.

- Не вижу другого выхода, детка. И если этим чертовым анализаторам можно верить, то через пару дней мы уже будем на месте.

Все трое молча уставились на экран. Девушка догадалась по выражению лиц своих спутников, что оба они сейчас думают об одном и том же. Что их ждет там? Спасение или новые испытания?

Как бы там ни было, теперь осталось уже недолго.

Уилкс был вынужден оставить эти идиотские гравитационные машины включенными, поскольку они обеспечивали скорость несравнимо большую, относительно старых реактивных ускорителей. Однако, едва лишь их корабль приблизился к планетоиду, действительно оказавшемуся чуть больше луны, машины автоматически отключились. Корабль бесшумно развернулся и начал плавно опускаться на обитаемый островок, единственный на ближайшие сто пятьдесят миллионов парсеков. Включились ракетные ускорители, шум которых был все же намного меньше, чем у гравитационных приводов. Вибрация также прекратилась.

- Теперь можно воспользоваться остатками воды и хорошенько умыться. Мы должны явиться в приличном виде на эту вечеринку, - скомандовал капрал.

- Да, да. Тем более если учесть, что мы явились без приглашения, - подхватила девушка.

Митч только пожал плечами.

Однако, несмотря на всю свою внешнюю бравату, Уилкс изрядно нервничал. Они находились слишком далеко от дома для того, чтобы рассчитывать на хороший прием.

Наконец корабль зафиксировался на поверхности маленькой незнакомой планеты. Оказавшись внутри поля сильных военно-промышленных генераторов, на нем вновь включилась автономная гравитационная система. Бюллер приоткрыл судовые отдушины, и стало несколько легче.

Однако контакт с поверхностью прошел не самым удачным образом. Корабль несколько подмял хвостовое оперение, в результате чего в кормовом отсеке вспыхнул пожар. Оказалось, что они прошли гигантскую ячеистую крышу какого-то ангара. Судно дрожало, перекачивая воздух и выравнивая давление. Затем еще раз ненадолго взревели машины гравитации, и все стихло.

Несмотря на боли в спине, Уилкс шел сам. Бюллер катился в своей люльке, установленной на тележку с ручным приводом, случайно найденную девушкой. Датчики показали, что количество воздуха рядом с кораблем в пределах нормы, и все трое направились через кормовой отсек по наклонному пандусу. Воздух снаружи оказался несколько холоднее, чем внутри, но зато гораздо свежее.

Почти в то же мгновение им преградила путь четверка колониальных десантников в полной военной выправке и с карабинами наизготовку. За спиной военных в электромобиле сидел офицер с сигарой в зубах и с весьма усталым видом. Золотистая бляшка на козырьке фуражки свидетельствовала о том, что это младший бригадный генерал.

- Вольно, - скомандовал он и вышел из кара. Он оказался хоть и невысоким, но весьма богатырского сложения. Этаким штангист среднего роста. Гордо сидящая голова, прямо-таки скульптурно вылепленный профиль и мужественный рот, казалось, говорили о том, что этот человек еще задолго до своего рождения был задуман большим и важным начальником. В руках он держал десятимиллиметровый автоматический пистолет, а на бедре висела кобура из настоящей кожи. Закатанные до локтей рукава рубашки обнажали несколько татуировок: слева - орла, разрывающего цепи, а справа - эмблему колониальных десантников и кинжал со знаменем. На левой же груди всеми цветами радуги переливалась голографическая нашивка с именем - Т. Спирс.

Генерал подошел почти вплотную к вновь прибывшим

- Не ожидал увидеть вас так скоро, - медленно произнес он.

Уилкс изобразил удивление. Никто во всей Вселенной не мог знать об их путешествии. И если генерал действительно ожидал прибытия кого-то в скором времени, то, возможно, знал о грузе, который они обнаружили во время полета.

- Если вы имеете в виду четверку замороженных пассажиров, то это не мы, - сказал капрал и затем, немного подумав, добавил: - ...сэр.

Генерал изогнул густую бровь:

- В чем дело? Объяснитесь.

- Мы просто решили немного прокатиться, - ответил Уилкс.

Генерал кивнул:

- Понятно.

Затем обернулся к своим десантникам:

- Максвелл и Доулинг, проверить груз.

- Если вы и в самом деле имеете в виду тех четверых, помещенных в спальные камеры, то не надо терять попусту времени. Они все равно были заражены, - не удержалась Билли. Она соображала отнюдь не хуже Уилкса.

- Были?

- Чужие ушли. Люди мертвы.

Капрал тут же понял, что генералу так же наплевать на людей, как на отпавшие хвосты ящериц, поскольку Т. Спирс нахмурился и спросил:

- Где чужие?

И прежде чем Уилкс успел что-либо сделать Билли выпалила:

- Мы их убили, всех!

Челюсти генерала так и сжались от досады, казалось, он вот-вот перекусит свою сигару.

- Что? Вы уничтожили все опытные образцы? - Теперь для Билли настал черед удивиться:

- Ваши образцы?

- У нас не было выбора - либо мы, либо они, - вступил в разговор Бюллер.

Генерал зло уставился на андроида:

- Послушай-ка, ты, ублюдок, сортирный бачок, недоносок! У меня и так полная база народу. Мне больше не нужен никто, понял. И единственное, в чем я действительно здесь нуждаюсь, так это еще в паре образчиков этих тварей. Моим людям необходимо изучить все варианты возможных мутаций! Война пока еще продолжается, если вам это неизвестно. Вы погубили Программу Номер Один, и уже одного этого достаточно, чтобы вас расстрелять.

Уилкс в ужасе слушал слова генерала.

Тот тем временем осторожно вытащил изо рта сигару и стряхнул с нее пепел:

- Поместите-ка их всех в изолятор и хорошенько обследуйте. Возможно, они заражены и теперь пытаются скрыть это от нас. Ах, если бы это было так, то кое-что еще можно было бы спасти.

Затем этот прирожденный начальник придвинул к своему властному рту микрофон и громко скомандовал:

- Поувел! Немедленно спуститесь сюда. У нас тут небольшая проблема.

Дуло карабина больно ткнулось и в без того изрядно ноющую спину Уилкса. Бедняга с трудом подавил в себе желание развернуться и как следует вмазать своему наглому коллеге. Вот дьявольщина, выпутаться из такой переделки и погибнуть от человеческих рук. Капрал покорно пошел вперед. Быть может, все же еще удастся разобраться в происходящей здесь чертовщине.

Один из конвойных катил тележку с Бюллером, а другой поочередно подталкивал в спину карабином то Уилкса, то Билли. Девушка совершенно растерялась, она никак не могла понять, что происходит.

Их вели большим коридором, свернув из которого вправо они оказались в огромной комнате.

У Билли перехватило дыхание.

Вдоль задней стены стоял ряд прозрачных цилиндров. Шесть огромных колб размером примерно четыре метра в высоту и два с половиной в окружности, содержащих какую-то бледновато-прозрачную жидкость.

В каждой из них находился взрослый трутень.

Пальцы Билли инстинктивно впились в ладонь Уилкса.

- О Господи, - прошептал тот. Но их конвоир, махнув карабином в сторону колб, сказал:

- Не волнуйся, капрал. Эти малышки сидят во флюорополимерной жидкости. Они живы, но лишены возможности двигаться.

Немного придя в себя, Билли увидела, что неподалеку на длинном столе стоят другие сосуды, поменьше. Похожие на крабов зародыши, сидящие в них, вяло шевелили своими пальцеобразными яйцекладами. Рядом со столом, кто стоя, кто сидя, располагались несколько лаборантов в чистых

белых костюмах. Микроскопы, хирургические лазеры, автоклавы и прочие медицинские инструменты, расставленные тут и там, сразу же напомнили девушке клиники, в которых она провела так много времени.

Ее затошнило. Итак, здесь занимаются, исследованиями чужих. Но зачем? Чтобы знать, как эффективнее с ними бороться?

Должно быть, так. Иначе не может быть. Зачем же еще заниматься этим?

Глава 6

Автопогрузчик медленно развернулся и двинулся по палубе, его плексигласовые шины даже не шуршали. Но вот электромотор заработал громче - специальное мягкозахватывающее устройство приподняло контейнер с образцами. Водитель с большой осторожностью развернулся - за каждый разбитый контейнер полагался расстрел - и направил автопогрузчик в отсек королевы.

Спирс, молча наблюдавший за ответственной операцией, удовлетворенно кивнул сам себе, когда погрузчик с контейнером скрылся из вида. Водитель был чрезвычайно опытный и очень умело объезжал все встречавшиеся на пути трубы и кабели, связывавшие кладовые с основной территорией базы. В кладовой же у генерала хранилось более сотни законсервированных трутней. Все они содержались в сложном, постоянно обновляемом химическом растворе. Согласно утверждениям главных специалистов его программы исследований, раствор это оказывал лишь положительное влияние на организм чужих, даже несмотря на то что они становились при этом более уязвимыми.

Спирс усмехнулся и пожевал кончик сигары. Сигары у него были самые настоящие. Конечно, это не совсем тот табак, что вырастает под земным солнцем, но все-таки и не совсем дерьмо. Что делать, приходилось быть более снисходительным. Правда, в потаенном ящичке у генерала хранились шесть совсем настоящих, привезенных еще с Ямайки сигар. Темные и ароматные, упакованные в стеклянные ампулы с инертным газом, они лежали в ожидании своего часа. Он мог бы запросто продать их здесь за любую баснословную цену. Если бы, конечно, захотел.

Генерал откашлялся. Да разве деньги теперь значат хоть что-то! Деньги теперь ничто. Они нужны были лишь поначалу, для закупки оборудования да для выплаты жалованья. Впрочем, здесь, на Третьей Экспериментальной Базе, о деньгах и не слыхивали. Десантникам выдавался лишь полковой паек, и никто не спрашивал, нравится это кому-то или нет. Ямайские же сигары попали к генералу чудом - от одного богатого человека с Кубы, которого Спирс спас во время революции в одной из мелких банановых республик. Сначала этих ароматных штучек было восемь. Первую он выкурил, когда, получив очередное повышение в звании, был утвержден командующим Третьей Базы. Вторую - когда его личным медикам удалось заполучить королеву чужих и устроить ее в контролируемом улье. Третью же генерал планировал выкурить после первой своей победы над чужими там, на родной далекой Земле.

Томас И. М. Спирс вынашивал великие планы. Он хотел вернуть человечеству его исконную планету, воспользовавшись для этого таким сокрушительным войском, каким вряд ли кому когда-либо приходилось командовать.

Медленно развернувшись, будущий знаменитый военачальник спокойно направился в свой кабинет, сопровождаемый ароматным шлейфом дыма. Весь вид этого бравого генерала говорил о том, что он просто рожден для великих войн. Он, Томас Спирс, одним из первых возвращенный в искусственной матке, с гордостью добавил к своим инициалам первые буквы этого изобретения. Его вырастили в яслях вместе с девятью другими детьми, которые все, за исключением одного, также стали десантниками. Да и тот, если б не погиб от несчастного случая еще мальчишкой, непременно тоже стал бы военным. Это был первый эксперимент подобного рода. Их воспитывали и обучали вместе с андроидами, но при этом и Том, и его друзья были не какими-нибудь смывными бачками, не имеющими даже пары хромосом за душой, а самыми настоящими людьми. И Том вырос во всех отношениях полноценным человеком, который прекрасно знал, на что способен и что должен делать. Генерал остановился около одного из контейнеров с образцами. Он приложил руку к толстому плексигласу, оказавшемуся неприятно-холодным на ощупь. Чужой внутри даже не шелохнулся, но Спирс вообразил, что тот непременно чувствует его, ощущает присутствие высшей силы, даже несмотря на все свое неестественное состояние. "Взгляни на меня. Я твой хозяин. Твоя жизнь и смерть всецело зависят от любой моей прихоти. Покорись мне, и будешь жить. Иначе тут же умрешь", - думал он.

Затем генерал бодро зашагал дальше вдоль контейнеров, то и дело искоса поглядывая на таящиеся в них ужасные машины смерти. На этих воинов ада, которые без колебаний пойдут на смерть за свою королеву... Затем, кивнув им всем разом, он наконец ушел.

Выйдя в коридор, Спирс направился к небольшому кабинету, из которого управлял всей базой. Чертовы гражданские, как всегда, заварили всю эту кашу на Земле. Попытались затушить огромный лесной пожар, бегая с ведерком воды. Усмирить бушующую стихию соплями да молитвами. Нет. Сильный огонь можно победить только еще более сильным. Сжечь все топливо, все съестное, весь кислород и уморить пламя голодом. Конечно, можно сколько угодно дырявить чужих, взрывать их бомбами, но все это бесполезно. Куда лучше использовать против злобной и кровожадной твари тварь еще более злобную и кровожадную. Тварь, которая будет охотиться на врага, зная все его слабые стороны и привычки, поскольку сама принадлежит к тому же роду. Тогда все решится само собой. Впрочем, Спирс и сам не очень-то верил в эту теорию, пока основательно не разобрался в том, как устроены чужие и как они действуют. И теперь он был самым пылким приверженцем нового учения. А в том, что на данный момент уже не осталось никого из тех властных структур, которые начали и разрабатывали это движение, генерал не видел большой проблемы.

Открыв старомодную, висящую на петлях дверь, Томас И. М. Спирс вошел в свой кабинет. Там, напряженно вглядываясь в быстро меняющееся на экране дисплея топографическое изображение, работал его первый заместитель майор Поувел. Генерал, не обращая никакого внимания на принимаемую компьютером информацию, принял сердитый вид и резко сказал:

- Мне казалось, Поувел, что вы по моему приказанию спустились вниз и разбираетесь там с возникшим недоразумением.

- Сэр! Все уже улажено и идет как по маслу!

- Прошу доложить.

Майор согласно кивнул, бросил быстрый взгляд на компьютер и жестом спросил, не пройти ли им в соседнюю комнату, служившую непосредственно кабинетом самого генерала.

Эта комната оказалась гораздо просторнее. В ней находились лишь стол, кресло, экран дисплея да пара плакатов на стенах. Спирс приблизился к столу, но в кресло садиться не стал.

- Говорите...

- Контрольные образцы оказались... разрушенными, сэр, поскольку замораживания в спальнях камерах недостаточно для их сохранения. То есть гиперсон не действует на зародышей чужих. В общем, они вышли, разрушив камеры, о чем свидетельствуют брызги крови и совершенно развороченные колпаки. Затем трое уже выросших трутней убили четвертого и, воспользовавшись его кровью, прожгли отверстие в обшивке, чтобы выбраться наружу.

- Весьма остроумно. Продолжайте, - сказал Спирс и, вытащив изо рта сигару, задумчиво уставился на остывающий пепел.

- От трех остальных трутней ничего не обнаружено, кроме следов кислоты в различных частях корабля, что, в свою очередь, свидетельствует о сражении между нашими зайцами и чужими. Кроме того, 'я просмотрел краткий предварительный рапорт этого капрала, из которого явствует, что один чужой был убит выстрелом из карабина, а двое других просто выброшены в открытый космос.

- Проклятье!

- Затем женщина вышла на борт и уничтожила оставшуюся пару, ничуть, кстати, не пострадавшую от того, что они попали в открытый космос.

- Женщина? Но почему не десантник?!

- Он получил травму в ходе предшествующей борьбы.

- Хм... Впрочем, в этом ничего удивительного нет. Так. Головная компрессорная камера и... как это называется?

- Псевдогипоталамический регулятор.

- Да. Кислота нагревает их и предохраняет от замерзания.

- Тела убитых на борту были также выброшены в космос.

- Очень плохо. Мы должны были хотя бы что-то получить с Земли. Но два человека и половинка андроида против четырех чужих в таком тесном пространстве... Трудно поверить, что они выжили. Должно быть, они применили весьма интересную тактику. - Спирс посмотрел на свою потухшую сигару, раздумывая, не зажечь ли ее снова.

- Вероятно, эта тройка уже имела некоторый опыт раньше.

- Да?

- О женщине ничего не известно - связь с Землей потеряна, - но военный каталог имеет сведения как о десантнике, так и об андроиде. Последний, кстати, выпускник.

- Один из наших?

- Именно.

- Интересно. Кто-нибудь из них заражен?

- Судя по исследованиям - нет.

- Еще хуже. Дайте мне просмотреть материалы из каталога, когда они появятся.

- Они будут на экране через восемнадцать минут, сэр.

- Тогда все, Поувел.

- Слушаюсь, сэр.

И как только Поувел вышел, Спирс уселся в кресло. Откинувшись на мягкую спинку, он положил обутые в ортопластические сапоги ноги на стол. Вытащил изо рта сигару и вновь зажег ее. Затем, сделав глубокий вдох, с наслаждением выдохнул облачко синевато-серого дыма. Тут же включился вентилятор и мгновенно высосал весь дым. И все-таки, может быть, еще есть шанс заполучить хотя бы что-то. Если же не осталось совсем ничего, то действительно дело дрянь. Впрочем, даже ужасные ветры порой приносят приятный бриз. Надо просмотреть документы о десантнике и андроиде и, уж если и с них взять будет решительно нечего, его медики всегда найдут возможность использовать лишнюю пару тел в инкубаторах...

- Ты в порядке? - спросил Уилкс.

- Вполне, - ответила Билли.

- И нечего обижаться на этого дурака. Он просто выполняет приказы.

- Да неужели? Как и то пугало, что изнасиловало Канберру во время Голодного Бунта восемьдесят второго?

- Бюллер, а ты как?

- Никаких новых повреждений.

Уилкс огляделся. Комната оказалась намного больше, чем все те камеры, в которых ему приходилось сидеть. Пять на пять метров. Койки вдоль стен. Дверь двойной толщины с простым защелкивающимся замком. В одном из углов - комнатный биотуалет, совершенно белый, без сиденья, рулон над раковиной и единственный кран. Миленькое местечко. Любой мастер с заточенным гвоздем или просто какой-нибудь железкой в руках откроет эту дверь запросто. Хуже другое: как всегда и бывает в тюрьмах, если даже тебе и удастся выбраться из одной ловушки, то совсем неясно, куда отправиться дальше? Конечно, можно угнать еще один корабль, но без координат и специальных программ, не говоря уже о сведениях, касающихся планет, еще не зараженных чужими, удрать все равно вряд ли удастся.

- Видел мониторы, когда шли сюда? - спросила

Билли.

- Угу. Везде их понапихано черт-те сколько, причем военного образца. Тот майор, что допрашивал нас, сказал, что это на случай войны. Он, кстати, совсем какой-то трахнутый, едва ли не извинялся передо мной. Возможно, мы о нем еще не раз услышим.

- У меня мало опыта общения с большими чинами, Уилкс. Что здесь вообще происходит?

- Черт бы меня побрал, если я сам понимаю. Генерал выглядит, как большинство РГ - регулярных десантников, - это точно. Жрет, гадит и поносит войска. Вероятно, держит базу в ежовых рукавицах. Скорей всего, ему наплевать на то, что творится на Земле, - он установил здесь свой порядок и тем живет. Может быть, и больше того: возомнил себя богом (с генералами часто такое бывает) и думает, теперь в его власти абсолютно все. Пока трудно сказать, что здесь на самом деле происходит.

- А как ты думаешь, что он намерен сделать с нами?

Уилкс покачал головой:

- Не знаю. Он явно проводит какой-то эксперимент над чужими. Я думаю, это крайне секретный эксперимент. Вышколенный штат. Мы вляпались в хорошо отлаженную машину.

- Ты таскаешь меня по таким замечательным местам, Уилкс.

Он рассмеялся:

- Но ты не можешь упрекнуть меня в том, что тут скучно, а?

Билли тоже попыталась изобразить улыбку:

- Да. Такого состояния я уже давно не испытывала. Ну а что дальше?

- Пока правят бал они. А мы ждем и прикидываем, как с нами обойдутся. Но давай-ка лучше поспим.- С этими словами Уилкс разложил койку, похожую на подвесной гамак, и улегся. Бюллер последовал его примеру, легко закинув свое тело на ложе. В следующий момент Билли поступила точно так же. Уилкс служил в войсках достаточно долго для того, чтобы уметь спать где и как придется. Что произойдет то произойдет все равно. Капрал прекрасно знал это когда выбирал такую жизнь. И потому всего через несколько мгновений он уже спал крепким сном.

Глава 7

В одном из трехуровневых сортиров, спроектированных специально для военных космических баз с единственным унитазом и раковиной, совещались три колониальных десантника. Стены имели глаза и уши по всем помещениям Третьей Базы, но эти ребята тем не менее посчитали, что здесь им будет вполне безопасно. Помещение, и без того небольшое, казалось еще тесней благодаря тому, что один из десантников восседал на белом пластиковом СУЧО-С - или, выражаясь военным языком, системе удаления человеческих отходов.

- На сколько хватит того, Что тебе удалось добыть? - спросил тот, кого звали Ренас Вольганг Р., рядовой первого класса, или РПК.

- На три дня, если экономить, - ответил второй десантник, вертевший в руках боевой ранец. Звали его Петерсон Син Дж., капрал.

- Дерьмово, - отозвался третий, Магрудер Джейсон С., также РПК. - До ближайшей обжитой колонии четверо суток, а то и пять, если застрянем в каньонах.

- В таком случае придется немного поголодать. Честно говоря, я бы и это выбросил... У Спирса пересчитано все до крошки, включая даже туалетную бумагу. К тому же на краулере всегда есть полный витаминный рацион...- начал было Петерсон.

- Ну, если ты предпочитаешь сальные опилки, - встрял Магрудер.

- Можешь оставаться здесь, мать твою, - подхватил Ренас.

- Черта с два!

- А ты действительно думаешь, что там примут нас и замнут всю эту историю? - спросил неожиданно Ренас.

Петерсон пожал плечами:

- Они уже имели дело со Спирсом и знают, что он перешел все границы. Им все равно придется дергаться, вне зависимости от того, подали нам руку помощи или нет. Мне сдается, они просто спрячут нас и скажут, что никогда ни о каких сбежавших десантниках и не слышали.

- И все же рискованно, - вздохнул Магрудер.

- Как я уже предлагал, можешь остаться здесь. Но раньше или позже ты все равно нарушишь какое-нибудь правило, о котором никто никогда и не слыхивал, - а чем это заканчивается, сам знаешь.

Магрудер кивнул:

- Ага. Пищей для "малышей".

- Сколько времени в нашем распоряжении? - уточнил Ренас.

- Два-три часа, я думаю. Спирс и Поувел играют в сумасшедшего доктора с этими незваными гостями. Наш генерал любит наблюдать за сражениями. Кажется, он просто кончает, когда эти твари откладывают яйца кому-нибудь в глотку. Если мы сможем добраться до Тысячных Каньонов раньше, чем жара спадет, они не смогут засечь нас по приборам средней дальности. Обшивка краулера нас скроет.

Все трое переглянулись.

- В конце концов, это шанс, - подытожил Петерсон, и десантники, выйдя из сортира, направились в главный коридор.

На Южном Выходе стоял на часах Пэйтин Роберт Т., тоже РПК. Он стоял, прислонившись к стене, небрежно придерживая карабин, и, увидев приближающихся, лишь лениво поднял голову. Обнаружив, что это свои, Пэйтин улыбнулся и даже не встал в положенную по уставу стойку. Разумеется, это было беспечно, но часовой несомненно относился к своим обязанностям охранника не хуже всех прочих десантников базы. Попасть на базу все равно невозможно, если не знаешь разрешающих кодов. Если же ты их знаешь, то имеешь на вход полное право, и даже можешь выйти наружу - да только кто захочет? Вне базы планетоид отнюдь не является тем, что можно было бы назвать уютным домом - это понимали все.

- Привет, Ренас. Что, пришли составить мне компанию?

Ренас подошел ближе:

- Уже навострил уши слинять с поста? Декер послал меня сменить тебя. Циркуляционные помпы на Четвертом сигналият красным. Отгадай, кто самый классный специалист для такого дела?

- Черт, - выругался Пэйтин, - красный означает автоматическое наполнение. Почему же никого не вызвали, когда еще горел желтый?

- Не спрашивай меня, Бобби. Ты же знаешь, я этими вещами не занимаюсь.

Пэйтин оторвался от стены и шагнул в коридор к компьютерному дисплею, вделанному в панель на уровне человеческой груди.

- Сейчас поставлю на автомат - и ваш, ребята. Последние дни все спокойно.

Рядовой не мог видеть, как Ренас вытаскивает из-под рубашки носок, набитый чем-то явно тяжелым и...

- Извини, Бобби, - сказал он.

- А?

Ренас обрушил импровизированную дубинку на голову Пэйтина. Раздался звук, напоминающий удар толстой веревкой по тазу с мыльной пеной. Из носка при ударе разлетелись осколки чего-то серого и, поблескивая в свете лампочек наверху, осыпались на рухнувшего без сознания караульного.

- Пошли, - крикнул Ренас.

По этому приказу Магрудер и Петерсон немедленно подбежали к двери, каждый держа по карабину. Ренас схватил оружие Пэйтина. Коды внутреннего замка они знали и потому открыли его беспрепятственно и быстро.

Наружные замки оказались совсем другой конструкции, и, пока Петерсон вскрывал компьютер, Магрудер сорвал с вешалки атмосферные костюмы. Они с Ренасом начали судорожно натягивать их.

- Ни черта не выходит! Замки с двойной защитой! Надо выжечь их, но сначала отключить тревогу, - крикнул Петерсон.

Магрудер, застегнув костюм и опустив забрало на шлеме, кивнул и направился к двери. Затем, выставив плазменный резак, украденный им со склада базы, включил его на полную мощность.

- Берегите глаза! - предупредил он. Брызнула бриллиантовая плазма, превращая внутренность замка в выжженную пустыню. Петерсон держал свои глаза закрытыми до тех пор, пока окончательно не влез в костюм и не защелкнул поляризующее защитное стекло.

Все это не заняло много времени. Охранные замки были сконструированы скорее для того, чтобы не пустить на базу незваных гостей, а не наоборот, так что с внутренней стороны плазма проела их настолько быстро, насколько только Магрудер мог производить плавку. Дюралевая сталь стала вначале ярко-оранжевой, затем сплавилась и начала падать на пол жирными каплями.

- Ну вот, вот остался последний!

- Давай, давай, скорее!

Дверь уже начала открываться, но неожиданно застряла в том месте, где частично расплавленный металл ее заклинил. Воздух быстро выходил из шлюза. Впрочем, щель была достаточно широка, чтобы в нее вполне мог пролезть взрослый человек, и все трое, быстро выбравшись в холодную темноту, побежали к машинному ангару. Гравитационные генераторы распространяли свои поля на расстояние в сотню метров от базы поэтому в открытый космос беглецов не унесло.

Тройка дезертиров запрыгнула в первый попавшийся краулер, и через секунду многоколенная машина, сорвавшись с места, исчезла в темноте.

Спирс откинулся в кресле, наблюдая за изображением на голопроекторе.

- Повторите, камера охраны семьдесят семь-ноль шесть-тридцать.

Воздух перед его столом расцвел изображением трех десантников, разговаривающих в сортире.

- Увеличьте объект, один-восемь. Продолжайте наблюдение.

И он снова увидел эту тройку, обсуждавшую свое дезертирство. Как только они выбрались из туалета, их повела другая камера, расположенная рядом и не упускавшая ни малейшей подробности.

Прошла сцена в блоке охраны. Поверженный часовой не вызвал у Спирса никакой жалости. Если бы он как следует выполнял свои обязанности, то остановил бы дезертиров. Впрочем, ладно. Для таких, как этот рядовой, всегда найдется достойное применение в инкубаторе. С интересом наблюдал Спирс и за выжиганием наружных замков. Ребята действовали слаженно и дружно. Жаль, что они избрали путь предательства.

- Генерал?

Спирс оторвался от проектора и обернулся к двери:

- Войдите.

Дверь открылась, и в ней возник Поувел. Спирс приглашающе махнул ему рукой, однако незаметным движением руки под столом отключил изображение на своем экране.

- Пришла информация и каталог. Все в порядке. - Поувел протянул дискету. Спирс ввел ее в дисковод.

- Как зовут этого молодчика?

- Уилкс.

Воздух снова закружился изображениями. Слова и цифры мгновенно преобразовывались в зримые образы. Спирс, имевший уже огромный опыт в работе с подобными материалами, быстро просмотрел документы и вновь обернулся к своему заместителю:

- Отлично, отлично. Но вы уверены, что мы поймали именно его?

- Получена положительная реакция от вживленного в бедро магнитного датчика. Это он.

- У этого капрала богатый опыт борьбы с чужими. Пожалуй, самый богатый. Если не считать ту женщину, как там ее звали?

- Рипли, сэр.

- Да-да. Никто не знает, где она, но этот Уилкс у нас в руках. Быть может, это и к счастью? Судьба благоволит нам, Поувел.

- Именно так, сэр. И если вы просканируете файл андроида, увидите еще одно совпадение, сэр.

- Изложите мне суть.

- Он - из Особого Союза, выращен специально для путешествий на родину чужих. Под командованием полковника Стефенса, того самого, что первым отражал их нападение на Землю.

- Стефенс... А, помню его! Салонный жокей, не способный даже свой член двумя руками поймать.

- Да, первая экспедиция по добыче образцов полностью провалилась. Правда, записи об этом путешествии неполные. К тому времени, когда выжившие вернулись на Землю, ее порабощение было уже почти закончено.

- А женщина?

- На нее нет никаких данных. Она гражданская, мы не располагаем всеми их архивами. Да и кроме того, вы же знаете, как эти штатские относились к записям даже в благополучные времена, сэр. - Поувел повел плечом.

Спирс кивнул с отсутствующим видом:

- Хорошо. Итак, наш капрал и этот бачок имеют действительно весьма богатый опыт борьбы с чужими. Экземпляры слишком ценные, чтобы отправлять их в инкубатор, по крайней мере, до тех пор, пока не придумаем, как их использовать.

- Именно так я и подумал, сэр.

- Давайте немного поговорим с ними.

- Слушаюсь, сэр.

Билли почувствовала, как что-то холодное охватывает ее ноги - грубые стальные кольца, сжимая лодыжки, растаскивали колени... Она растерянно моргнула и, опустив глаза вниз, обнаружила, что совсем голая.

Что-то влажное и скользкое капало ей на обнаженный живот, уже покрытый чем-то тягучим. Билли снова подняла глаза, пытаясь обнаружить источник этой мерзости, но все вокруг было затянуто каким-то туманом, и только в нескольких сантиметрах от лица маячило нечто бесформенно-серое.

- Ты нужна мне, - донесся откуда-то низкий голос. Впрочем, скорее, не голос, ибо слова эти не прозвучали вслух - ее собственная внутренняя речь вождела любовника - но не человека Земли.

Туман развеялся, и под вязкой пеной слюны блеснули острые зубы, подобно белым иглам насаженные на черные мощные челюсти. Невозможно длинная огромная голова казалась очень широкой из-за расходящихся в разные стороны рогов.

Билли задохнулась. Страх охватил ее. Каждая клеточка ее тела трепетала в немом протесте.

- Откинись на спину.

Будучи не в состоянии сопротивляться приказу, Билли изогнула шею и сразу же увидела за собой массивное мясистое яйцо, размером примерно с мусорный контейнер. Створки на верхушке яйца открылись, кожа пошла трещинами, переплетенными, как паутина. Словно распускаясь какой-то неведомый цветок и лепестки его разворачивались прямо на твоих глазах, будто в ускоренной киносъемке. На полураскрывшихся створках показались крабьи лапы, длинные, бесплотные кости с острыми коготками, вопрошающие, исследующие. Ищущие чего-то.

Ее! Билли!

Ей хотелось кричать, но слюна, текущая с морды чужого, стоящего над ней, заливала подбородок, забивая горло, растекаясь по щекам и попадая в глаза. Билли инстинктивно сглатывала, но слюны было много, слишком много.

- Ты нужна мне. Не бойся. Все будет хорошо, - оформлялись мысли чужого.

- Нет!!! Нет!!! Нет!!!

Билли вскочила, все еще продолжая кричать.

- Легче, легче, - проговорил Уилкс, тут же подбежавший к девушке и схвативший ее за плечи. Снизу, придерживая одной рукой ее ноги, выглядывал Митч.

Билли выдохнула как можно сильнее и затрясла головой. Говорить о сне было бессмысленно. Уилкс все понимал. С ним подобное тоже случалось.

Она посмотрела на Митча. Видят ли сны андройды?

- Народ, вставайте и дуйте к начальству, - послышался голос из-за дверей, и на пороге камеры появились два вооруженных десантника.

- Вас хочет видеть генерал, - пояснил один из них.

- Передайте ему, что у нас нет времени, - огрызнулся Уилкс.

Десантник осклабился, но достаточно добродушно повторил:

- Это не ко мне, капрал. Сам ему все и скажешь. А теперь - вперед.

Уилкс переглянулся со своими товарищами и пожал плечами:

- Ладно. Если уж вы так настаиваете... Все трое покинули камеру, возглавляемые Билли, толкающей тележку с Митчем.

Глава 8

Стол, насколько мог определить Уилкс, был сделан из черного стекла. Дороговато для простой офицерской комнаты на каком-то задрипанном планетоиде. Впрочем, конечно, он мог быть сделан и из какого-нибудь местного минерала, а вовсе не привезен на корабле с Земли, но даже и в этом случае увидеть подобную роскошь здесь было дико. Стулья представляли собой некие модификации простых раскладных стульчиков, но их задрапировали и расставили с большим изяществом, умением и... наличием свободного времени.

За столом вполне могло разместиться человек двенадцать. Билли села слева, Уилкс справа, и таким образом троица заняла одну его сторону целиком. Остальные стулья оставались свободными. Лишь на противоположной стороне стола в гордом одиночестве восседал Спирс. Перед ним стояла тарелка с чем-то напоминающим жареное мясо. В руках у генерала мелькали длинный нож и двузубая вилка.

- Мясо, разумеется, не настоящее, - пояснил Спирс и принялся водить лезвием по вилке, будто затачивая его. - Протеиновое твердое желе и соя, но наш капрал, отвечающий за пищу, весьма искусен в таких вещах. Блюдо очень недурно.

Генерал оказался лыс, как яйцо. Никаких волос, кроме ресниц и бровей.

Улыбнувшись, он принялся аккуратно отрезать кусок ароматного эрзац-мяса.

Неожиданно за его спиной вырос неизвестно откуда появившийся дневальный, одетый в кухонный белый халат, и в тот момент, когда генерал закончил отрезать первый кусок, точным движением подставил под него свежую пустую тарелку. Вышколенность была потрясающая. Опоздай он хотя бы на полсекунды, мясо шлепнулось бы на черное стекло. Спирс же даже не соизволил посмотреть, где находится тарелка.

Затем весь процесс повторился. Только теперь уже другой дневальный проделал тот же рискованный трюк с тарелкой.

Третий кусок - и третий дневальный.

Все было разыграно ловко и без каких бы то ни было предварительных приготовлений. А самое главное, ни один из дневальных ни на мгновение не выпустил из рук своего оружия. Что ж, команда действительно была вымуштрована отлично. И Спирс это знал.

Правда, четвертый дневальный несколько замешкался. Он успел подхватить падающее мясо подобно жонглеру, но все же на белом пластике тарелки осталась небольшая жирная полоса.

У генерала аж заходили желваки, но, быстро взяв себя в руки, он все-таки изобразил на лице улыбку и кивнул дневальным:

- Свободны, ребята.

Все четверо исчезли так же быстро, как и появились.

Не хотел бы Уилкс сейчас оказаться на месте четвертого из них. Было видно, что Спирс разгневан не на шутку. На военных базах за подобные штучки наказывают по полной программе.

Когда всем трем пленникам были розданы тарелки вкупе с бокалами, наполненными какой-то красной жидкостью (вином?), Спирс продолжил трапезу.

Он поднял свой бокал и произнес:

- За Армию!

"Что за дьявольщина", - подумал Уилкс, но бокал все же поднял, заметив, что и Билли с Митчем сделали то же самое, правда, без особого энтузиазма.

Вино оказалось неплохим. Уилксу приходилось пробовать куда большую дрянь.

- Приступайте, - разрешил генерал.

И через минуту Уилкс вынужден был признать, что еда действительно знатная. Искусственное мясо было настолько вкусным, что практически не отличалось от настоящего - отделяющиеся волокна, дурманящий запах, - если бы Спирс не раскрыл тайну, никто бы не догадался. Правда, Уилксу и не приходилось есть особенно много настоящего мяса. Кролики, рыба, цыплята и то по праздникам - вот, пожалуй, и все. Последний раз он ел то, что должно было являться сертифицированной говядиной, на вечеринке со старыми приятелями по кик-боксингу. С тех пор прошло уже два года, причем по биовремени. В реальности же, принимая во внимание все эти последние космические передрыги, куда больше.

И Билли, как видел Уилкс, тоже радовалась вкусной еде, что бы там ни таилось сейчас в ее утомленной столькими ужасами голове. Что же касается Бюллера - то кто знает? Эта модель ест даже будучи разрубленной надвое. А вот получает он удовольствие от этого дела, как нормальный человек, или нет - это уже вопрос другой.

- Ну как? - поинтересовался генерал, глядя на их набитые рты. Уилкс кивнул:

- Отлично!

Билли с Бюллером тоже закивали, промычав нечто нечленораздельное. Все происходящее было странным, как и само место, в которое они попали. Но, несмотря на это, они решили играть свои роли до конца. Со своей стороны Уилкс был абсолютно уверен, что это военное пугало заворачивает гайки на своей базе слишком круто. И все же, пока не ясно, что именно генерал намерен сделать с ними, предпринимать какие-либо шаги против не стоит.

- Вы простите мне некоторую резкость при первой встрече. Война продолжается, надо быть особо бдительным, - улыбнувшись, начал генерал.

"О Господи, - подумал Уилкс. - Кажется, его рожа сейчас просто лопнет от напряжения. Значит, этот петушок чего-то от нас хочет, да так хочет, что даже скрыть не в силах. Это ясно. Но что?"

- Мне уже сообщили, что вы обладаете значительным опытом в борьбе с чужими, капрал Уилкс.

Уилкс тщательно прожевал мясо, проглотил его и только после этого не спеша ответил:

- Да, сэр.

Настала очередь Спирса положить в рот приличный кусок и задумчиво пожевать.

- И вы участвовали в сражениях против них на разных театрах военных действий, верно?

- Абсолютно верно, генерал. Спирс кивнул, и в глазах его словно заблестел какой-то свет.

- Отлично, отлично. Он поглядел на Бюллера:

- А ты, андрой, тоже получил свои повреждения в бою - или не так?

- Так, сэр.

- Итак, эти господа, как выяснилось, профессиональные военные. А что касается вас, юная дама?

Уилкс видел, что Билли никак не может заставить себя говорить, и решил прийти ей на помощь:

- Билли находилась на Риме во время первого контакта с чужими, сэр. Она - единственная колонистка, оставшаяся в живых.

Генерал медленно поднял густую бровь:

- Это так?

Билли с трудом кивнула.

- Она продержалась одна больше месяца - пояснил Уилкс.

Спирс моргнул:

- Неужели? Крайне изобретательно. И сколько же лет вам было тогда?

- Десять, - выдавила Билли. Еще одна вымученная улыбка.

- Блестяще. Я завидую вам троим, честное слово. Вы сражались против жесточайшего врага человека, против самых стойких солдат, с которыми когда-либо приходилось сталкиваться человечеству. Отличные вояки, бесстрашные, жестокие. То, что вы выжили в борьбе с ними, большое, настоящее достижение. Случайное, разумеется... но оно от этого не менее героическое. - Генерал отправил в рот еще кусок, а затем отставил тарелку с наполовину недоеденной пищей.

Тут же появился дневальный, убрал ее, снова наполнил генеральский стакан и исчез так же беззвучно, как и появился. Спирс откинулся на спинку стула, отхлебнул вина.

- Единственный способ победить врага, с которым нам пришлось столкнуться, - это использовать войска не меньшей, но хотя бы равной силы. Такие, какие не уступят им в жестокости.

И тут Билли осенило:

- Вы пытаетесь вырастить ручных чужих?!

- Мои войска смогут полностью очистить Землю. Подумайте сами. Какой путь лучше? Чужие устроены подобно муравьям - непобедимые солдаты плюс умная стратегия и тактика - они никому не оставят шанса.

Билли попыталась возразить, но Уилкс вовремя толкнул ее ногой под столом. Она прикусила губы:

- Великая идея, сэр! Генерал польщенно кивнул:

- Я так и думал, что вы ее оцените по достоинству. Ведь вы сражались с ними лично и потому знаете, какой ничтожный шанс в этой борьбе у людей и даже у специально выведенных для этого андроидов. - Спирс стаканом с вином указал на Бюллера.

- Чем мы можем быть полезны, сэр? - немедленно уточнил Уилкс.

Билли посмотрела на него, словно он потерял голову, но он снова толкнул ее под столом ногой, не меняя при этом торжественно-подобострастного выражения.

Если даже Спирс и заметил порыв Билли, то, вероятно, оставил его без внимания.

- Вашим опытом, капрал. У меня в изобилии имеются компьютерные сценарии, записи земных сражений. Это все лишь военные теории. Но вы трое знакомы с этим на практике. И мне нужны ваши советы, ваши знания. Мои войска должны быть вышколены беспримерно к тому времени, когда я окончательно сформулирую свою стратегию.

- Безусловно, сэр, - подтвердил Уилкс, тоже растягивая лицо в улыбке. - Мы с Бюллером в первую очередь десантники, а Билли согласна нам помогать во всем. Правда, Билли?

Девушка кивнула:

- Правда.

Спирс просто сиял. Он вновь поднял бокал:

- Теперь за...

Но прежде чем генерал успел уточнить, за что хочет выпить на этот раз, за его спиной появился майор, вышедший из той же двери, откуда недавно выскакивали дневальные.

Спирс нахмурился:

- В чем дело, Поувел?

- Простите, что нарушаю ваш обед, сэр, но безопасность базы под угрозой. Часовой на Южном Шлюзе оглушен, внешние двери прожжены. Похищен один из наземных краулеров.

Генерал махнул рукой:

- А, вы про это!

Поувел недоумевающе заморгал:

- Сэр?

- Это моя база, майор, и за порядком на ней слежу я сам. В ваши обязанности это входит только во время дежурства. - Он поглядел на Уилкса: - Вы можете продолжать наслаждаться обедом. В дальнейшем разрешаю вам передвигаться по всей базе беспрепятственно. Можете располагать полной свободой. Если возникнут какие-либо вопросы, майор Поувел будет счастлив вам на них ответить. Я же пока пойду и разберусь с этими сумасшедшими, что испортили военную собственность.

С этими словами генерал встал, по-военному кивком поклонился Билли и отбыл вместе с майором. Уилкс проводил удаляющуюся спину Спирса долгим взглядом и пожалел, что у него нет сейчас с собой винтовки.

Выйдя в коридор, Спирс коротко бросил Поувелу:

- Глаз с них не спускать. Андроида в хирургию, посмотрите, можем ли мы починить его механически или как-нибудь еще, чтобы он стал сам ходить.

- Слушаюсь

- А часового с Южного Шлюза отправьте в отсек для яиц, раз он так обделался.

Спирс с удовлетворением посмотрел, как Поувел судорожно сглотнул, выслушав этот приказ. Что ж, Вселенная окончательно превращается в место, где выживает лишь сильнейший и безжалостнейший. Сантименты оставим на другие времена. Прошлому и, возможно, будущему. Когда он выиграет наконец эту войну. Кто-то же должен взять на себя тяжелую ношу - и таким человеком будет он, Спирс.

Билли обнаружила, что ее трясет. Она не понимала, ее трясет от страха или от гнева, но все-таки дрожала всем телом. Девушка встала, но прежде, чем она успела хотя бы что-нибудь предпринять, к ней подскочил Уилкс и, обняв, почти беззвучно прошептал в ухо:

- Держи себя в руках, Билли. Кто знает, может быть, за нами не только наблюдают, но и подслушивают.

Она немного расслабилась:

- Что?

- А то - если мы не будем делать того, чего хочет это пугало, он отправит нас на корм тварям.

Придется стать актерами.

Мысль об инкубаторе заморозила Билли. На мгновение она даже перестала дышать.

В следующее мгновение в столовую вошел рядовой десантник и, взяв тележку с Бюллером, покатил ее. Билли в ужасе оглянулась:

- Что вы делаете?

- Приказ майора, мэм. Забираем на реабилитацию.

- Зачем?

- . Не спрашивайте меня, я просто выполняю приказание.

- Все в порядке, Билли. Это так же просто, как заменить в магазине бракованную вещь, - пояснил Митч.

Билли широко распахнутыми глазами смотрела, как десантник увозит тележку.

- Расслабься, - приказал Уилкс уже нормальным голосом. - Генерал просто желает, чтобы его войско было в полном порядке. Не знаю здешних возможностей, но думаю, что они смогут установить Бюллера на какой-нибудь острове, чтобы он мог нормально передвигаться на своих двоих.

Билли не знала что и сказать. Все это выглядело как-то чертовски жутко и странно.

- Пойдем, посмотримся немного. Совершим, так сказать, знакомство с нашим новым домом, а? - подмигнул ей Уилкс.

Билли подмигнула в ответ. Она все поняла. Чем больше сейчас они узнают об этом месте, тем лучше.

- Славная мысль, - согласилась она.

Глава 9

Дни шли. Билли и Уилкс исследовали всю базу. Она была похожа на дюжину прочих подобных мест, в которых Уилксу довелось побывать за долгую военную службу. Стандартная аппаратура от самых простых фирм, максимально дешевая, но исправно работающая. Обстоятельство, которое беспокоило его куда сильнее всякого оборудования, - сами люди. Их оказалось значительно меньше, чем полагалось для обслуживания базы такого размера. Как правило, у военных, скорее, перебор с количеством obsługi. Чем больше людей, тем проще офицерам перекладывать свои обязанности на других. К тому же живое, теплое человеческое общение всегда приятней угрюмых безжизненных скал. Принимая же во внимание размеры базы, равной примерно небольшому городку, на ней должно было находиться на несколько сотен солдат больше, чем имелось в наличии.

Однажды совершенно случайно капрал с Билли забрели в места, до которых было весьма трудно добраться.

- Что там внутри? - спросил Уилкс часового, стоявшего на посту перед большой двойной дверью.

Оба солдата (один из которых был женщиной) носили в кобуре на бедрах ручное оружие, хотя казалось, совсем не имели нужды применять его. Мужчина, ростом едва ли не под два метра, лишь улыбнулся в ответ на вопрос Уилкса.

- Генерал разрешил нам осмотреть всю базу. Так не откроете ли и эти двери? - процедил сквозь зубы Уилкс.

Теперь усмехнулась и женщина.

- Вам не следовало бы туда рваться, капрал. А впрочем, ладно, покажи им, Аткинс. - Великан тронул контрольную кнопку на стене.

У Билли перехватило дыхание.

Уилкс грязно выругался:

- Е..!

- Напрасно, капрал. Ей этого не нужно, она сама себя оплодотворяет, - снова хмыкнула женщина.

Перед ними красовалась во всю свою натуральную величину королева чужих. Она занимала середину огромной комнаты. Чудовищный яйцеклад выпирал из-под ее хвоста подобно непристойному полупрозрачному кишечнику. Сумка, оплетенная паутиной, крепящейся к потолку и стенам, была уже полна яиц, но вот королева отложила еще одно, прямо на пол, кишачий маленькими чужими. Пара сторожевых трутней стояла тут же, в луже какой-то жидкости, вытекающей из сумки, сокращающейся подобно гигантскому анусу. Эти чудища невероятно мягко и заботливо отодвинули яйцо в сторону, освобождая место для новых.

- Может быть, хотите войти?

- Зачем вы охраняете их?! - выдавил Уилкс.

- Просто следим, а не охраняем, - спокойно ответила женщина, а десантник нажал еще одну кнопку.

Изображение передвинулось вслед за камерой.

Оплетенные склизкой паутиной, у стены перед аккуратными рядами яиц стояли десять человек.

Похожая на паутину ткань, придерживающая их в неподвижности, скрывала большую часть их тел, оставляя на виду только лица. Некоторые из людей были еще в полном сознании и смотрели куда-то широко раскрытыми глазами. Все они, вероятно, уже заражены или только еще ожидали этого, дрожа от ужаса.

- Выключите, выключите, - взмолилась Билли.

И едва лишь они с Уилксом пришли в себя от увиденного кошмара, десантник вновь довольно усмехнулся:

- Ребятам здорово повезло, а? Охранники стояли здесь не для того, чтобы не впускать.

Они стояли, чтобы никого не выпустить.

Спирс внимательно осмотрел только что разыгравшуюся сцену у ангара чужих. А ребятки и в самом деле оказались слабыми, слабыми, как и все люди. Но использовать их все же можно.

Генерал посмотрел на свой хронометр: - Итак, мышка готова. Пришла пора кошке проснуться и подвигаться. - Он нажал какую-то кнопку на столе. - Говорит Спирс. Первый взвод ко мне. Седлайте коней, ребята, небольшая прогулка. Полная боевая выкладка с запасом еды. Я буду у Южного Шлюза через десять минут. И лучше не заставляйте меня ждать, десантнички.

Уилкс отправился в душ, благо воды в отличие от всего иного на базе было в избытке. Ее выкачивали откуда-то из глубоких подпочвенных пещер по трубам

и нагревали в глиняных трубопроводах. Неплохое изобретение, надо признать. Оставшись одна, Билли побрела по узким коридорам, всей своей кожей чувствуя, что за ней постоянно наблюдают.

Господи, как это унижительно! Проведя многие годы в сумасшедшем доме, поскольку власти долгое время считали все ее воспоминания галлюцинациями, Билли научилась точно распознавать сумасшествие. И здесь оно царило в полную силу. Спирс, должно быть, большую часть времени сидит у себя в изолированной комнате, одурманиваясь наркотиками после ежедневного созерцания картин, подобных той, что наблюдали они сегодня. Кто эти люди там, в отсеке чужих? Что сделали они, чтобы заслужить такую страшную участь? Никакое преступление не достойно подобного наказания. Спирс, должно быть, абсолютно сумасшедший.

Его надо немедленно изолировать. А вместо этого он командует войсками, сидя в гнезде, напичканном самыми отвратительными и опасными чудовищами из всех, с какими когда-либо сталкивалось человечество. И если есть в мире Бог, который терпит подобное безумие, то он и сам, должно быть, сошел с ума.

Она подошла к двери, на которой значилось: "Связь". Двери беззвучно открылись при ее приближении.

В комнате сидела женщина-техник в шлеме, лишь наполовину прикрывающем голову, и следила за мониторами. Увидев Билли, она подняла голову:

- Я слышала - у нас гости. Проходите, я получила приказание пропускать вас беспрепятственно.

Билли с удивлением посмотрела на женщину. А по

чему бы и нет, черт побери?
Дверь за ее спиной закрылась.

Уилкс смыл с тела пену, радуясь ощущению горячей воды на коже. Они, конечно же, сидят по уши в дерьме, но надо принимать вещи такими, каковы они есть.

Когда капрал впервые отправлялся на родину чужих, он уже приготовился к тому, что станет возвращать в себе зародыши этих тварей. И с того самого времени он постоянно чувствовал опасность. Кроме того, он мог умереть еще тогда, когда впервые столкнулся с этими ублюдками на Риме много лет тому назад. Просто чудо, что он остался в живых.

Долгие годы он пытался спрятаться и от чудовищ, и от кошмаров, которые, раз поселившись в его сознании, уже не уходили. А все это, надо признаться, дело малоприятное. Разумеется, Уилкс был готов убраться с этого света. Совершить Большой Прыжок и исчезнуть. Но только уж если этому суждено случиться, то он не уйдет прежде, чем не смешает здесь все с дерьмом. Да, он, Уилкс, отправил к чертовой матери планету чужих, но этого мало. Он остался жив, хотя совершенно непонятно, что за сила хранит его. Ладно бы он был верующим. Но Уилкс плевал на все религии и тем не менее чувствовал, что его ведет по жизни какая-то высшая сила. Он оказался слишком везучим, словно кто-то постоянно присматривал за ним, оберегая. На самом же деле он давным-давно устал и хотел послать всех и вся подальше. Но не мог. Казалось, что именно на нем лежит вся ответственность за это небольшое, но трудное дельце - уничтожение чудовищ, едва не уничтоживших человечество. Нелегко это сознавать, да никто и не ожидает, чтобы Вселенную спас один десантник с проломленной головой и телом, напичканным всякой дрянью. Однако Уилкс чувствовал, что у него в жизни есть только одно предназначение - спасение человечества.

Дьявольщина. Он и сам-то плавать не умеет как следует в этом непонятном мире. И только бродит наугад по мерзкой Вселенной...

Старик был белобородым, его левая рука - грубо забинтованной от запястья до локтя, а одежда - грязной и рваной. Темная засаленная бейсбольная кепка, глубоко надвинутая на голову, скрывала остатки волос. Рядом с ним лежало старинное ружье, отливающее голубоватой сталью и отсвечивающее деревянным прикладом, отполированным годами. Старое, прямо-таки старомодное оружие, многие сотни лет тому назад служившее для охоты на зверей. Тогда люди охотились для забавы - не ради выживания.

Старик сидел, скрестив ноги, откинувшись на кучу потертой, в основном сломанной мебели и какого-то строительного материала. Перед ним горел маленький костер, отблески которого раскрашивали лицо старика желто-оранжевым цветом.

Сбоку к нему притулилась девочка лет шести, с грязным личиком и длинными спутанными волосами.

- Сюда идут Воздушные Сэмми, - вдруг сказал старик и, вытащив из кармана какой-то пузырек, высыпал из него в костер некую пудру. Пламя взвилось, запылав ярким сине-зеленым светом. - Надеюсь, эти ублюдки включили свою светоулавливающую аппаратуру?

Высоко в ночном небе заиграли отблески, красные и зеленые на фоне тумана, большей частью состоящего из дыма. Постепенно нарастал шум моторов.

- А они увидят нас, дядя? - спросила девочка.

- Надеюсь, моя хорошая, - ответил он, махнув рукой на синеватое пламя.

С левого крыла реактивного самолета слетела огненная стрела, за ней последовали другие. Подобно метеоритам, снаряды, вырвавшись на волю, сразу же умирали, (расцветая яркой вспышкой огня, раскаляясь сухим трескучим грохотом.

- Проклятые, тупые, пустые головы, - бурчал старик, а маленькая девочка лишь плотней зажимала уши от все приближающегося грома разрывов. Взрывные волны прибили пламя костра, как человеческое дыхание свечу.

В круг света неожиданно вступила женщина в одежде, покрытой пеплом и грязью, с пневматической винтовкой через плечо. На вид ей было лет пятьдесят. Она подошла к девочке:

- Привет, Эйми. Как ты, в порядке?

Девочка подняла глаза:

- Да, мама. Ты нашла что-нибудь поесть?

- На этот раз нет, моя милая. Может быть, Лерой нашел. Он скоро вернется. Черт!

Полыхнула яркая вспышка света и раздался громкий треск. Пыль и осколки мусора закружились над троицей, а пламя на мгновение прибило к земле сильной воздушной волной.

- И чего они суетятся? Все равно никого не убьют... Эти чертовы твари даже и не почешутся.
- Проклятые, пустые головы, - вновь повторил старик и огляделся. - Пора бы нам двигаться, Мона. Твари повыползут тут же, как только Сэмми угомонятся.
- А как же Лерой? - удивилась девочка.
- За него не беспокойся, малышка. Мы встретимся с ним у водохранилища. Он же знает, что здесь нам нельзя оставаться.
Старик важно посмотрел куда-то сквозь огонь и заговорил, словно обращаясь к невидимому собеседнику:

- А теперь вот что, болельщики. Прием завтра, в то же время. Тот же спутник... Еще один захватывающий эпизод из ЖИЗНИ РУИН ЗЕМЛИ. Выходите к девятнадцати ноль-ноль, если к этому времени эти твари не сожрут нас. Лето прошло, и скоро станет совсем темно. Связи не будет, и привет...- Он ткнул своим старым ружьем в невидимого наблюдателя за костром, и трое землян не спеша удалились.

Билли вцепилась в пластиковые поручни кресла и обнаружила, что сидит не дыша перед опустевшим экраном. Она тут же заставила себя немного расслабиться и вдохнула побольше воздуха.

- Они появляются постоянно. Эйми, Мона, дядюшка Барт. Иногда Лерой - он китаец, как мы предполагаем. Девочке, вероятно, лет шесть. Матери лет тридцать, судя по тому, о чем она помнит. Старому пугалу, вообще, семьдесят, несмотря на то что девчонка зовет его дядей.

- О Боже, - прошептала Билли.

- Я не знаю, зачем они выходят на связь и так стараются каждый раз. Никто и не собирается отправляться туда и помогать им, - беспечно объяснила техник.

Билли покачала головой:

- Может быть, это единственное, что у них осталось. Люди все еще на что-то надеются. Надежда так свойственна им.

Техник пожала плечами, выискивая следующее изображение.

- Возможно. Но, как бы там ни было, локаторы этой базы тщательно классифицируют всю информацию. И то, что мы с вами только что наблюдали, уже давным-давно стало историей. Мы находимся на таком расстоянии от Земли, что этой малышке сейчас уже, как минимум, на год больше, если, конечно, она не стала добычей гадин. Словом, все это - лишь послание в запечатанной бутылке. Все внутри у Билли сжалось. Она слишком хорошо знала, что сейчас должна чувствовать эта малышка.

И все-таки есть в чистой и свежей одежде нечто, что заставляет человека чувствовать себя лучше.

Когда ты столько раз смотрел в лицо смерти, как это было в случае с Уилксом, такая ничтожная тварь, как какой-то сумасшедший генерал, кажется не такой уж и большой бедой. Не совсем равнодушный к Вечному Успокоению, как большинство профессиональных военных, Уилкс все-таки привык к смерти настолько, что смотрел ей в лицо уже без волнения. Жив ты или мертв - это дается судьбой, но когда наступает твоя очередь, надо уметь собраться. Уилксу не раз казалось, что он уже находится на самом краю, но смерть лишь едва задевала его и спешила к другим. Черт! А все же горячий душ и свежая рубашка - дело приятное. К тому же это позволяет намного отчетливее ощутить грань между жизнью и небытием. В любой момент земля может разверзнуться и поглотить тебя, может налететь комета, которая раздавит тебя, как букашку, из-за мусорного ящика может выскочить чужой и выжрать тебе лицо - но все это в будущем ребята. А сейчас Уилкс чувствовал себя преотлично.

Дни, проведенные на оккупированном трутнями корабле, не прибавили Уилксу любви к этой проклятой лохани. Но он вдруг обнаружил, что шагает именно в направлении оставленного ими судна, ибо в голове у капрала зародилась одна неплохая идея. Судно явно нуждается в чистке и некотором ремонте, в случае, если его снова захотят отправить в полет.

Корабль стоял посередине одного из огромных отсеков ангара, преимущественно темного и очень холодного помещения, освещаемого и отапливаемого по минимуму.

Шаги Уилкса раздавались гулким эхом. Он, совершенно не скрываясь, шел по идеально гладким коридорам прямо к кораблю. Двери грузового отсека судна до сих пор стояли открытыми, и даже внутренние его огни были не выключены. Уилкс поднялся по металлическому трапу и вырубил свет. Внутри оказалось несколько потеплее, тепловые батареи все еще понемногу отдавали накопленное тепло.

Уилкс прошел подалее в отсек, нашел пустой шестиугольный контейнер и уселся, прислушиваясь к тишине, нарушаемой лишь низким гулом невидимых машин. Но через несколько секунд он услышал то, чего и ожидал - звук шагов тяжелых военных ботинок.

Тот, кто шел следом за ним, постепенно приближался.

Уилкс опустил руки между колен и ссутулился, полностью расслабившись, то есть приготовившись рвануться в любой момент прочь, если это понадобится.

Шаги приближались.

Билли с трудом нашла дорогу к медицинскому отделению. Она собиралась во что бы то ни стало узнать что хозяйева базы делают с Митчем.

По другую сторону стеклянной двери в маленькой комнатке, напоминающей комбинацию прихожей с воздушным шлюзом, стоял толстый коротенький человечек в лабораторном халате и белых брюках.

Билли осторожно дотронулась до стены - та оказалась холодной как лед. Врач заговорил с ней через электрическое переговорное устройство:

- Эта территория абсолютно стерильна. Если вы хотите попасть внутрь, надо обязательно пройти дезинфекцию.

- Дезинфекцию?

- Да, химическую и электронную очистку. - Человечек махнул рукой в сторону горизонтального цилиндра размером с фоб, прикрепленного металлической рамой к стене. - Вся ваша внешняя и внутренняя флора и фауна будут уничтожены. Мы не имеем права оставлять даже следа бактерий...

Затем вы должны переодеться в пропитанный спецсоставом костюм, осмотический, пропускающий лишь воздух, необходимый для дыхания кожи, но впитывающий все остальное, включая пот. -

Человек почесал ногу рукой в стерильно белой перчатке.

Вот почему в помещении так холодно.

- Кажется, слишком много возни.

- Регуляция стерильности автоматическая. Нельзя позволить ни одному даже микророзродышу помешать нашим экспериментам. Так что если вы лишь хотите удовлетворить праздное любопытство, то воспользуйтесь голопроектором. Это сэкономит для вас много Б-времени.

- Б-времени? - переспросила Билли.

- Да, от слова "биде". Когда все ваши естественные бактерии возвращаются на место, то начинают устраивать всевозможные интересные штучки в вашем желудке. После первой дезинфекции человек обычно зарабатывает себе такую диарею, что порой неделями никуда не выходит. Мобильности это лишает напрочь. Так что рекомендую подумать.

- А... Вообще-то, я ищу того искусственного человека, который попал на вашу базу вместе с нами.

- Андроида? Он в механической лаборатории. Они что-то там колдуют в схемах экзобазы, чтобы он мог сам передвигаться как следует. Это займет немного времени, сейчас я свяжу вас с ними.

Билли немного подумала и... отказалась:

- Нет, нет, не надо. Если все в порядке... Я переговорю с ним позже.

- Нет проблем. Если вам что-то будет нужно, скажите. Я выполню все в рамках дозволенного.

Билли побрела обратно, размышляя о том, что бы могли значить последние слова толстяка. Минувший день был унылым и долгим. Девушка устала и хотела единственного - добраться до койки и заснуть.

Нет, нет! Только не засыпать! Здесь, где полно чужих, ее большое воображение снова наводнит мозг и сны кошмарами.

Она с ужасом вдруг вспомнила сумасшедший дом. Тогда она страшно боялась, что ей проведут химическую очистку мозга...

С тех пор как она избежала этой опасности, сбежав оттуда, никогда еще с ее головой не было так плохо.

Глава 10

Уилкс наконец увидел вошедшего в грузовой отсек человека, но разобрать, кто он, не смог. В ангаре царил полутьма, а контрольные лампы мерцают едва заметно. Человек огляделся.

- Сюда, - негромко позвал Уилкс.

Человек напрягся, рука скользнула по бедру к пистолету, но неожиданно замерла. Он выпрямился во весь рост и подошел ближе.

- Я так и думал, что это выпроговорил пришедший.

Это был Поувел.

- Что вы?.. - начал Уилкс, но майор предупредительно махнул рукой, и капрал умолк. С удивлением он наблюдал, как Поувел снимает с ремня некое подобие электронного определителя воздуха и нажимает контроль. На черном пластиковом прямоугольнике вспыхнул зеленый огонек.

- Все в порядке, чисто.

- И стены имеют уши? - поинтересовался Уилкс.

- И потолки имеют глаза. Вся база прослушивается и просматривается, не считая пока вашего корабля. Еще пара дней - и сюда тоже понатыкают жучков.

- Спирс?

- Он стал таким же ненормальным, как эти твари. Сумасшедший, так и вьется, словно уж на сковородке. Ну, да вы понимаете.

- Да, это я сразу понял.

- Он живет только ради своего плана освобождения Земли. Лавры героя золотого века никак не дают ему покоя. Ему мерещится, что все хотят лишить его этой возможности. Он постоянно проверяет свою пищу, не отравлена ли. И даже после этого он заставляет дневального пробовать ее первым. Всюду ему грезятся заговоры. В нормальные времена таких людей сажают в сумасшедший дом. О них пишут книги по психологии.

- В нормальные времена, - эхом повторил Уилкс. - Как давно это было!

Поувел кивнул, вздохнул и попытался собраться с мыслями.

- Увы. Может быть, мы как биологический вид уже никому и нигде не интересны. Может, единственное, в чем нуждается человечество, это и есть патологический убийца-психопат, решивший связаться с чужими...- Майор устало покачал головой.

- Но ведь вы в это не верите, - осторожно сказал Уилкс.

- Да. Не верю. Ибо это будет шагом назад, возвращением в пещеры каменного века. А мы... Мы все-таки выше этого. Мы не можем вернуться...

- Давайте пока оставим Спирса. Скажите, по вашему мнению, диалог с этими тварями возможен? Хотя бы в принципе?

- Понимаю, о чем вы говорите. Королевы умны и сообразительны. Они способны к общению - в этом мы уже убеждались здесь не раз. После нескольких уроков с ними вполне можно сотрудничать. В принципе, они хотят того же, чего и мы, - выжить и процветать.

- Если вы проповедуете всеобщее братство, майор, то мы понапрасну теряем время. Я видел, как эти твари терзали моих друзей. Я вернулся на Землю, как раз когда там все началось...

- Знаю, знаю, я и не говорю, что мы будем обниматься с ними и ожидать всеобщего восторга. Делить Вселенную с чужими - вещь малоприятная, ибо они слишком похожи на нас, слишком эгоцентричны для того, чтобы думать еще о какой-то форме жизни на планете, кроме своей. Нет, ничего подобного я и не предлагаю. Но мы-то, мы-то сами все же должны понимать, хотя бы в силу нашей цивилизованности, что всякая война есть дело бессмысленное и жестокое. Уничтожение полностью любого вида есть варварство.

- Да, забавно слышать такое от майора Колониального Десанта!

- Не все военные - убийцы, капрал. И не все офицеры автоматически становятся кровожадными дебилами.

- Этак вы меня совсем одурачите, - усмехнулся Уилкс, прекрасно понимая, что на самом деле майор Поувел действительно человек порядочный и здравомыслящий. Что по мере своих возможностей он и в

самом деле пытается что-то сделать здесь, на базе. Скорее всего, ничего конкретного он, конечно же, еще не сделал. Но, по всей видимости, пытается и ищет.

- Но ведь она не взорвана, вы знаете...

- Что?

- Земля. Этого не случилось. Никакого глобального атомного взрыва, ничего, кроме тактических боев в соответствии с нашими возможностями.

- Возможно, шарик остался в целости лишь потому, что ваши "друзья" чужие просто-напросто успели сожрать того идиота, который грозился нажать на кнопку.

Поувел пожал плечами.

- Ладно, а в чем же, собственно, суть, майор? Ради чего вы рассказываете мне все это, рискуя собственной задницей?

Поувел понимающе кивнул и на мгновение задержал дыхание.

Оборудование, имеющееся на планетоиде, вовсе не предназначалось для наполнения всей его атмосферы азотно-кислородной смесью. Лишние люди здесь были не нужны. Впрочем, если ползти по самому дну глубоких кратеров, можно было выжить, ибо планетоид был достаточно велик, чтобы удерживать некоторые газы своей слабой гравитацией. И все же термин "земле-образный" звучал в данном случае едва ли не издевательски. Особенно для людей, которые несколько покрупнее моли, или даже каких-нибудь там диких собак из прерий.

Итак, обитатели колонии выжили здесь лишь потому, что на планетоиде оказалось несметное количество подземных каверн, которые можно было наглухо перекрыть, наполнить воздухом и использовать в качестве убежищ. И даже выращивать там для поддержания постоянной численности населения достаточное количество продовольствия. Но с тех пор, как крошечный мир перешел на самообеспечение, каверны эти стали служить множеству иных целей: там размещались всевозможные военные базы, шахты, хранилища. И тюрьмы, побег из которых невозможен... А тот воздух, что производил сам планетоид, использовали для вентиляции, качая его через каверны.

К одной из таких небольших каверн и приближался украденный краулер. Затем, постепенно сбавляя ход, он остановился. Тройка дезертиров внутри сидела без пищи и почти без воды уже четвертые сутки.

- Итак, мы добрались! - воскликнул Магрудер.

- Далековато забрались, - подхватил Ренас. Петерсон, управлявший краулером в данный момент, прикусил губу и не сказал ничего.

- Радио по-прежнему молчит. Одни только позывные с Третьей Базы, - сообщил Ренас.

- Спирс небось всю базу поднял на уши, так что там сейчас и работать некому. А здесь, что же, так никто и не покажется?

- О-хо-хо, - хмыкнул Петерсон. - Должны же мы быть замечены какими-нибудь микрокамерами, доплерами или еще чем-нибудь в этом роде!

- Здесь не то место, где люди выходят просто так на прогулки, понял, дурень? Они все сидят под землей.

Петерсон посмотрел на Ренаса, уже готового вылезти наружу, и резким движением руки осадил его.

- Ладно, проехали, - примиряюще сказал Магрудер. - Мы добрались - и это главное. Спирсу и в голову не придет искать нас здесь. Никаких поисковых судов не было даже видно. Теперь мы на свободе.

- А все-таки лучше бы поскорей убраться с открытого места, - пробормотал Петерсон. - Да и межпланетный корабль там украсть, наверное, куда проще.

- Тогда чего же ты ждешь? Вперед! - крикнул Ренас, и краулер покатило по направлению к кавернам.

Тем временем Поувел продолжал говорить с Уилксом: - Он кормил подопытных всеми видами химических препаратов, которые, по словам ученых, могли оказывать на чужих какое-либо воздействие. Правда, из этого ничего не выходило, ибо химическая структура этих тварей просто поразительна.

Уилкс машинально приложил палец к своему шраму на лице, но, тут же опомнившись, отвел руку и тихо произнес:

- Да. Это я заметил. Кислотная кровь сводит на нет все известные нам химические процессы.

- Мы проводили некоторые опыты в различных условиях и с королевой. Такое впечатление, что ее практически не волнует судьба отдельных трутней - мы убивали их, но никакой отрицательной реакции с ее стороны не следовало. Но если мы угрожали разрушением хотя бы одному яйцу, она приходила в необычайное возбуждение.

- Протыкали яйца или давили зародышей?

- Да, в этом духе. И это работает. Еще - королева контролирует трутней, но мы не знаем, каким именно образом. Вероятно, своего рода телепатические или очень низкочастотные радиоволны. Что-то в этом роде. Мы... Словом, мы помещали живого человека в комнату, кишашую трутнями, давали ему яйцо и паяльную лампу, чтобы он мог в случае чего... И... И королева все это видела... Ни один чужой даже не коснулся человека.

- Господи, да так может поступать только самая хладнокровная сволочь!

- Это была не моя идея, Уилкс. Подобными шоу заведует лично Спирс.

- Почему же никто до сих пор не всадил ему пулю в живот? Или не сунул гранату под унитаз?

- У него много сторонников. И, как я уже говорил, он очень и очень осторожен. Уилкс покачал головой:

- Вам он верит?
- Прикидывается.
- Тогда именно вам и легче всего его убрать. И стать командующим базой.
- Я не убийца,
- Ладно, поехали дальше. И беседа продолжилась.

Билли сидела в отведенной для нее комнатке размером не больше сортира, куда помещались только кровать, стул, душ с раковиной и туалет - самая обычная каюта на космическом корабле, расположенная вдоль одной из стен. Девушка только что закончила приводить себя в порядок и все никак не решалась заснуть. Но поскольку она очень устала и понимала, что этот момент все равно скоро наступит, то решила принять таблетку, которую попросила у одного из врачей. Тот обещал, что таблетка поможет непременно. Видимо, на базе не ее одну мучили кошмары.

Билли пристально разглядывала себя в крошечном зеркале, висевшем над раковиной, и гадала - кто эта исхудавшая женщина с темными кругами под глазами.

- Билли?

Она обернулась. Митч.

Они восстановили его, но сделали это слишком примитивно. Верхнюю половину тела поместили на бипедальный каркас, поддерживаемый лямками на плечах и широкими ремнями по груди и талии. Там, где заканчивалось тело, начиналась некая платформа, снабженная различными гидравлическими распорками и поршнями из нержавеющей стали. Завершалась вся эта нелепая конструкция пластиковыми ступнями, оформленными в виде овальных лап, ничего общего не имеющих с человеческими ногами. Они даже не потрудились соблюсти пропорции - Митч стал на восемнадцать-двадцать сантиметров короче, чем был прежде, и потому его кисти болтались теперь около металлических колен. В воображении Билли вспыхнул образ человека, который, будучи разодранным от талии до кончиков ног, оказался внутри хромированным скелетом, опутанным всевозможными проводами.

- Вот так, - тихо произнес Митч. - Как ты думаешь, это я?

Шутка повисла в воздухе, разбив ее сердце, чего Митч, возможно, и добивался. Но если он хотел рассмешить ее... Что ж, тогда и она ответит тем же.

- Я думаю, умный торговый агент предложил бы тебе пойти манекенщиком. Ты вполне тянешь на супермодель года.

Снова наступила тишина, затянувшаяся уже неприлично надолго. Наконец Митч рискнул нарушить ее:

- Здесь у них нет оборудования для ремонта искусственных людей, так что это лучшее, что они могли сделать. А как... ты? - Прошло еще одно невероятно долгое мгновение. Паутина, сплетенная из шелка времени, медленно колыхалась, словно в ней запутались слабые и беспомощные насекомые.

- Если ты ставишь вопрос так, то хреново. Мой дом лежит в руинах, в личной жизни мне тоже не повезло, я заперта на военной базе, возглавляемой идиотом, который полагает, что нас можно держать в конуре, как щенков. Вселенная катится ко всем чертям - или ты не видишь этого, Митч?

Билли отвернулась, чтобы не видеть лица Бюллера.

- Прости меня, Билли.

- За что? Ты не виноват ни в чем из всего перечисленного, не считая моей личной жизни. Но в системе мироздания такая мелочь ничего не значит. Забудь о ней.

- Билли...

- Что, Митч? Что ты собираешься делать с этим? - Девушка накрыла рукой свою промежность. - Или техники приделали тебе и эту милую маленькую штучку? Только накачать хорошенько, и она будет стоять всю ночь?

Бюллер заморгал, и поднятая было в протесте его рука беспомощно упала. Он опустил голову, развернулся и побрел прочь. Скрип железа становился все тише, потом и вовсе смолк.

Билли охнула и залилась слезами. О Господи! Она перегнула палку, перешла все возможные границы с такой легкостью, будто перелетела их на ракете. Она хотела сделать ему больно - и добилась своего. Ведь андроида никогда не учили, как бороться с эмоциями, а она изо всех сил ударила его "ниже пояса", схватила его за самое горло. Как она дошла до такого?!

"Как? - зашевелился слабенький голосок в глубинах сознания Билли. - Как ОН смел заниматься со мной любовью, как смел заставить влюбиться в себя, не сказав, кто он на самом деле?"

И теперь кто может определить, чей же грех больше?!

Билли взяла предложенную врачом таблетку, проглотила ее не запивая и рухнула на постель, подсунув под голову жесткую подушку. Жизнь - такая подлая штука!

"Ах, какая оригинальная мысль, черт возьми!"

Когда краулер оказался в доке, трое десантников, крайне взволнованные, быстро вышли в шлюзовый отсек. Замки шлюза были заперты, но какие-то сердобольные обитатели нацарапали соответствующие цифры прямо на кодовой панели.

- Иисусе Христе, сколько же тут всяких запоров! - удивился Ренас.

- Да, похоже, они не любят никого выпускать отсюда, - пробурчал Магрудер, проворно нажимая на кнопки кода.

Внутренний шлюз открылся, и все трое отправились дальше, поспешно подняв забрали шлемов, едва лишь двери за ними снова опустились.

- Пожалуй, к гостям, бряцающим оружием, они не очень-то хорошо отнесутся, - вдруг сказал Петерсон.

- Так-то оно, конечно, так, однако мне будет спокойней с этой штукой в руках, - ответил Ренас, махнув карабином. Действительно, один вооруженный десантник стоил тридцати безоружных обитателей подобной планетки.

- Если они откроют по нам огонь, переходим к плану Б - космический паром, - предупредил Магрудер.

- И что, на этой галоше мы отправимся еще куда-нибудь?

- Но ведь местные используют же его, правда?

- Они-то да, но кто из нас поведет его? Ведь не ты же? - заметил Ренас.

- Поведет какой-нибудь местный. Мы просто сделаем ему весьма заманчивое предложение. - И Магрудер шлепнул весьма выразительно по прикладу карабина.

Петерсон фыркнул.

Коридор, ведущий неизвестно куда, был широк, темен и очень плохо освещен. Высокие потолки терялись в сумраке.

- Жутко здесь. Да и пожарче, чем у дьявола в заднице, - чертыхнулся Петерсон.

- Побочный эффект газовых генераторов, - объяснил Магрудер.

- Кто это научил тебя разбираться в таком дерьме? - спросил Магрудер.

Шаги бравои троицы отдавались громким и гулким эхом.

- Да есть здесь, черт побери, хоть кто-нибудь?!

- Может, у них вечеринка. А то и настоящая оргия. Я бы сейчас и сам с большим удовольствием взгромоздился на какую-нибудь маленькую кошечку.

- Насчет маленькой - это ты не соврал. Тебе и мышку-то не осилить.

- Эгей, полегче, приятель.

- А что, разве я не прав? Ты же без микроскопа даже пописать не ходишь!

Петерсон рассмеялся, и Магрудер тоже закашлялся от собственной шутки. Настроение беглецов поднялось, судя по тому, что они стали шутить. Что ж, у них были для этого основания: побег удался, генерал не смог задержать их по дороге. Теперь дело за местными. Не дай Бог колонисты похитят их машину и отправят ее куда-нибудь в другие миры!

- А что это там на стене? - вдруг спросил Ренас.

- Что? Где?

Ренас похлопал Магрудера по плечу карабином:

- Да вот, наверху, слева.

Все трое резко остановились и повернули головы.

- Какого черта они устроили здесь этот полумрак? Прямо как в могиле! - Магрудер направил на стену фонарик своего шлема.

Круг света, отброшенный яркой галогеновой лампой, высветил на стене нечто изогнутое и ребристое, отливавшее серым, подобно перепутавшимся кишечным петлям.

- Скульптура, что ли, такая? - предположил Ренас.

- Ах, твою мать!

Ренас и Магрудер с недоумением обернулись на дико заоравшего Петерсона.

- Что такое? - забеспокоился Магрудер.

- Это... Это... Я уже видел это дерьмо прежде!

- Да?! Что это?!

- Когда... когда я стоял на посту у королевского отсека...

- Да о чем ты, дьявол тебя побери, толкуешь?

- Да об этих дьявольских отсеках! Такой дрянью там были покрыты все стены!

Магрудер резко направил свой фонарь вдоль коридора, и все увидели, что подобной мерзостью покрыты и дальше все стены от пола до потолка.

- А-а-а!

Ренас и Магрудер судорожно развернулись, наставив свои карабины на Петерсона.

- Что?!

Тот поспешно стирал с подбородка прозрачную тягучую слюну.

- Да что же такое творится? - не выдержал Ренас.

Петерсон поднял глаза к потолку.

Ренас и Магрудер тотчас последовали его примеру.

Глава 11

Но даже чуду современной химии не удалось усыпить Билли. Чтобы хоть как-то усилить действие таблетки, девушка проделала ряд расслабляющих упражнений, которым ее научили в госпитале, по полному циклу, от первого до третьего круга самовнушения, но все еще продолжала бодрствовать. Митч ушел. Куда - она даже не представляла. Впрочем, теперь это уже и не важно.

Измотанная, Билли поднялась с постели. Она уже упустила время, когда сон еще мог свалить ее.

Девушка умылась холодной водой и вновь взглянула в маленькое зеркало над раковиной.

Изображение с черными кругами под глазами отшатнулось, все тело напряглось. Когда Уилкс выкрал ее из госпиталя - теперь казалось, что произошло это давным-давно, - ее пепельные волосы струились до плеч. Сейчас они, коротко остриженные, торчали во все стороны. В какой именно момент и зачем она их так обкорнала, Билли даже не могла толком вспомнить. Наверное, в полулетаргическом состоянии после гиперсна. Возможно. О-хо-хо! Если где-то и живет этот чертов всесильный Бог, наблюдающий за людскими поступками, то у него, должно быть, весьма странное чувство юмора.

Она высушила лицо феном, сделала пару глубоких вдохов и вышла из комнатки.

Билли шла медленно, будто тащила на плечах тяжелую ношу, которая, не встречая сопротивления, гнала ее вперед. Едва ли не отсутствующим взглядом смотрела девушка, как ноги снова несут ее к отсекам связи. Может быть, зрелище того, как другие люди борются с чудовищами, поможет немного и ей? К тому же она все еще чувствовала какое-то смутное беспокойство за судьбу той маленькой девочки - ребенка, находящегося за миллиарды километров и лет отсюда. Как ее звали? Эйми?

Должно быть, произошла смена персонала, поскольку, когда Билли вошла в комнату, за столом сидел уже другой техник, на этот раз мужчина. Но занимался он тем же самым.

- Анни сказала мне, что вы уже заходили сюда. Проходите,- пригласил он.

Билли благодарно кивнула и села рядом.

На многочисленных экранах одно за другим сменялись изображения, порой это были люди, порой какие-то цифры, а порой и тексты, мелькавшие с такой скоростью, что Билли даже не успевала их прочесть. Со всех сторон приходили позывные от людей, голоса и изображения на невидимых волнах. Слышит ли кто-нибудь? Есть еще кто-нибудь живой?

Слева от Билли на экране появилось изображение женщины, выглядевшей весьма привлекательно. Темные волосы коротко острижены по космической моде, точеные черты лица, тонкие губы, четко очерченные скулы. Она что-то быстро говорила, но звук не доходил. По высокому лбу незнакомки каплями стекал пот.

- Кто это?

Техник посмотрел на изображение и улыбнулся:

- Рипли.

- Рипли?

Он глянул на Билли, как на неразумного ребенка.

- Элен Рипли. Просто Рипли. Она летала на "Ностромо" и "Сулако". Она участвовала в событиях на LV-426, при первом контакте с чужими. Перекрыла все рекорды гиперсна, можно сказать. Вы что, прожили в пещере последние несколько лет?

- Можно сказать, да. И что с ней случилось? Техник подкрутил контроль.

- Простите, но что-то со звуком. Это очень старая аппаратура. У нас такой много. Никогда не знаешь, что можно поймать. Иногда к нам приходят очень давние передачи. Я могу ввести программу компьютерного чтения по губам, если хотите.

- Так что же произошло с Рипли? Техник повел плечом:

- Не знаю. Она оказалась единственной выжившей на "Ностромо". А началось с того, что ее космический корабль приземлился не там, где нужно. Позже Рипли в качестве консультанта с толпой колониальных десантников вернулась на эту планету, где уже появилась колония. Поселение разрушили ядерным взрывом. Возможно, погибли все, но ходили разные слухи, что...

Билли, замерев, глядела на техника, жадно ловя каждое слово.

- У меня был приятель, который занимался биотехникой на Терране. Так, вот, он говорил, что Рипли удалось покинуть колонию прежде, чем все полетело к чертовой матери. Ее ранило, и занесло неизвестно куда. За ней кого-то посылали, но на этом история кончается. Много информации пропало после вторжения. Кто теперь может что-нибудь прояснить?

- Но вы и так, кажется, знаете немало.

- Только кажется. Спирс - простите, генерал Спирс - изучает все, что имеет хотя бы малейшее отношение к чужим. Да их и самих тут в избытке. Сами видели.

Билли не отрываясь смотрела на женщину с экрана. Она вдруг ощутила прилив каких-то родственных чувств по отношению к ней. Как держалась она, когда ей пришлось столкнуться с чужими лицом к лицу? Жива ли она сейчас и если жива, то где находится? Или уже превратилась в атомную пыль, подобно родине чудовищ? Или, еще того хуже, оплетена паутиной и служит живым инкубатором для маленьких тварей?

Изображение пропало. Билли откинулась на спинку стула и отдалась потоку иных образов. Они были гипнотическими, тихими, светлыми, повергавшими в какое-то подобие полудремы...

И, сама не койный сон.

Место, откуда упал комок слюны, неожиданно обозначил для Петерсона первую цель. Он вскинул карабин и начал поливать стены огнем. Во все стороны полетели десятимиллиметровые стальные гильзы. Выстрелы гремели. Пули били в потолок, грохот разрывов бил в уши, оглушая троих дезертиров.

Ренас и Магрудер тоже подняли оружие, но уже слишком поздно. Чужие десятками стали валиться с потолка, быстро разрушая изогнутую резинообразную скульптуру, где до тех пор прятались, незаметные для людского глаза.

Первый чужой рухнул на Петерсона, придавив его к полу и выбив из рук оружие.

Тот дико закричал нечто нечленораздельное и полное невыразимого ужаса.

Чужой скакал подобно гигантскому кузнечнику, и Петерсон в его когтях казался игрушкой.

- Мать твою так! Стреляй! - заорал Магрудер.

- Не могу, Петерсон мешает!

- Подвинься, подвинься же, черт, немного!

- Помогите! - послышался наконец нечеловеческий вопль.

Чужой, держащий десантника, наконец допрыгал до стены, где от серой массы отделились еще три твари. Они тянули свои лапы к человеку. Потом они стали передавать его из лап в лапы куда-то вверх.

- А, сука! - Ренас наконец выстрелил, и ближайший чужой вздрогнул от вонзившейся в него пули.

Желтоватая жидкость хлынула во все стороны, как из проткнутого баллона.

- А-а-а! - завизжал Магрудер, едва струя жидкости попала на его костюм и прожгла насквозь. Он развернулся и помчался обратно к шлюзу.

Ренас этого не увидел. Он размахивал карабином наполнив коридор грохотом и смертью, чужой, срезанный очередью. Но Петерсона не было видно.

С пола и от стен все продолжали и продолжали спускаться тари, плотным кольцом окружая Ренаса.

- Вот вам, сволочи! Сукины дети! - орал он.

Карабин М-41Е был теоретически рассчитан на семьсот выстрелов в минуту, то есть около одиннадцати выстрелов в секунду. Таким образом, у оружия, поставленного на автомат, магазин с сотней патронов кончится не более чем за девять секунд,

Это были самые долгие девять секунд в жизни Ренаса.

Через три мгновения после того, как магазин опустел. Один из чужих прыгнул на него и выстрелил своей зубастой выдвигающейся челюстью прямо в глотку десантника. Визг превратился в

полузадушенное бульканье. Петерсона чужие сохранили для инкубатора, Ренас достался им на обед. Последнее, что он успел еще сделать перед смертью, рвануть предохранитель у гранаты. Висевшей под карабином. Тридцатимиллиметровая граната ударилась в стену, рванула. Взрыв залил коридор бешеным огнем и смертельной шрапнелью.

Магрудер бежал, подгоняемый страхом и адреналином дыры в его костюме ядовито дымились. Неожиданно сзади ударила взрывная волна. Несчастный закачался, оглушенный, и упал на колени. Вдруг он увидел прямо перед собой дверь с табличкой "Отсек жизнеобеспечения". Магрудер помчался к двери и бешено рванул ее на себя. Дверь легко открылась. Он прыгнул в помещение и, нажав кнопку, закрывающую дверь, не отпускал ее до тех пор, пока она снова не опустилась. - Господи: Твою мать, - бормотал он. - Спасен, спасен, спасен, по крайней мере сейчас. Но надо как можно скорее найти выход и выбраться наружу. - Магрудер лихорадочно оглянулся. В этот же момент что-то за дверью заскрежетало. Громко заскрежетали когти по металлу. Магрудер поднял глаза и увидел, как чужой пытается просунуть голову между прутьями алюминиевой решетки на потолке.

- Блин! - Десантник вскинул карабин и выстрелил. Штук шесть пуль попало в решетку, остальные прошли существо насквозь. Чужой сначала обмяк, затем скорчился. Сразу же с потолка закапала кислота, прожигая и решетку, и пол под ней. Помещение затянуло дымом.

Магрудер отскочил от кислотного дождя и вжался в противоположную стену.

Тут же застучали в дверь. Тонкий металл начал прогибаться так, словно был простой фольгой.

- О Боже!

Коготь проткнул стену и зацепил Магрудера за левый бок. Десантник аж взвился от боли. Отчаянно вопя, он попытался высвободиться. Ботинки его оказались в кислотной луже, разъедающей пол под ногами. Они задымились. Ступни начало жечь нестерпимым огнем.

Магрудер бросил оружие и попытался стянуть ботинки, обжигая руки. Занимаясь этим, он не удержался и ударился о другую дверь, находящуюся напротив первой. Та совершенно неожиданно мягко открылась, и Магрудер рухнул на спину.

Над ним что-то возникло. Чужой?! О нет, это не чужой, это человек, слава тебе, Господи!

Затем он увидел, что человеком этим был Спирс.

- Расплатой за предательство всегда является смерть, - спокойно провозгласил невозмутимый генерал и улыбнулся.

Спирс следил за происходящим с самого начала. Видел, как дезертиры выбрались с базы. Как на сумасшедшей скорости мчались по каньонам. Как попали в атмосферный процессор. Этим дуракам казалось, что можно просто украсть краулер и сбежать. Они не потрудились даже поискать спрятанные на борту похищенной машины камеры, которые сообщали о каждом их шаге на потеху изнывавшему от безделья генералу. Правда, некоторые из внутренних камер воздушного процессора оказались разрушены трутнями или оплетены их резиноподобными выделениями, когда те устраивали там свои гнезда. И все же большая часть фотоглаз осталась совершенно нетронутой и исправно работала. Все, что они фиксировали, немедленно попадало в компьютеры Третьей Базы, где самая мельчайшая подробность из внутренней жизни чужих тщательно изучалась, пополняя банк данных Спирса.

Трое дураков запаниковали и упустили ситуацию, что весьма разозлило Спирса и даже вызвало у него отвращение. Настоящие десантники должны были бы использовать тактику мощных взрывов, контролировать секторы огня и пробираться, несмотря ни на что, в безопасное место. Но люди слабы, полны страха - и потому растерялись. Их подвели собственные эмоции. Будь трое трутней вооружены так, как эти придурки, они бы и тронуть себя не позволили! Вот каким должен быть настоящий вояка - бесстрашным! Без того панического ужаса, с которым не в силах совладать рожденные женщиной. При этих размышлениях Спирс даже ощутил по отношению к чужим некое родственное чувство. Он произошел из спермы и яйцеклетки, но выношен все-таки без трепетной слабости живой матери. В глазах же десантника, лежащего у его ног, - как его? Магрудера? - генерал не видел ничего, кроме мистического ужаса.

- Г-г-генерал... Р-ради Бога...

- Ты облажался, сынок. Нассал мимо. Потому что ты слабак. Ты действовал неумело. А все могло бы быть по-другому. На борту дерьмовоза, на котором вы так лихо мчались, было полно скрытых камер.

Вы даже не удосужились ничего проверить. А проверять надо, сынок. Всегда. Вот тебе классический пример плохой тактики и глупой стратегии.

Генерал отвернулся. Пара солдат в полной военной выкладке стояла неподалеку. Они нервничали. От них исходили густые волны страха. Немногим лучше этой мрази, что валяется на полу. Только что не нарушают дисциплины - вот и вся разница. Надо ими заняться.

- С ним покончено, - махнул он рукой на Магрудера. - Трутни голодны. Дайте им поужинать. Магрудер завизжал:

- Нет!!! Вы не сделаете этого! Умоляю! - Он попытался подняться.

Один из десантников приоткрыл двери. Чужие уже ломались вовсю, стены дрожали под ударами.

- Прошу! Прош-ш-шу!

Двое солдат подтащили несчастного к двери. Дезертир растопырил руки и ноги, пытаясь зацепиться хотя бы за что-нибудь. Наконец ему удалось кое-как ухватиться за косяк. Страх придавал ему силы. Все остановилось.

Тогда Спирс резко ударил его сапогом по пальцам, и те разжались. Отчаянно крича, Магрудер соскользнул внутрь.

Дверь захлопнулась.

Через пластиковый иллюминатор Спирс видел, как трутни сломали стены и ворвались в комнату.

Страшный вопль доносился даже через толстые перегородки. Несчастный попытался пнуть первого подошедшего к нему чужого, но эта попытка не принесла никакого успеха.

Спирс отошел от иллюминатора:

- Пошли. Здесь все закончено.

Оба десантника подчинились беспрекословно, что вызвало у генерала новую улыбку. Небольшой урок - а каков порядок! Да, сэр. А как же иначе?

Глава 12

Поувел расхаживал по грузовому отсеку взад и вперед, движения его были стремительными и возбужденными.

- На планетоиде находилось сто шестьдесят восемь гражданских - мужчин, женщин, детей. Спирс всех их отдал на съедение. Атмосферный процессор работал полностью автоматически, поэтому люди оказались... лишними.

Уилкс неожиданно для себя обнаружил, что стоит со стиснутыми до боли кулаками.

Поувел остановился и внимательно поглядел капралу в лицо.

- И вы позволили ему сделать это?!

- Я не убийца. Даже если вопрос касается Спирса.

- Но я видел, как вы потянулись к пистолету, когда услышали мой окрик, - напомнил Уилкс.

- Но ведь я не достал его. Просто я предполагал, что если моя жизнь окажется в опасности...

- А вы все еще так не считаете? Какого черта вам еще нужно? Формального объявления войны, что ли? Поувел на мгновение задумался.

- Послушайте, я пошел на службу, чтобы исполнить свой долг по отношению к своей планете. До этого я готовился быть священником. Закончив обучение, я намеревался стать капелланом. Из этого ничего не вышло. Меня взяли, даже из запаса, и вот я маринуюсь здесь. Но как бы Спирс ни был мне отвратителен, путь к Свету не заключается в создании еще большей Тьмы.

Уилкс тупо уставился на майора. Он уже сталкивался с чудаками, подобными Поувелу, и раньше.

Разумеется, в войсках всегда были вынуждены держать врачей и религиозных деятелей. И те шли в армию, несмотря на то что в прежние времена их занятия и склонности были совершенно мирными.

Однако, если тебя ранят в бою, надо чтобы кто-то тебя заштопал - и в армии появились хирурги. Если же душа твоя обуглена, нужен-то, кто успокоит тебя. Хотя лично Уилкс никогда не чувствовал проку от всех этих психологов и священников. Разумеется, они необходимы. Но когда вокруг все полыхает и к тому же начинают стрелять, иметь рядом такого товарища Уилксу бы не хотелось. Тем более когда на карту поставлена судьба человеческой цивилизации. Ибо на деле их миролюбие оборачивается подчас вещами ужасными. Уилкс сам видел, как однажды хирург заживо вырезал у человека сердце, да еще и посмеивался при этом. А служители иной веры с восторгом сожгли стадион, полный маленьких детей, ибо считали, что этого хочет их бог. Правда, Поувел вроде не из таких.

Впрочем, учитывая ситуацию, возможно и хуже.

Чего он хочет? Зачем рассказывает ему все эти ужасы?

Неожиданно Уилкс догадался зачем. Поувел был из тех, кто покупает мясо на обед в магазине, аккуратно завернутым в пакетик. Или предпочитает думать, что это всего лишь соевый протеин. Он ест его, но сам за ним не охотится. Вкус погони не прельщает его - все должно быть дезинфицировано и красиво упаковано. Кровь должна быть выпущена. Только тогда он приступит к трапезе. А охотиться и убивать - это не для него.

И в Уилксе майор наконец увидел долгожданного охотника.

Впрочем, капрал уже был внутренне готов к этой роли. Ладно. Пусть так и будет. Он уже давно привык делать грязную работу собственноручно.

Эта королева выглядела просто гигантской, гораздо крупнее других королев. Она казалась древним мифологическим божеством. Нелепо, смешно было даже думать о том, что эту Разрушительницу Миров, пожирательницу душ хотя бы что-то может остановить, удержать.

Королева поблескивала в полумраке своей тяжелой массой. Четыре ряда внутренних челюстей то и дело открывались и выстреливали в пустоту, как черт из китайской табакерки, готовые уничтожить все что угодно, начиная от мыши и заканчивая слонем. Но ни слон, ни мышь ее не интересовали - она жаждала иной добычи. Она жаждала...

Билли повернулась и бросилась бежать со всех ног, но ступни ее прилипали к полу. Девушка боролась изо всех сил, но ей удавались только медленные плавные движения, словно она скользила по льду или барахталась на дне глубокой лужи, полной вязкого густого сиропа.

Она кричала и рвалась, но все бесполезно. Ноздри ее уже ощущали запах королевы, острый, горьковатый, припахивающий горелой пластмассой. Он становился все отчетливее, он уже волнами окутывал Билли, превращаясь в ужасающую вонь тел, гнивших годами в мертвом море. Темноватый гной с кровавой красной пеной готов был обрушиться на...

- Не бойся,- сказала королева. Голос ее был нежен и напоминал какую-то мелодию детства. Так матери обычно поют, успокаивая испугавшегося ребенка. - Я люблю тебя. Я хочу тебя. Ты нужна мне.

- Нет!!! - завизжала Билли. Она уже слышала подобные речи раньше. Она знала, что все они ложь. Она еще пыталась бороться, словно погребенная в янтаре доисторическая мушка, ожидающая грозной руки смерти. Жалкое насекомое, растворившееся перед лицом Великой Вечности.

- Я люблю тебя. Приди. Позволь мне коснуться тебя... И холодный коготь, будто в масло, погрузился прямо в плечо Билли.

- Неееет!!!

- Легче, легче... Все в порядке... Просто вы заснули, - успокаивал Билли техник, оказавшийся рядом с ней. Он положил ей на плечо руку.

Девушка моргнула, пытаясь побыстрее вернуться в реальность.

- Я знаю, как это бывает. Мне тоже снятся такие кошмары, - пояснил техник.

Билли глядела на него широко раскрытыми глазами, будучи не в силах вымолвить ни слова.

- Скажите врачам. Они знают некоторые средства.

- Ничего не помогает. Я имею с ними дело с десяти лет. Я знаю: это только вопрос времени - однажды эти сны станут явью.

За стеной вдруг раздался такой звук, словно кто-то стучал по полу металлическими сапогами. Билли слишком хорошо понимала, кто это мог быть.

О черт! Что же ей делать с Митчем? Даже будучи в таком дерьме, она ощущала влечение к нему.

Какая сила. Говорите мне, что хотите, но это - любовь.

Проклятье.

Покинув процессор, Спирс предпринял короткую прогулку по одному из новых отсеков для яиц. Больше дюжины их покоилось на полу, устроенном самими чужими всего лишь около двух дней назад. Наблюдательные окна в таких местах располагались повсюду, и генерал знал, что бояться тут нечего. Даже двери были оставлены немного приоткрытыми, чтобы трутни, передвигающие яйца, могли спокойно работать. Кроме всего прочего, у генерала был ключ-отмычка, с помощью которого он мог попадать в помещения, не беспокоя нервных трутней, охранявших потомство.

Спирсу очень нравились эти посещения. Шероховатая мясистая чешуя с почти цветочными лепестками, пока еще туго сомкнутыми над своим драгоценным грузом, затрагивали в суровом генерале некие тонкие струны. Он не был человеком, любящим заниматься созерцанием и размышлениями, и никогда не беспокоился ни о прошлом, которого уже не изменишь, ни о будущем,

которого еще не существует. Он был не мыслителем, а деятелем. И все же находил, что в яйцах есть какая-то холодная и безжалостная красота. А главное - в них сидят еще нерожденные воины самой великой армии, с которой когда-либо приходилось сталкиваться человечеству. Спирс прежде всего был военным человеком.

Охраняемый двумя десантниками, стоявшими поодаль, генерал подошел поближе к одному из яиц, присел перед ним на корточки и положил руку на чешую, ощутив грубоватую поверхность живого контейнера. Удивительная штука. Вы можете сбросить этот закупоренный баллон с небоскреба, и он отскочит от асфальта подобно легкому мячику, не причинив своему маленькому пассажиру ни малейшего вреда.

Спирс знал это точно, ибо не раз сам проделывал подобные опыты. В специально созданной учеными камере, способной продуцировать любую гравитацию, они занимались именно такими экспериментами. Яйца были упругими и сохраняли свою цельность даже при невероятных нагрузках. Да, их можно было разрезать, если нож был достаточно острым, но сделавшему это надо было быть крайне проворным, ибо нарушение внешней стенки яйца влекло за собой резкий выброс кислотной струи, гораздо более едкой, чем кровь взрослых особей. Природа оказалась щедрой, защищая младенцев чужих, несмотря на то что они, едва появившись на свет, сразу же становились настоящими дьяволами.

Спирс усмехнулся и похлопал яйцо так, словно это была голова преданной собаки. Королевы чужих могли производить потомство неким способом модифицированного партеногенеза. Трутни при этом оставались главным образом не востребуемыми. Правда, существовали и мужские особи - лаборанты генерала случайно обнаружили несколько таких. Им даже удавалось уже наблюдать похожие на битвы половые общения чужих. Счастливчиками становились обычно трутни, выжившие в жестокой конкурентной борьбе с остальными, когда их количество превышало некую норму.

Эти единственные выжившие и подступали к королеве. Затем она долго гоняла каждого предполагаемого партнера, и только тому, кто выживал и в этом сражении, королева позволяла исполнить мужские обязанности.

Но триумф самца длился не долго. В течение нескольких секунд после весьма трудного совокупления, королева убивала своего незадачливого супруга. Ученые болтали что-то о генетическом разнообразии мужских и женских особей у чужих и тому подобном. Но это не имело никакого значения, ибо, если мужских особей не оказывалось, королева могла оплодотворить себя сама. Но самое неожиданное, что в случае отсутствия королевы, какой-нибудь трутень мог пережить то, что ученые называют гормональной бурей. Когда она заканчивалась, трутень оказывался королевой.

Спирс покачал головой. Чертовски живучи эти сволочи. Как раз в таких и нуждается командир на поле боя. Вы можете уложить всю армию в течение месяца, но - если хотя бы один из солдат остался в живых, можно все начинать сначала.

Люди - солдаты, стоящие за спиной Спирса, - беспокойно зашевелились. Генерал отчетливо чувствовал исходящий от них страх. Он еще раз усмехнулся, отчасти тому, что они паникуют, а он нет, отчасти тому, что его форменные брюки вдруг оттопырила мощная эрекция. Она началась еще несколько минут назад, когда он только присел перед яйцом и начал похлопывать по нему рукой.

Спирс ухмыльнулся своей собственной "гормональной бурей". Такого с ним обычно никогда не происходило в обыденной жизни, ибо генерал старался сублимировать свои сексуальные порывы в более важные вещи. Но в этом отсеке его дружок бунтовал снова и снова. И дело не в том, что Спирс считал секс делом малоприятным, нет. Просто на это развлечение обычно уходит слишком много времени и энергии. Разумеется, когда он был моложе и полагал, что будет жить вечно, его снесли желания трахать все, в чем только можно найти отверстие и биение жизни.

Последнее было даже не очень обязательным условием. Слава Богу, самое первое его упражнение в этой области оказалось просто великолепным уроком.

Генерал рассмеялся своим воспоминаниям. Ах, капрал артиллерии Брендивайн! Что же с ней ныне стало?

Кадету Колониального Десанта Спирсу в свои пятнадцать, несмотря уже на три воинские татуировки, до первых офицерских звездочек оставалось еще два года. Артиллерист же Брендивайн, женщина почти вдвое старше, с маленькими руками, упругая, словно футбольный мяч, и остроглазая настолько, что убивала корабельную крысу с двадцати шагов наповал, оказалась его инструктором. Она носила коротко остриженные по моде волосы, обладала ловкой подтянутой фигурой, прекрасно развитой грудной клеткой при почти полном отсутствии бюста, и таким задом... За возможность коснуться его

Спирс готов был тогда умереть. Словом, не баба, а настоящая боевая машина, сильная и одновременно смертельно женственная. Бедный кадет видел ее пару раз в душевой и каждый раз старательно поворачивался к ней спиной, чтобы инструкторша не заметила неизменной реакции в ее честь со стороны его предательской плоти. К несчастью, салютующий член торчал слишком вертикально и мучительно долго.

Спирсу и в голову не могло прийти, что инструкторша все прекрасно видит. Как-то в полдень после занятий в гимнастическом зале с автобоксером он обнаружил, что в душе кроме них двоих никого нет. Как водится, его дружок немедля взлетел вверх, и Спирс, нарочно склонившись пониже, завозился с контролем температуры воды, словно там что-то заело.

Инструкторша выключила душ и, кажется, собралась уходить. Слава тебе, Господи.

Но звуки ее шагов по мокрому пластику почему-то направились совсем не к выходу. Краем глаза Спирс

видел, как она подошла к занятой им кабине и неожиданно хлопнула его по плечу:

- Выходи, кадет. Надо же когда-нибудь наконец научиться пользоваться этой штукой.

Спирс, считавший себя уже десантником, напрягся, похолодел и залился алой краской.

- Простите?

- Ты хочешь воткнуть вот это в меня уже которую неделю, детка. В моем же домике она выстрелит в пять минут. - Брендивайн спокойно развернулась и зашлепала голыми пятками по полу. Спирс смотрел, как играют мускулы на ее ягодицах, и боялся перевести дыхание.

Но все было великолепно. Инструкторша оказалась асом и в этом деле. Особенно, надо полагать, с такими новичками, как он. Она вела себя очень терпеливо.

Первый раунд длился не более трех секунд, кадет мигом разрядил свое оружие. Первые пять фрикций - незабываемое впечатление. Однако Спирс прекрасно понимал, что его партнерша от такого вторжения никакого наслаждения не получила. Он принялся извиняться.

- О, простите, ради Бога, я...

- Брось, кадет. Я прекрасно знаю вас, молодых петушков. К тому же ты еще достаточно полон. Так что лучше иди сюда и подари мне все то, чего хочешь.

Следующие три часа показались тогда Спирсу каким-то волшебным сном. И сколько бы потом у него не было женщин, ни с одной из них он и близко не испытал того, что подарила ему артиллерист Брендивайн в тот полдень. Удивительные вещи творила она.

Но самым удивительным казалось ее терпение. Он был тогда молодой и горячий, всегда бегущий, всегда спешащий, словно жизнь - гонка, которую надо во что бы то ни стало выиграть. Он не хотел ждать. А Брендивайн научила его ждать.

Они лежали на ее постели, приходя в себя после пятого раза, она на спине, обняв ногой его ягодицы, он на боку, тяжело дыша.

- Давай-ка на боевую позицию, мистер.

- А?!

Она осторожно поймала его бедра руками, задерживая порыв.

- Ну-ка, если оружие у тебя поставлено на ручную стрельбу, а цель находится прямо перед носом, что ты делаешь?

- Прицельная стрельба, на три счета - два в сердце и один в голову, - оттарабанил Спирс словно в классе, где, как лишь много позже осознал генерал, он в тот момент и находился.

- Верно. Чуть промедлишь - и ты в этом поединке будешь убит. Но если мишень перед тобой в пятидесяти метрах, неужели будешь реагировать так же?

Кадет вынужден был продолжать свои движения на скорости, заданной капралом.

- Нет, мэ. Выбираю цель осторожно и выжимаю две в корпус.

- Вот это славно. - Она оскалилась и подняла ноги так, что пальцы смотрели прямо в потолок. - Так, а теперь вернемся к боевому сценарию. Объясни свои действия.

- Прицельная стрельба неточна на дальнем расстоянии. Меткость же в такой ситуации важнее скорости. Стреляя слишком быстро, можно промахнуться, и враг может воспользоваться этим. Лучше не торопиться и бить наверняка.

- Так, теперь поглубже и немного побыстрее. - Брендивайн согнула колени, подтянув их к лицу. - Отлично. Положи-ка палец сюда. Теперь потри вот так. Ммм...

Спирс прильнул к ней как можно ближе, но все-таки старался сохранять заданный капралом темп.

- Жизнь подобна бою, кадет. Есть время торопиться, и есть время медлить. Выучи, как совершать верные поступки в верное время, - и это будет самым важным твоим знанием, понял?

Он кивнул. Чувствуя приближение очередного оргазма, он был готов согласиться с чем угодно, но эта фраза капрала артиллерии осталась у него где-то в подсознании навсегда. Уникальный педагогический прием.

- А теперь быстрее! Живо, кадет! Живо!

Он послушался - и ощутил полный триумф.

Спирс спустился на землю. Еще раз похлопал яйцо по чешуе и встал. Сексуальное возбуждение прошло. Менее терпеливый человек, скорее всего, непременно упустил бы уникальную возможность создать непобедимую армию. А капралу Брендивайн, если она еще жива, сейчас, должно быть, около восьмидесяти - и все же было бы очень интересно увидеть ее. Показать, насколько хорошо усвоил он ее уроки, и... может быть, трахнуть еще разок по старой памяти.

- Эй, десантнички, выходим.

Приказ не пришлось повторять дважды.

Глава 13

- Королева подчиняется генералу, - признался Поувел. Он сидел, прислонившись к переборке, и мрачно глядел в пол.

- Подчиняется! Ему?! - переспросил Уилкс.

Они сидели в корабле уже давно, Уилкс чувствовал, что у него затекают руки и ноги, но ему хотелось услышать от майора как можно больше, прежде чем они разнесут здесь все к чертовой матери.

- О да. Спирс натаскал ее как собаку. При помощи своих сигар. У него был солдат с огнеметом, который поджаривал яйца чужих, - и королева смотрела на это. Потом, когда она успокаивалась, он помещал к ней в опытную клетку человека, и, едва она собиралась броситься на него, он закуривал сигару и начинал тыкать ей в следующее яйцо. Королева быстренько усмирлялась. Вы можете оставить человека с ней и дюжиной ее самых злобных трутней - и никто из них не тронет его и когтем в такой ситуации. Она очень неглупа, эта королева. Тем не менее странно, что она жертвует трутнями без колебания, но, чтобы защитить яйца, слушается Спирса.

Уилкс пожал плечами:

- Она чужая. То, что движет ею, не может управлять нами. Может быть, ее ответственность кончается вынашиванием этих тварей.

- Так же думал поначалу и Спирс. Но дело в том, что она контролирует и трутней. Телепатически, эмфатически... у нас нет специалиста здесь, чтобы определить - как именно, но это явно не связано ни со звуком, ни с запахом, ни с другими осязаемыми сигналами, которые можно распознать. Мы проводили опыты, когда трутень находился на расстоянии парсека в атмосферном процессоре и не имел никакой возможности слышать или видеть королеву. Но даже в этой ситуации Спирс заставлял их делать то, что он хочет.

- Итак, у вас не одна королева, - мрачно заявил Уилкс.

Поувел удивленно заморгал:

- Откуда вы знаете?

- Ну, кто-то должен был откладывать яйца в процессоре. Вы же не стали бы таскать королеву туда-обратно.

- Нет, не стали, вы правы. Одно яйцо отсюда мы перенесли туда. Спирс лично этим занимался. И теперь там штук двадцать трутней и молодая королева.

Уилкс с отвращением передернулся:

- Этот Спирс, видно, и сам не понимает, какой ад он тут создал.

- Понимает. Но он занимается с чужими намного больше, чем кто-либо. В прошлом месяце он выволок дюжину тварей наружу и заставил их пройти маршем в настоящем боевом порядке.

Некоторых он даже научил держать модифицированную автоматическую винтовку М-69 и стрелять из нее.

- Иисусе!

- Да. Они, конечно, великие мазины, не могут попасть во что-либо меньше стены, и все-таки...

Уилкс кивнул. Чудовище с автоматическим оружием. Единственное, что помогало людям еще кое-как бороться с чужими, - оружие. Но вооружи этих тварей, они станут непобедимыми.

- Трутни тупы, но ведь даже шимпанзе можно научить стрелять достаточно метко. А способность королевы общаться с трутнями нематериальным образом дает ей возможность видеть все, что видят и

они. Во всяком случае, так пока нам кажется. Королева же, возможно, существо не менее подверженное эмоциям, чем мы, если верить нашим психологам.

Уилкс вскочил и заходил по отсеку.

- Но - ради чего?! Земля уже достояние истории. Когда мы покидали ее, она была практически вся оккупирована чужими. Еще несколько лет, и последние оставшиеся там люди погибнут. А затем пара десятков нейтронных бомб сделают нашу планету стерильной. Так что все это лихое ковбойство - просто глупость.

- Но это и не касается спасения Земли и, тем более, кого-либо оставшихся на ней. Это касается лично Спирса и его персональной славы. А может, и еще чего-нибудь, не знаю, не буду лгать, - вздохнул Поувел.

- Ладно. Теперь перейдем к сути дела, майор. Тот снова вздохнул:

- Людей погибло уже достаточно, капрал. Надо положить этому конец. В данный момент Спирс находится на атмосферном процессоре. Там бушует магнитный шторм, активность солнечных пятен поднимается. Генерал несколько часов, а может быть, даже день или два, не сможет подняться и вернуться на базу. И мы просто обязаны начать наши приготовления, пока он находится в этой вынужденной изоляции.

- Договорились,- кивнул Уилкс.

- Митч?

Дверь в комнату была открыта. Пусть Бюллер теперь наполовину машина, но та его часть, что оставалась андроидом, по-прежнему выполняла программу сна, подтверждая тем самым свои человеческие характеристики. Он лежал навзничь, до груди прикрытый простыней.

- Заходи, Билли.

Освещение было тусклым, и, подойдя к тюфяку, Билли едва различила лицо Бюллера. Затем девушка отошла к стене:

- Прости меня. Я не хотела. Это вырвалось случайно.

Митч продолжал лежать неподвижно, закинув руки за голову и глядя в потолок.

- Я понимаю. Ты была тогда не в себе.

- Но все равно, это не давало мне права вести себя подобным образом. Это просто потому... -

Билли умолкла.

- Почему?

Она слегка отвернулась, чтобы смотреть не на Бюллера, а в стену.

- Все так запутано. Я думала, что уже пережила это... Ну, что ты искусственный... Мне казалось, что это для меня уже ничего не значит...

- А оказалось - значит?

Ее прерывистый вздох прозвучал почти рыданием.

- Когда мы вышли из спальных камер в последний раз, ты казался таким холодным. Таким отстраненным. Я ничего не понимала. Я и сейчас не понимаю, что произошло, Митч? Ты изменился? Или это случилось со мной?

Митч присел на тюфяке, и простыня, соскользнув, окончательно задрапировала его металлические конечности, оставив на виду лишь обнаженный прекрасно вылепленный торс. Он был для нее сейчас совсем человеком. Но именно - был. Да и то не таким, как она сама.

- Нас старались сделать во всем похожими на людей. В результате мы настолько же далеко ушли от первого поколения синтетических существ, как они - от роботов. Мы почти люди. Знаешь, что забавно: когда мы еще только лежали влажные после чанов, уже пошли слухи, что следующее поколение будет не только абсолютной копией живых людей, выношенных в матке, но они даже и сами будут думать, что они настоящие люди. Им в память заложат программы воспоминаний о детстве, о семье. Анатомически тоже все будет безупречно, включая и циркуляцию окрашенной жидкости, которую на первый взгляд не отличишь от крови. Словом, они будут не только выглядеть людьми, но и сами верить, что они люди. Разумеется, в них были бы вложены Законы Функций, но новые андройды просто сочтут это личной этикой. У них будет своя энергосистема, способность воспринимать пищу, кислород, производить нормальное очищение организма, определенные естественные циклы. И по всем, по всем практическим предназначениям они будут людьми, за исключением... функций воспроизведения. Зато во всем остальном - сильнее, быстрее и прочней.

- Митч...

Андроид, не обращая внимания, продолжал:

- Разумеется, тут же возник вопрос: а зачем? Если вам нужны настоящие люди, не проще ли производить их старомодными способами или хотя бы в искусственной матке? Ответ был таков: андроида легче списать в расход. Он может выполнять любую грязную и опасную работу, которую настоящие люди делать не хотят. В условиях радиации, при исследовании враждебных миров, во всевозможных акциях по освобождению или уничтожению. Да, новые андроиды стали бы самым совершенством. Их принимали бы в обществе, они жили бы, не оскорбляя ничьих тонких чувств. И при этом всегда оставались бы изгоями. Вечные третьесортные граждане... Нет, даже не граждане, а собственность граждан, рабы, послушные, как псы, готовые броситься вперед по первой же команде хозяина...

- Господи, Митч!..

- Я еще не закончил... Чтобы создать эти "счастливые" модели, нужно было много экспериментировать. Смешивать в нужной пропорции множество человеческих эмоций, чтобы андроиды могли смеяться в нужных местах, плакать, когда надо, и даже влюбляться, если это необходимо... И вот мы здесь, с тобой. Ты и я. Эксперимент удался. Мои чертовы "гормоны" сделали то, что им полагалось, и я влюбился в тебя. Но все дело в том, что, кроме эмоциональности, у меня достаточно других способностей. И я могу посмотреть на происходящее со стороны.

- И ты возмущен мной из-за этого чувства? - после долгого молчания спросила у него Билли.

- Нет. Не тобой. Видишь... я... я люблю тебя. Я негодую на тех, кто сделал меня таким. Они не дали мне ни опыта, ни руководства, никакого способа разумно подойти к тому, что со мной творится.

Билли тихо и грустно улыбнулась. Но его глаза были зорче, чем у человека, и он заметил реакцию девушки на свое признание.

- Я сказал что-нибудь смешное? - В голосе его прозвучал гнев.

- В некотором смысле. Мне тоже никто не давал ни опыта, ни способов работы с моими чувствами, Митч. Любовь и логика несовместимы. Ты ищешь некую гладкую тропку, чтобы пройти по ней как машина. Но так не бывает у нас, настоящих людей. Наша любовь, как правило, грязна, хаотична, а порой даже болезненна и уродливо страшна.

- Но у вас по крайней мере есть выбор.

- Кто заставил тебя так думать? В некоторых случаях у нас точно так же нет возможности выбирать, как и у тебя.

- Но ты можешь уйти. Ты совсем не обязана любить меня.

- От тебя я, быть может, и могла бы уйти, Митч, но от своих чувств - уйти невозможно. Именно поэтому я не могу сейчас ни за что поручиться. Я могла бы покинуть тебя, но то, что я к тебе испытываю, все равно останется со мной.

- Вот этого я не понимаю...

Между ними воцарилось молчание. Ах, если бы он признался ей во всем еще до того, как начался их роман. Если бы Билли только знала! Ведь она же не мракобес какой-нибудь, она справилась бы, приняла бы его таким, какой он есть.

"А ТАК ЛИ? ТЫ УВЕРЕНА, БИЛЛИ? УВЕРЕНА?"

И в этом заключался весь ужас ситуации. Она не была уверена. Совсем не была.

Спирс сидел на корабле, ожидая, пока закончится эта проклятая буря. Дурак, он ведь отлично знал, что усиливается солнечная активность. Экраны фиксировали мощные завихрения. Так что после расправы с дезертирами необходимо было немедленно поднимать задницу и возвращаться на базу. Они успели бы, если бы поспешили.

Ладно. Что сделано, то сделано. Нечего рыдать над потерянными мгновениями. Лучше с толком использовать время, которое есть сейчас. Спирс имел про запас несколько военных сценариев, которыми он и хотел теперь заняться. В компьютере находилась последняя запись обучения солдат чужих. Конечно, солдаты они пока еще, можно сказать, никакие. Но они ими станут. Это всего лишь вопрос времени. А когда они будут готовы, ничто во всей вселенной не сможет им противостоять. Слово Спирса будет иметь больше веса, чем слово Божье, когда он приведет эти войска в форму. Да, конечно.

Это только вопрос времени.

Глава 14

Человек, несущий огненный топор из дюралевой стали, двигался осторожно и пригнувшись.

- Вон ту, - крикнул он кому-то.

Через секунду появился второй человек. Этот нес маленькую лопатку с зеленой пластиковой ручкой. Оба выглядели совершенно по-разному, хотя одежда обоих пришла уже в полную негодность. На первом болталась кожаная безрукавка, бывшая, вероятно, когда-то черной, но сейчас выцветшая на солнце до светло-серого. Второй носил темно-голубую нейлоновую ветровку с капюшоном.

- А ты уверен? - засомневался Нейлон.

- Не уверен. Но зато, если это правда, мы точно пожирuem. Давай-ка, пошли, копальщик! - буркнула Кожа.

Они находились около полуразрушенного здания. Стальная дверь прямо за их спинами была еще цела, но покрыта ржавчиной. Судя по всему, ее уже не раз пытались вскрыть.

- Господи, да знаешь ли ты, сколько времени потребуется, чтобы докопаться! - пробормотал Нейлон.

- Знаю, Но если этот чертов военный склад тут, то мы накопаем около тонны консервов и множество бутылей чистой воды. Тогда мы сможем уйти обратно в свои Тайные Подземелья и больше уже не беспокоиться ни о чем.

Нейлон подцепил лопатой немного перемешанной с какими-то обломками земли и ссыпал все это в сторону:

- Тайные Подземелья... И ты веришь в эту ерунду?

- Я верю в то, что могу купить самую хорошенькую женщину в городе за пять банок неотравленной еды, а за сотню - десятки вооруженных солдат. А с грузовиком, полным протеинами военного производства, я, черт побери, смогу выбраться с этой планеты. Так что заткнись и копай живее! - И Кожа принялся энергично орудовать топором, используя его как грабли, чтобы расчистить пространство и от кирпичей и камней.

- Ладно. А где Пети?

- На стреме стоит, идиот. Там, в городе.

Нейлон покосился на остатки дома на противоположной стороне улицы - три или четыре этажа, истерзанные, словно некая доисторическая скала, только не ветром и дождем, а бомбами и огнем.

- Но я его не вижу.

- И не должен. Это он должен видеть тебя, как и любого другого, кому взбредет в голову прошвырнуться по улице. Ты что же, думаешь, я стал бы тут рыться едва ли не среди бела дня, ничем не прикрыв задницу, а?

Нейлон пожал плечами, промолчал и снова занялся своим делом. Далее все, что они говорили, полностью заглашалось скрежетом и грохотом.

- Эйми, что ты делаешь? - Говорившего видно не было, да и голос его звучал едва слышно.

- Смотрю видик, дядюшка Барт. Слышно все-все, что они говорят, и кажется, что они совсем рядом с нами.

- Тебе не следует смотреть на это, Эйми. Твоя мать стала бы ругаться. Ну-ка, дай сюда камеру.

Изображение заметалось, какое-то время показывая куски земли вперемешку с детскими ножками. Затем камера снова уткнулась в двух мужчин, но уже немного под другим углом.

- Всем стоять! - раздался вдруг низкий голос, и секундой позже на экране возник высокий мужчина в камуфляжной форме и с обрезом на боку. Он ткнул оружием в сторону землекопов.

- Ах блин, и где же твой Пети? - выругался Нейлон.

- Посмотри, сколько еще дел вокруг, - миролюбиво обратился к военному Кожа, - а мы не жадные, мы с тобой поделимся.

Солдат расхохотался и махнул обрезом:

- Здесь ничего нет, ублюдки! Мы просто пустили слух, чтобы ловить таких придурков, как вы.

- Суки, - проворчал Кожа.

- О Господи Боже мой, - запричитал Нейлон. - Ты - вонючее мясо для тварей, проклятое вонючее мясо...

Солдат быстро сделал шаг вперед и ударил Нейлона в висок прикладом обреза, правда, не для того, чтобы убить, а лишь для того, чтобы тот упал на колени.

- Не смей называть нас так, подонок. Никогда не смей! Мы служим королеве. Это большая честь. Честь, слышишь? Впрочем, тебе этого не понять. Ты не Избранный. - Солдат обернулся куда-то влево. - Эй, Симмонс, Кинг, сюда!

Показались еще два солдата, тоже вооруженные обрезами. Впереди них шел некто третий со связанными за спиной руками.

- О Господи, Пети! - прошептал Нейлон.

- Нет, вы не отдадите меня этим проклятым жукам! - воскликнул вдруг Кожа и, метнув топор в ближайшего солдата, бросился прочь.

Симмонс и Кинг одновременно вскинули ружья.

- Я достану его! - крикнул один из них. - Держи остальных!

Кричавший открыл огонь, целясь беглецу в левую лодыжку. Это ему удалось: Кожа остановился и, скорчившись, рухнул на землю. Раздался визг.

Топор не причинил солдату никакого вреда.

- Идите, подберите его. Я посторожу. Двое других бросились за жертвой.

- Королева будет довольна этими тремя. Она нам улыбнется, - мечтательно произнес оставшийся на месте и оглядел пустое пространство, бывшее когда-то оживленной улицей столицы.

Камера задрожала, и невидимый дядюшка Барт сказал:

- Уходи, уходи, Эйми, давай, ступай!

Изображение исчезло. Сканнеры перешли на поиски других передач.

Сидя перед опустевшим экраном, Билли чувствовала, как всю ее заливают пот. Сердце отчаянно колотилось.

- Такое происходит весьма часто, - пояснила техник. Кажется, ее зовут Энни, вспомнила Билли.

- Мало того что они выпускают охотиться за людьми трутней, теперь появились еще и предатели, делающие эту работу за тварей. Трудно даже представить себе причины, по которым кто-то может заниматься подобными вещами!

Билли вздохнула, и снова это прозвучало почти рыданием. Увы. Этого почти невозможно себе представить, но это так. О Боже. Как можно так низко пасть, Господи?

Поувел сразу после разговора отправился в компьютерный центр, чтобы заняться там делами, которые умел делать, - найти ключ к контролю оповещения тревоги. Уилкса же ничуть не смущало, что самая горячая работа выпала на его долю. Служба в десанте учила его именно этому.

Привычная тяжесть десятимиллиметрового карабина обрадовала Уилкса. Правда, полевого оружия у него не было, но зато пояс украшали четыре запасных магазина. Пятисот очередей явно должно хватить.

Впереди тускло светилась слегка приоткрытая дверь пункта связи. Впрочем, им-то нечего беспокоиться о безопасности. По крайней мере не надо было до сих пор.

Войдя в помещение, Уилкс увидел Билли, бездумно уставившуюся в пустой экран. Рядом находилась женщина из персонала.

- Выйдите из-за пульта, - приказал Уилкс.

Билли воззрилась на него с удивлением:

- Уилкс. Уилкс, что такое?

Техник потянулась к сигналу тревоги.

- Ай-яй-яй, не стоит этого делать. Отодвиньте стул назад и смирно стойте. - В подтверждение своих слов Уилкс взмахнул карабином.

Безоружная женщина выполнила его приказание.

- Уилкс!

- И ты тоже встань, Билли.

Девушка покачала головой от изумления, но покорилась.

Первым делом Уилкс вскрыл пульт и перебил все каналы. Когда он нажал на гашетку, карабин в этом замкнутом пространстве заверещал так, что обе женщины заткнули руками уши. Техник закричала. Тридцати очередей оказалось даже многовато. Твердый пластик заходил ходуном и разлетелся на осколки, нежные волноводы перемкнуло, и плоские экраны после стремительного просверка стали темно-серыми.

Связь на длинные расстояния превратилась теперь для Третьей Базы в одно лишь воспоминание. Во всяком случае на неопределенное время. Разумеется, оставались еще радио и доплеры на судах и краулерах. Некоторые из них вполне могли донести информацию до Спирса. Правда, теперь от генерала зависело мало. А если что и зависело, то вряд ли могло уже особенно повлиять на ход событий.

- Уилкс, что за фигней ты занимаешься?

- Устраиваю заговор. Или мятеж. Когда Спирс вернется обратно, он будет отстранен от командования. Его возьмет на себя Поувел.

- Что?! Этот котенок? Да Спирс разорвет его на куски! - возразила техник.

- Что касается его лично, то, может, оно и так, но здесь есть еще несколько солдат, которым совсем не хочется стать пищей для чужих - и они будут на стороне майора. А еще здесь есть мы. В чьей команде хочешь играть, сестра?

Женщина облизнула губы и вздохнула:

- Я с вами. Все равно раньше или позже генерал всех скормит мерзким тварям. Малейшая провинность, и ты отправляешься туда, в улей. Так что предпочитаю проглотить пулю, а не яйцо...

Уилкс кивнул:

- Тогда пошли. Покажи мне все остальные коммуникации на станции.

- Как дела на поверхности, солдат?

Десантник потряс головой, явно нервничая:

- Все еще бушует, сэр. Мы вряд ли сможем подняться наверх по крайней мере еще в течение трех часов, сэр. - Было видно, как бедняга с трудом глотает слюну.

Спирс воспринял это сообщение совершенно спокойно. С природой здесь особо не поспоришь. На других планетах, в мирах, имеющих приличные размеры, можно очень многое сделать с помощью поверхностной метеорологии. Там, где климат контролируется, твоим войскам не приходится зарываться носом в грязь или замерзать в снегу в неположенное время. Ведь хороший командир должен печься и о таких вещах тоже. Множество сражений было проиграно не благодаря превосходству противника, а лишь потому, что внезапно пошел дождь или ударил мороз. Божественный ветер спас однажды одну старую земную империю от завоевания. Более благоприятная погода в начале военных действий могла бы изменить ход гражданской войны Севера и Юга. Австралийские войны, полицейская акция в Актурии, Конфликт Берингетти - во всех этих битвах очень многое зависело от капризов природы. Как это неприятно, должно быть, - знать свое превосходство в силах, иметь тактические преимущества в территории и оружии, быть лучшим стратегом - и... оказаться разбитым из-за сезона дождей. Так и атеист поверит в Бога!

Спирс ухмыльнулся:

- А как со связью?

- Связи нет, сэр. Даже космические передатчики не могут пробиться через вихри... Извините...

- Это не твоя вина, десантник. Продолжай.

Спирс отвернулся от радиста. Они находились в южном доке процессора - в хорошо укрепленном и надежном месте. Туда не способны проникнуть даже трутни чужих. Даже если бы их королева позволила им попытаться сделать это. Пол гудел под утяжеленными гравитацией сапогами Спирса, когда он подошел к внутреннему датчику и включил его. Люди занимались своим делом, разговаривая тихими голосами. Несомненно, боятся чужих.

- Покажите мне королеву в процессоре.

Перед генералом расцвело голографическое изображение. Четыре камеры с четырех разных позиций наблюдали за молодой королевой, деловито откладываящей свежие яйца четырьмя уровнями ниже того места, где стоял сейчас Спирс.

- Умница, девочка! Какая забота! - улыбнулся он. - Включить сжигатель, - неожиданно приказал он.

"Трубка сжигателя заблокирована", - появилось на компьютере.

Улыбка Спирса стала чуть шире и предназначалась королеве, не прекращающей своего занятия. Ее трутни расхаживали вокруг сжигателя, покрытого чуть ли не четырьмя футами застывшей скалообразной слюны.

- Прочистить трубку.

Спустя несколько мгновений в одном из дальних углов помещения появилось слабое оранжевое пламя. Оно становилось все ярче и ярче. Заскользила, прорываясь через покрытие с остротой лазера, хорошо заметная в сумрачной комнате тоненькая синяя ленточка.

"Трубка очищена", - сообщил компьютер.

Королева заметила огонь, и Спирс был готов сейчас побиться об заклад - она уже знает, что за этим последует.

- Убавить напор. Огонь, только на полсекунды.

Облако горячего газа загудело и выплеснулось к потолку. И этот единственный выброс уничтожил под собой все. Желто-оранжевое пламя продолжало плясать на застывшей слюне.

Королева посмотрела на затухающий огонь. Затем повернула свою большую, прикрытую щитками голову прямо к одной из наблюдающих за ней камер.

Спирс даже задохнулся. Так значит, она знает, что он здесь, знает, что ее генерал смотрит на нее!

- Покажите королеве изображение горящей комнаты, а рядом меня - и так, чтобы она видела все вместе.

Изображение появилось в зале, где расположилась королева. И хотя Спирсу на таком расстоянии было видно плохо, он знал, что королева все видит отлично. Она поглядела на изображение, потом вновь перевела глаза на камеру, затем открыла пасть и, зашипев, двинулась к смутно плавающему перед ней голографическому образу Спирса.

Тот удовлетворенно кивнул:

- Отлично, мамочка. - Генерал обернулся к десантникам. - Гизхамме, Циман, Ком, вперед! Вы идете в помещение, где производится клеймение.

Трое десантников в замешательстве переглянулись, но подчинились беспрекословно.

Отлично, отлично, войска меняются на глазах. Они послушно следуют за своим командиром.

Билли шла за Уилксом вниз по коридору.

- Надо добыть тебе винтовку, Билли. И мы сделаем это, как только окончательно возьмем ситуацию под контроль, - пообещал Уилкс.

- Но чем именно мы все-таки здесь занимаемся? - уточнила она.

- Вербовкой. Поувел вручил мне список мужчин и женщин, которых можно попытаться переманить в наш лагерь. А также предполагаемые координаты тех, кто, скорей всего, останется верен Спирсу. Мы должны прочесать все и задержать сторонников генерала. Тогда по его возвращении у нас будет куда меньше хлопот. Мы низложим его, выкинем это сумасшедшее дерьмо к черту и заживем тихо, мирно и счастливо.

- Ты уже однажды говорил это, - напомнила Билли.

- И я все еще пытаюсь этого добиться. Дай мне еще немного времени. Земля была сотворена не за один день, сама знаешь. - Он усмехнулся.

Билли возвратила ему усмешку. Она бесконечно устала, и в голове у нее была путаница, но не поддержать Уилкса она не могла. Если они не предпримут что-нибудь против идиота, управляющего базой, он все равно убьет их раньше или позже. И победа, и проигрыш равно лучше проклятой неопределенности.

- Ты не знаешь, где Митч?

- Если он там, где ему предписано быть, то знаю. Бюллер контролирует запасные отсеки жизненной поддержки.

- Почему?

- Потому что база военная и, соответственно, имеет аварийную блокировку для воздуха, гравитации, отопления и света. И если вдруг из строя выходят главные двери, то закрываются наглухо аварийные. У нас есть сейчас новые коды, у сторонников генерала - нет. Так что они окажутся запертыми, как в бутылке, до тех пор, пока мы не позволим им выйти.

- Мило.

- Я тоже так подумал. Идея Поувела. Он, конечно, как вояка дрянь, но за пультом весьма неплох.

Уилкс вытащил из-под ремня сложенный план и сверился с ним:

- Вот мы и пришли. Тут нас ждут пятеро придурков, прямо в предбаннике королевского отсека. Стой за мной, пока я не возьму под контроль все поле огня.

- Ого, как ты приободрился.

- Живое движение чувств приятно, не так ли?

- Да. Хотя я и ненавижу подобный способ оживления чувств, но ты прав.

- Эй, детка, в этом нет ничего трудного. Повторяй как можно чаще - и все станет проще.

- Первый раз не имею никакой возможности не согласиться с тобой, Уилкс.

- Я тебя все же люблю, детка. Заходим.

Спирс держал стреляющее краской ружье в пяти сантиметрах от чешуи трутня. Пасть его была закрыта, но генерал явственно ощущал зловонное дыхание. Чужой мог запросто убить Спирса в

первое же мгновение, но не сделал этого. Королева понимала, что произойдет с ней и с ее драгоценными яйцами, если какой-нибудь из трутней хотя бы когтем коснется генерала. Все находилось под контролем и властью Спирса. Разумеется, на то, чтобы найти ахиллесову пяту чужих, понадобилось много времени и усилий. Но едва он нашел ее, как все свои стрелы стал слать только туда. Это была их единственная слабость, и он знал, что можно из нее выжать.

Генерал слегка помахал своим спецкарабином, настроенным на автоматический выброс нужного номера. Краска состояла из гранул трития в кислотном растворе. Цвет тоже был запрограммирован. Намеченному трутню предстояло стать в ближайшие две секунды бойцом взвода Зеленых. В Новом Колониальном Десанте существовало семь подразделений, распределенных по цветам радуги. Сейчас у Спирса каждое подразделение состояло из двух десятков солдат. Конечно, маловато для настоящей армии, но надо же с чего-то начинать.

Номер 19 выстрелил по экзоскелету трутня, проникая настолько глубоко, чтобы тот не смог соскрести его, но и не настолько, чтобы причинить какое-либо повреждение. Ночью радиоактивный тритий виден даже на больших расстояниях, а днем просто ярко выделяется на темно-серой чешуе чужого. На видеоприборах цвет будет пульсировать, как лазер, и командиру, находящемуся в воздухе, руководить своими войсками не составит труда. Даже с гораздо большего расстояния, чем обычно.

Через несколько мгновений Спирс собирался продублировать номер на затылке трутня, а пока немного отклонился, чтобы полюбоваться на свою работу.

- Добро пожаловать в колониальные десантники, сынок!

Трутень никак не отреагировал на эту фразу, но Спирс был уверен, что где-то далеко в глубине своего мрачного сознания он все понял.

Генерал похлопал тварь по чешуе, холодной и гладкой, чуть сокращающейся при его прикосновении.

- Ну-ка, не шевелись, воин, пока я не закончил! Спирс прекрасно знал, что трое десантников внимательно наблюдают за ним все это время.

- Боже праведный! - прошептал один из них. Должно быть, он не думал, что Спирс может его слышать. Но тот слышал. И отметил про себя это восклицание. Повсюду непослушание. Даже среди лучших из его людей. Так называемых лучших...

Он снова подошел к трутню и коснулся его рукой. Затем поднял оружие. Непослушание перестанет быть проблемой с этими солдатами. Они сделают все, что прикажет им их королева, сделают не раздумывая, без колебаний. А Спирс будет повелевать королевами.

На голове новообращенного воина замерцал зеленый номер.

"Semper fidelis - всегда верны",- подумал Спирс. Никогда еще эти слова не звучали так правдиво - его новые десантники будут преданы ему действительно всегда. А когда он закончит их выучку, они и вовсе станут самыми совершенными воинами в мире.

Самыми совершенными.

Глава 15

Неожиданно на помощь Билли и Уилксу пришел еще один сторонник майора Поувела, тоже вооруженный карабином. Втроем им ничего уже не стоило арестовать четырех мужчин и женщину, оказавшихся яркими последователями Спирса. Во всяком случае, по утверждению Поувела. По большому счету, Уилкса даже не интересовало, действительно ли майор говорит правду. Просто в их ситуации любая ошибка могла обойтись слишком дорого. В конце концов, Поувел не думал никого убивать.

- Что за дела, капрал? - поинтересовался один из пленных.

- Смена караула. А если проще, то дело вот в чем: Спирс смещен, теперь базой командует Поувел. Еще вопросы есть?

Пятеро арестованных переглянулись. Потом посмотрели на карабин Уилкса.

- Это - бунт, капрал, и за это Спирс доберется до твоей задницы... - не выдержала женщина.

- Да ну? В таком случае интересно - как долго вы собирались, ничего здесь не нарушая, ждать, пока генерал не отправит вас на корм своим милым щенкам? Или вам неизвестно, что кое-кто уже стоит здесь, оплетенный слюной этих гадин, а? - спросил Уилкс, махнув рукой влево, на хорошо укрепленную стену, за которой совсем неподалеку находился отсек чужих.

Уилкс видел, что эта пятерка обдумывает его слова. Если Спирс вернется и снова возьмет командование, они будут сидеть по уши в дерьме в случае сотрудничества с восставшей стороной. Ибо генерал был не из тех, кто прощает. Однако, если на коне будет теперь Поувел, он никогда никого

не отдаст чужим. Конечно, наиболее хитрый и ловкий десантник предпочел бы сейчас просто отсидеться тихо в углу и подождать, посмотреть, как развернутся события.

С другой стороны, по мнению Уилкса, ловкий десантник должен был бы сообразить, что восстание для него единственный шанс. Ибо рано или поздно всем людям предстоит отправиться в качестве белковой закуски к новым войскам Спирса. Ведь те трое, что дезертировали, удрали только от того, чтобы не быть употребленными ни в качестве пищи, ни в качестве подопытных кроликов. Впрочем, колониальные десантники никогда особо не славились высоким интеллектом. Поэтому на всякий случай в руках у него, Уилкса, оружие. Ибо даже курица предпочтет умереть в неопределенном будущем, чем сложить голову прямо сейчас.

- Сдается мне, это все ваши штучки, капрал, - наконец произнес один из десантников.

- Мои. А теперь давайте направимся на общее собрание, и поживей.

Неожиданно свет замигал, сопровождаемый звуком закрывающихся герметических дверей. Это была работа Бюллера. Электричество выключилось едва ли не на полсекунды, но, к несчастью, этого мгновения хватило самому крупному из арестованных, чтобы посчитать темноту удобным случаем. Он бросился на Уилкса.

Первым побуждением Уилкса было выстрелить в сопляка. Тот был крупным и медлительным, и у капрала было достаточно времени для того, чтобы всадить ему пулю в живот. Но убить десантника только за то, что тот выполняет свой долг, было делом недостойным для такого человека, как Уилкс, который сам прослужил в армии большую часть своей жизни. К тому же новоиспеченный мятежник и сам не раз поступал так же, как этот увалень, - и потому Уилкс никого убивать не стал.

Капрал просто отступил влево и резким движением правой ноги ударил нападавшего прямо в солнечное сплетение. Затем, пока еще тот не упал, нанес второй удар под колено, от чего нога нападавшего как-то странно изогнулась. Сухожилия и хрящи порвались, и десантник, взыв от боли, повалился на пол.

Преданный Поувелу человек немедленно поднял карабин, взяв на прицел всех остальных пленников.

- Отставить! Не стрелять! В этом нет необходимости, - спокойно приказал Уилкс.

Вооруженный десантник с любопытством посмотрел на Уилкса.

- Мои люди контролируют все жизненное обеспечение базы, - пояснил капрал. - И если со мной что-нибудь случится, то все вы останетесь без отопления и воздуха, закупоренные, как в бутылке, и без кодов для выхода. Для того, кто хочет умереть, самый хороший способ - это тронуть меня хоть пальцем. - И в знак полной уверенности в своих словах Уилкс опустил карабин.

Четверо арестованных все еще стояли в нерешительности. Одно дело быть убитым в бою и умереть без хлопот, совсем другое - валяться на полу, хватая ртом воздух, который постепенно заменяется чистым углекислым газом. Вещь малоприятная.

- Никто не будет сопротивляться, капрал. Вы нас убедили.

- Отлично. Тогда поднимите эту фифу и пошли. Четверо нагнулись, чтобы помочь раненому товарищу. Вот и славно. Впрочем, Уилкс и не сомневался, что здесь все пройдет достаточно гладко.

Билли видела, что операция спланирована Уилксом очень разумно. Он постоянно держал под своим контролем все. Двигаясь по станции, капрал умело пользовался магнитной картой и ключевыми кодами, чтобы открывать все герметические двери. Однажды, обнаружив за дверью троих десантников, Уилкс пошел вперед не сам, а пропустил арестованных с поднятыми вверх руками, чтобы те сразу прояснили ситуацию. Угроза была проста до неприличия: бросайте оружие или замерзайте в темноте, дыша пустотой. Про то, что Билли тоже было обещано оружие, Уилкс, должно быть, забыл. Да и оружия было пока еще не так уж много. Пара карабинов да несколько пистолетов, отобранных у караульных. Неожиданно обнаружилось, что Спирсу не нравилось быть окруженным людьми с оружием. Возможно, он прекрасно понимал, что соблазн вогнать в него пулю у многих был слишком велик.

Через несколько часов капрал собрал около тридцати человек. Он считал, что половина из них поддерживает генерала.

- Куда мы идем? - поинтересовалась Билли.

- В Главный Зал, чтобы там разделить этих придурков на наших и не наших. Поувел сказал мне, что на базе сто семьдесят пять десантников, сорок восемь ученых и медиков, пара андроидов и пятнадцать/рабочих роботов. С собой у Спирса - взвод, двадцать пять человек. Мы не можем оставить на свободе никого, чтобы не попасть между молотом и наковальней.

- Придется собрать еще очень много народу, человек двести, а то и больше, - протянула Билли.

- А было еще больше. Поувел говорит, что первоначально на базе служило около пятисот десантников. Не хочешь ли отгадать, куда подевалась половина?

Билли сглотнула комок, и в горле у нее запершило.

- Спирс скормил чужим более четырехсот десантников и колонистов вместе взятых.

- О Господи!

- Больше похоже на дьявола, сказал бы я, если бы верил в подобные вещи, детка.

Билли с ужасом подумала, что человек, который был способен предать такое количество соплеменников столь страшной смерти, непременно душевнобольной.

- Так, должно быть, и есть, - подтвердил Уилкс, и только тогда Билли поняла, что произнесла свое обвинение вслух. - Но теперь волноваться нечего. Мы положим этому конец. Поувел говорит, что врачи, которые на нашей стороне, знают, как быстро уничтожить всю собранную здесь нечисть. Мы просто потушим их, как свет. Словом, как только мы изолируем всех сторонников генерала, это место превратится в кладбище чужих. С атмосферным процессором чуть сложнее, но мы и здесь что-нибудь придумаем, в конце концов, смерть за смерть - просто взорвем все к чертовой матери!

Одна из арестованных неожиданно услышала последнюю фразу.

- Вы не сделаете этого! Атмосферный процессор стоит миллиарды долларов! К тому же нам необходим кислород!

- Ах, сестра, этот планетоид - настоящая помойка. Даже если мы превратим этот процессор в пыль, некоторые из тварей спрячутся где-нибудь до лучших времен. А они могут очень долго жить без пищи, без воды, даже без воздуха. Они могут находиться в спячке годами, просто ожидая того момента, когда какой-нибудь дурак сам явится к ним на обед. Самое лучшее, что мы можем сделать, - это убить всех, кого обнаружим, и отправиться восвояси. На стерилизованных кораблях, разумеется.

- Значит, вы оставите Землю оккупированной гадинами, уничтожив единственный способ победить их? Уилкс посмотрел на женщину, как на помешанную:

- И вы купились на это дерьмо? Вы действительно считаете, что Спирс собирается спуститься на Землю и очистить ее, встав во главе армии прирученных чудовищ?

- Он знает что делает, - сухо отрезала женщина. Уилкс даже опешил.

- Давай-ка вперед, сестра. Если ты считаешь, что генерал прав, значит, и сама такая же сумасшедшая.

Спирс давно уже понял - события частенько развиваются так, что выходят из-под контроля. С того момента, как захлопнулась ловушка магнитной бури, у него не оставалось другого выбора, кроме как заняться теоретическими разработками. И он принялся создавать компьютерные сценарии...

Нарисовал новую войсковую эмблему, а потом, плюнув на теорию, отправился в тир, наскоро оборудованный в пустом коридоре. Все было максимально просто, без всяких голографических атакующих, которые так правдоподобно скрючиваются и падают, когда в них попадаешь, и компьютерных выстрелов из невиданного фантастического оружия. Но тем не менее получилось все замечательно. В десяти метрах от того места, где стоял Спирс, в дверном проеме скрылся солдат...

- Бросай! - крикнул генерал, и рука его метнулась к кожаной кобуре.

Спрятавшийся десантник подкинул в воздух консервную банку так, что она от уровня глаз ленивой и плавной дугой стала подниматься к высокому потолку. Яркий красный пластик размером с небольшой мусорный бачок медленно плыл в разреженной гравитации коридора - настоящего притяжения здесь можно было добиться, только имея хорошего программиста на генераторе, у которого к тому же уйма свободного времени. Но ни тем, ни другим Спирс сейчас не располагал.

Генерал выстрелил. Пуля ударила в банку в самой высокой точке, но при пониженной гравитации и таком калибре банку просто отшвырнуло в сторону. Он выстрелил еще дважды, и только тогда почувствовал слабый аромат консервированных фруктов. Грохот выстрелов наполнил помещение, но Спирс вышел на позицию с "волчьими ушами" - электронными глушителями, пропускавшими нормальные звуки, но задерживающими любой грохот, превышающий восемьдесят децибел.

- Отличная стрельба, сэр, - сделал комплимент невидимый десантник.

Спирс прокашлялся. Вот дерьмо кошачье. Такую цель и на таком расстоянии поразит и полуслепой солдат.

- В следующий раз бросай ниже... Готов? Бросай!

Эхо выстрелов забило о стены коридора, когда пули генерала нашли цель. На этот раз это была банка из желтого пластика размером с голову. Колбасный фарш, если Спирс не ошибался. И стрельба была действительно неплохой.

В Главном Зале к Уилксу и Билли присоединился и Поувел.

- Майор?

- Здесь удалось собрать всех сторонников Спирса, за исключением тех, кто отправился с ним, - ответил Поувел.

- И потому вы проиграли, майор, - крикнул кто-то из толпы. - Генерал вытрет вами и вашими мятежниками пол, когда вернется.

- Возможно, но все же я решил рискнуть. И намерен всем вам предоставить свободу выбора. Те из вас, кто продолжает хранить верность генералу Спирсу и его сумасшедшим представлениям, отойдите налево. Те же, кто будет подчиняться моим приказам до тех пор, пока мы не войдем в контакт с Высшим Командованием и не получим официальной оценки ситуации, соберитесь справа, у кормовой стены.

Доки и корабельные ангары были, конечно, значительно более просторными помещениям, но все же этот зал оказался лучше всего приспособлен для собраний. Двести с лишним человек загудели, как набегающий вал, обращаясь одновременно ни к кому и ко всем:

- Поувел окончательно выжил из ума...

- Я не собираюсь отправляться на съедение ублюдам...

- Кто здесь основной заправила? Капрал, что ли?

- А, в любом случае нам хана...

- Черт, я все-таки иду с майором...

Уилкс молча смотрел, как мужчины, женщины и андройды выбирают свою судьбу. Роботы в счет не шли, они выполняли то, что им приказывали. Впрочем, выбора не было и у андроидов - они изначально запрограммированы на подчинение высшему по званию офицеру, а после ухода Спирса на базе таким оставался Поувел. Человеческая толпа постепенно разделилась на два приблизительно равных отряда по обеим сторонам зала. Большинство медиков оказалось на стороне майора, возможно, потому, что постоянное изучение чужих кое-чему их научило. Множество из указанных в списках Поувела солдат тоже подошло к кормовой стене, в то время как офицеры, то есть пара лейтенантов и капитанов, и большая часть капралов присоединились к группе Спирса. Они обычно занимались всеми повседневными делами в военных организациях и потому всегда больше верили в дисциплину, чем в обещания. Офицеры же поддерживали друг друга уже только потому, что они офицеры.

- Я не верю, что за ним пошло так много, - тихо проговорил Поувел.

- Дьявольщина, я никак не думал, что так много пойдет за вами! Что будем с ними делать? - осведомился Уилкс.

- Посадим под замок. Конечно, будет немного тесновато, но тут ничего не поделаешь.

- А как с перебежчиками?

- За ними надо серьезно присматривать. За исключением лично вас и еще нескольких, всем остальным я верю только тогда, когда в руках у меня оружие.

- Понял, - кивнул Уилкс.

- Ну и отлично. Итак, вы, мужчины и женщины справа, приступайте к своим обычным обязанностям. Держите свои передатчики наготове. Нас стало немного меньше, но работа должна продолжаться.

- А что с генералом? - спросила вдруг Билли.

- Да-да, есть ли на базе какое-нибудь противоздушное оружие? - подхватил Уилкс.

- Нет. Мы никогда не ожидали атак из космоса. На некоторых краулерах и хопперах установлено легкое автоматическое оружие - двадцатимиллиметровые пушки.

- Достаточно, чтобы сбить небольшой транспортер для перевозки войск. Как можно скорее пошлите на батарею того, кому доверяете и кто умеет хорошо стрелять. Лучшим способом остановить Спирса будет уничтожение его еще до того, пока он сообразит, что попал в переделку.

- Я все же предпочел бы взять его в плен, - тихо ответил майор.

- При всем моем к вам уважении, возражаю: пока Спирс жив, он опасен. Если он вернется сюда, на базу, он сразу же получит армию размером не меньше вашей. К тому же он контролирует чужих... Вы сами утверждали, что королевы уже узнают его, разве не так?

- Это верно, - тяжело вздохнул Поувел.

- Мне самому не хотелось бы отправлять на тот свет десантников. Я слишком много занимался такими делами в прошлом - и больше не хочу. Но ведь вы сами наняли меня для этого, так? Для самой грязной работы? Майор прикрыл глаза и кивнул:

- Да.

- Отлично. В таком случае занимайтесь базой, майор, а Спирса предоставьте мне.

Поувел кивнул еще раз, и Уилкс отвернулся. Мягкосердечный майор не хотел отдавать приказа расстреливать генерала, но если Уилкс сам возьмется за это, он молча отойдет в сторону. Ладно. Иного выхода все равно нет.

- Пошли, Билли. Мне будет легче, если ты меня поддержишь.

- А что с Бюллером?

- Все в порядке. Он контролирует жизненное обеспечение базы, пока ситуация окончательно не прояснится.

- И куда мы идем?

- поприветствовать Спирса на домашней вечеринке. Как только он исчезнет, мы погрузим всех его любимчиков в вечный сон.

- Слава Богу!

- Как бы не так. Пошли.

Глава 16

- Сэр, буря улеглась. Мы сможем подняться как только вы будете готовы.

Спирс кивнул и, отсалютовав солдату одним пальцем, приказал:

- Погружайтесь.

Десантники поспешили на хоппер, стараясь покинуть неприятное место как можно скорее.

Атмосферный процессор принадлежал чужим, людям здесь делать было нечего. Правда, пока генерал нуждается в обыкновенных двуногих солдатах, можно особо не беспокоиться. Хороший командир никогда не станет просто так переводить материал. Пока не найдет достойной замены... Но до этого еще далеко...

Спирс поднялся на транспортер и направился в контрольную кабину, где с удовлетворением отметил, что все системы и пилот уже наготове. Генерал ухмыльнулся:

- Вперед.

Хоппер зарокотал моторами и выставил шнеллер для очистки взлетной площадки. Затем медленно пополз вперед. Однако там, за пределами процессора, он полетит как стрела, описывая плавную параболу, тормозя в слабой гравитации только в последнем периоде полета. Прелесть, а не машина!

- Не слышу сигналов, - удивился Спирс.

- Возможно, какие-то остаточные перекрестные помехи, сэр. Постоянные шумы, вызывающие интерференцию. Такое часто бывает после больших бурь.

- Наш передатчик работает?

- Все системы светятся зеленым, сэр.

- Вызовите Третью Базу через код. Сообщите им наши координаты.

- Слушаюсь, сэр.

Пилот одним пальцем скользнул по контактной клавише, затем нажал ключ.

Генерал стоял рядом, смотрел и ждал.

- Ответа нет, сэр. Никакого подтверждения. Но аппаратура исправна.

Спирс поскреб большим пальцем подбородок. Затем то место, где еще недавно были усы, которые он сбрил, с ними он выглядел неряшливо. Неряшливость - это плохо. Это может запросто погубить человека.

- Вызовите еще раз. Кодом 096-9011-D, это дельта.

- Сэр? Я не узнаю кода...

- Тебе нечего узнавать, сынок. Делай что сказано.

- Слушаюсь, сэр. Пилот набрал цифры.

На хоппере стоял полноэкранный голопроектор. Через мгновение поверхность над панелью управления вспыхнула, по ней пронеслись какие-то вихри, а затем все вернулось к первоначальному бледно-голубому цвету. Пустой сигнал.

- Так-так. Дома у нас неприятности, - пробормотал Спирс.

- Сэр, но экран пуст.

- Вот именно.

Пилот выглядел озадаченным.

- Ты не знаешь притчи о лающей собаке, сынок, а?

Пилот не знал.

- Давным-давно на земле жил-был некий прославленный следователь. Однажды он занимался одним тяжким преступлением. И вот, выслушав все, что было известно, он сказал: "Разумеется, дело здесь в собаке, лающей по ночам". Его помощник, опрашивавший свидетелей, удивился: "Но ведь собака не лаяла!" - "Вот именно!" - ответил детектив.

Пилот уставился на генерала, словно проснулся после пятидесяти лет сна.

- То, что ответный сигнал не принес никакой информации, означает: на базе проблемы.

- А... Понимаю...

Но понимал пилот или нет, значения не имело. Спирс не был таким наивным, чтобы улететь, оставив свою базу без аварийной системы оповещения. Теперь настало ее время. Разумеется, когда не останется последней надежды на то, что магнитная буря просто повредила некоторую электронику.

- Посадите корабль обратно, - приказал Спирс.

- Сэр?!

- Мы полетим другим маршрутом. Беспокоиться не о чем.

Уилкс поднял на лоб щиток своего шлема. Отопительные системы краулера нагревали его пропахший сталью воздух достаточно для того, чтобы дышать и не отмораживать ушей. Билли уселась в кресло помощника ^оператора в ожидании дальнейших разъяснений Уилкса.

- Итак, сейчас мы убедились, что у него на хоппере такое же вооружение, как и у нас. Следовательно, нам необходимо выстрелить первыми. Оружие здесь то же, как на судне, что принесло нас к планете чужих. Автоматические пушки, управляемые компьютером, снаряды ураниевые с бронированными головками. Все, что от нас потребуется, - это всего лишь ввести цель в компьютер, вот так...- Он постучал по панели управления легкого военного хоппера. - Включаем систему... Это здесь...- Уилкс поднял предохранительную панель и нажал кнопку. На контрольном экране вспыхнул огонек. - Код безопасности, благодаря любезности майора Поувела, таков...- На экране загорелась надпись: "ВООРУЖЕН. СИСТЕМА ГОТОВА".

- Вот так. Все автоматизировано от начала и до конца. Судно появляется в пределах досягаемости, и наша система поражает его.

- Но с ним еще двадцать пять солдат. Ты слышал когда-нибудь старое выражение о том, что надо сжечь амбар, чтобы избавиться от крыс? - спросила Билли.

- Это зависит от того, насколько эти крысы отвратительны, детка. Эти черти на хоппере сторонники генерала. И не надо так сентиментально думать ни о них, ни об их семьях, ни вообще о чем-либо еще.

- Это жестоко, Уилкс.

- Война - дело грязное, Билли. Люди умирают. И порой смерть - выбор: ты. или они. Если Спирс вернется сюда с верными ему людьми, все мы отправимся кормить мамашку или вынашивать ее драгоценное потомство. Да и вообще, в совершенном мире не должно быть необходимости в морях и солдатах. Но в нашем сумасшедшем - она есть.

Несмотря на обуревающие ее чувства, Билли согласилась. Уилкс был прав, и она знала это. Ей уже приходилось убивать как андроидов, так и живых людей. Она вспомнила пиратов, атаковавших их судно, и то, как запросто они могли бы прикончить всех на борту: Словом, как ни претила ей любая жестокость, Уилкс все-таки абсолютно прав.

- Но если оружие автоматическое, то зачем нам торчать здесь?

Уилкс повел плечом:

- А для чего находится пилот на коммерческом судне? На случай, если что-то выйдет из строя. В цепи может произойти перегрузка, что-нибудь может заклинить. И наконец, предположим, пушки сработают отлично, но кто-то успеет выскочить из хоппера через спасательный люк и проберется сюда.

Билли подавила вздох. Люди, прикрывающие спину смертоносной машины! Порой ей начинало казаться, что люди ничуть не лучше чужих. В сущности даже эти чудовища настолько же убийцы, насколько муравьи или пчелы, они охотятся за добычей не ради спортивного интереса, а для пропитания. К тому же Билли сомневалась, что гнусные твари в состоянии поднять руку на собственных детей.

И все же, несмотря на это, Билли отнюдь не хотелось стать обедом чудовищ. Слишком много раз она уже была на грани этого. А люди, подобные Спирсу, подобные тем предателям, которые отдавали своих сородичей в лапы чужим, были, по ее мнению, ненормальными. И потому, какой бы высокой ни оказалась цена спасения, цену эту надо заплатить. Она жалела только, что не может сделать все собственными руками.

- Генерал, хоппер в десяти кликах от базы. Спирс, прочитав надпись на экране, повернулся к пилоту:

- Держитесь на этой высоте.

- Слушаюсь.

Хоппер, в котором они летели, пропитался отвратительным запахом разогретой стали. При полной нагрузке всех систем суденышко скрипело, как старое бревно.

Спире понимал это. Ведь запасной корабль простоял в процессоре больше года с выключенными механизмами и едва ли был рассчитан на такое обращение. Хоппер же, на котором они прилетели сюда с базы, сейчас летел от них километров за пять, совершенно пустой, управляемый по радио. Пилот сидел рядом со Спирсом, ведя хоппер тем же маршрутом и на той же скорости, что и эту старую калошу. И делалось это совсем не по необходимости - у "старичка" и без того были явные преимущества перед тем, новым, летящим сейчас, может быть, на заклятие. Он имел обшивку, не позволявшую засечь его радары. А черный цвет делал его почти невидимым на фоне космического неба и для простого глаза. Правда, если в маскировке происходил какой-то сбой, даже ленивый оператор радара смог бы заметить двойной отраженный импульс - но скорее всего подумал бы, что это привидение. И поскольку на базе не ждут никакого второго хоппера, оператор особо беспокоиться не будет. Правда, в этом случае немедленно по приземлении Спирс отдаст его на съедение. Ему не нужны солдаты, которых нетрудно обмануть. Даже если обманщиком является он лично.

- Сколько до базы? - Пять кликов, сэр.

- Держи ровнее, сынок. - Такие слова, возможно, и подрывали его репутацию, но Спирс давно уже понял, что порой лучше перестраховаться, чем умереть. В конце концов, его время на этом занюханном планетоиде истекало. Впереди ждали великие дела, покоренные миры, слава, которую придется пожинать. Войны должны выигрываться.

Спирс усмехнулся. Великая победа начинается с малого, не так ли?

- Они приближаются, - объявил Спирс, Крошечное зеленое пятнышко на экране артиллерийского радара двинулось по направлению к центру.

Спустя еще секунду пятнышко запульсировало, меняя свой цвет от зеленого до янтарного.

"ЦЕЛЬ" ПЕРВОНАЧАЛЬНО ОПРЕДЕЛЕНА", - вспыхнула надпись внизу экрана.

- Хорошо, - пробормотал Уилкс.

Меняющее свой цвет пятно продолжало вспыхивать и вскоре стало почти красным.

"ЦЕЛЬ ПОДТВЕРЖДЕНА. ДЛЯ ОТМЕНЫ КОМАНДЫ "ОГОНЬ" ВОЙДИТЕ В КОД ОСТАНОВКИ".

Уилкс поглядел на Билли и покачал головой.

- Нет уж, давай-ка дальше, - пробормотал он, радуясь тому, что компьютер не сможет понять его замечания.

Тем временем пульсирующая точка превратилась в хоппер. В углу экрана появилась синяя сетка координат и через мгновение накрыла судно. Вокруг него образовалось яркое зеленое кольцо размером с бычий глаз.

"ШЕСТЬДЕСЯТ СЕКУНД ДО ОПТИМАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ ОГНЯ".

Таймер застучал, двигаясь от шестидесяти к нулю.

Уилкс снова посмотрел на Билли, уставившуюся на экран и нервно моргающую. Дыхание ее участилось. Когда прошла половина из оставшегося времени, она невольно пробормотала:

- Господи, такое ощущение, будто присутствуешь при казни!

- Так оно и есть.

"ПЯТНАДЦАТЬ СЕКУНД ДО ОПТИМАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ ОГНЯ".

Уилкс включил контроль наружного монитора. Подвижные камеры выдали ему лишь вспыхивающую звездами черноту.

- Вот он, - скорее себе, чем девушке, выдохнул капрал. Бегущий огонек смутно различался в глубокой темноте.

"ПЯТЬ СЕКУНД ДО ОПТИМАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ ОГНЯ".

Гидравлика пушек тихо заныла, разворачивая стволы к приближающейся цели.

"ОПТИМАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ ОГНЯ. ОГОНЬ".

Автоматические пушки были установлены таким образом, что судно при стрельбе даже не вздрагивало, а вакуум снаружи не доносил ни единого звука. Лишь чуть-чуть колыхнулся воздух да притушенная глушителями отдача донесла хлопок, слово разорвали где-то толстое полотно. Через каждые десять снарядов шел трассирующий, но пушки стреляли с такой скоростью, что казалось, идет

одна непрерывная лента огня. В это время на пульте управления стрельбой высвечивались все сопутствующие данные: скорость цели, гравитация и скорость невероятно мощных ураниевых снарядов, ударявших по ней. Они не могли промахнуться.

И они не промахнулись.

Защитной брони хоппера оказалось недостаточно. Огонь из автоматических пушек прошел ее с легкостью. Уилкс даже мог видеть искры, которые разлетались, когда снаряд пробивал броню. Искры эти расцветали невиданными цветами, когда воздух из пробитой обшивки на секунду давал им пищу. Трассирующие снаряды поразили моторы, хоппер потерял ход, зашатался, вышел из-под контроля и заскользил к земле.словно ненужная игрушка, сломанная руками скучающего ребенка.

- Боже, - прошептала Билли.

Уилкс перевел взгляд на экран. Пляшущего пятнышка там уже не было. Все оказалось даже слишком просто. Увидимся в аду, генерал Спирс!

- Сэр, судно впереди горит! Спирс довольно кивнул:

- Задействуйте систему батарейного огня.

- Но для этого придется нарушить маскировку.

- Это дела уже не меняет. Мы размажем их по стенкам.

Пилот и второй пилот поспешили подчиниться приказу.

"Неужели за всем этим стоит Поувел? - размышлял тем временем Спирс. Никогда он не мог себе представить, что этот маленький импотент рискнет пойти на такое. - Увы, если вы хотите играть по-крупному, то надо все же быть немного поумней и не устраивать подобный детский сад, майор. По возвращении я лично с руки скормлю вас моей королеве".

Подбитый хоппер падал вниз, оставляя за собой светящийся след, быстро затухающий в вакууме. Еще через несколько секунд судно дернулось, задрожало и разлетелось на несметное количество осколков. Маленькая гравитация позволила большинству осколков пролететь еще некоторое расстояние. Те из них, что попали в зону притяжения станции, понеслись быстрее. Внешние камеры были установлены на очень большой сектор наблюдения, но, к своему облегчению, ни одного летящего тела Уилкс не увидел. Должно быть, они все оказались просто вплавленными в сиденья. Что ж, он и не испытывал особого желания увидеть изуродованные человеческие тела, проплывающие по космическому пейзажу.

Прощайте, генерал.

"ВТОРАЯ ЦЕЛЬ ПОДТВЕРЖДЕНА. ОПТИМАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ МИНУС ТЫСЯЧА МЕТРОВ. ОГОНЬ".

Уилкс подскочил и уставился на экран. Для осознания ситуации ему потребовалась секунда. Но каждая секунда теперь становилась все драгоценней.

- Черт! Закрой шлем! Вперед! Надо выбраться отсюда немедленно! Живо!

Он защелкнул забрало, схватил Билли за руку и потащил за собой. Они мчались к выходу. Уилкс лихорадочно ударил по клавишам контроля отсеков, и оба люка открылись вовремя.

Когда они выпрыгивали наружу, первые снаряды уже прошли борта краулера.

Глава 17

Спирс спокойно наблюдал, как мощные металлические зубы его пушек разносят краулер в клочки. Он чувствовал настоящее удовлетворение при мысли, что так ловко перехитрил противника, избежав расставленной ловушки. Его так просто не обманешь.

Краулер дрожал под ударами и был на грани уничтожения. Хоппер Спирса находился уже так близко, что нижние камеры успели дважды засечь двух солдат, лихорадочно стремившихся прочь от расстреливаемого судна.

- Срежьте-ка их, - приказал Спирс. Если бы он подумал немного дольше, то скорее всего и не отдал бы такого, в общем-то, бессмысленного приказа. Но поскольку слова уже сорвались с губ, ничего отменить он не собирался. Особенно без достаточно веской на то причины. Смена приказа, отданного во время сражения, дурно отражается на репутации командира. Он начинает выглядеть нерешительным. Но тут дело даже не в том, что люди припомнят когда-нибудь отмену приказа, - просто Спирс был решительным человеком.

Краулер продолжал исполнять свой предсмертный танец, а двое десантников все еще бежали к базе.

- Разве я выразился неясно? - Голос генерала стал холодным и жестким.
- Н-нет, сэр, но компьютер установлен на стрельбу по краулеру. Надо изменить программу, чтобы открывать огонь по отдельным людям.
- Так сделайте это.
- Слушаюсь, сэр.

Руки пилота дрожали. Автоматические пушки, изнывая на своих гидравлических тягах, стали прицеливаться в бегущих.

Слишком поздно. Оба уже успели добраться до спасительного прикрытия базы и исчезли из виду.

- Простите, сэр.
- Нечего страшного. Главное, что уничтожен краулер. Очистите-ка всю площадку перед ангаром.
- Сэр?
- Да, уничтожьте все суда. Я не хочу получать выстрелы в спину. Нам здесь достаточно одного транспортного средства.
- Слушаюсь, сэр, - прошептал пилот.

Один из законов сражения заключается в том, чтобы нанести противнику как можно больший урон. Или он нанесет этот урон тебе. Пока что Спирс контролировал все воздушное пространство и был намерен делать это и дальше. А если Поувел воображает, что держит всю станцию наглухо закрытой, так только потому, что не знает о множестве тайных путей, существующих на ней. Мудрый офицер никогда не позволит поймать себя на отсутствии запасных входов и выходов. Что ж, Поувел никогда умом и не отличался. Не то что он, Спирс.

Дыхание Билли становилось все тяжелее, баллоны скафандра не были рассчитаны на такое потребление кислорода. Но, слава Богу, они уже заскочили внутрь - и спасены. По крайней мере - пока.

Уилкс только наполовину вылез из своего костюма и, не закончив этой операции, рванулся к ближайшему селектору на стене шлюза.

- Это Уилкс. Мы влипли, Поувел. Спирс послал впереди себя судно-дублер. Наш краулер разнесен в клочья, мы на Южном Шлюзе. Билли, что происходит снаружи?

Билли подошла поближе и включила наблюдательную камеру. Засветилось небольшое голоизоображение. Вокруг различных судов, в немалом количестве стоявших на посадочной площадке, фонтанчиками вихрилась пыль, кое-где вспыхивали искры. Один из хопперов, как она заметила, вдруг опасно накренился на бок. Распорки рухнули.

Билли быстро обернулась к Уилксу:

- Они расстреливают с воздуха все краулеры и хопперы.
- Вы меня поняли? - крикнул Уилкс в переговорник. Раздавшийся наконец голос Поувела дрожал:
- О Боже! Что же нам теперь делать? Да ведь он обдерет станцию, как банан.
- Не обдерет. Не захочет рисковать своими любимчиками. Но план атаки у него несомненно готов. Мы недооценили его. Если он знал достаточно для того, чтобы послать впереди себя эту калошу под наши выстрелы, значит, у него есть и другие ходы, о которых мы не подозреваем. Соберите всех солдат, которым вы доверяете, с оружием, и побыстрее! Перекройте все шлюзы. Всех, кто может оказать поддержку Спирсу, запирайте как можно лучше...
- Но это не так-то просто. Мы не можем быть уверены...
- Послушайте, майор, мы можем быть вполне уверены в том, что если кто-нибудь откроет двери и впустит сюда эту сволочь, мы окажемся в полном дерьме! И никаких колебаний! Даже если вы хоть немного сомневаетесь в чьей-нибудь преданности, швыряйте его за самую толстую дверь! И поскорее!
- Хорошо. Я все понял.
- Встретимся в Центре Управления через пять минут. Уилкс обернулся к Билли:
- Генерал не дал нам возможности поразить его в воздухе и потому имеет пока преимущество. Пошли.
- Куда мы пойдем?
- Поувел может отдавать приказы, но в сражении он - ноль. Ему нужен кто-нибудь, кому он доверяет, чтобы подсказывать. Короче, один раз я уже облажался и не могу позволить, чтобы это повторилось еще раз.
- Насколько все плохо?
- Могло быть и хуже. Шансы у нас примерно равны. Генерал может собрать все силы в кулак, а мы вынуждены прикрывать каждый вход, так что - тут счет не в нашу пользу. Но, с другой стороны, ему придется прорываться сквозь шлюзы, а здесь мы имеем полное наблюдение. Пока входы охраняются

нашими людьми, удержать их можно. Поувел зашифрует все входные коды и приведет базу в полную боевую готовность, как только запрет где-нибудь генеральских лизоблюдов. Милосердие все еще у нас в почете, хотя я убеждал его сделать это еще до того, как мы попытались уничтожить Спирса. Я был уверен, что мы победим, а вот теперь неожиданно понял, почему он генерал, а я всего-навсего капрал. Пошли же.

- Какова ситуация? - спросил Спирс. Кровь его кипела, он чувствовал себя охотником, преследующим опасную дичь. Разумеется, некоторый риск есть, но победа обеспечена - это бесспорно. Чего бы она ни стоила.

- Сэр, все наземные и воздушные суда снаружи парализованы. Все инженерные системы выведены из строя, крупные корабли сбиты.

- Отлично, - кивнул Спирс. Разумеется, космические корабли есть и внутри базы, но никто никогда не станет их использовать для продвижения по планетоиду... Если же Поувел надумал смыться отсюда на этих космических судах, то его ждет пренеприятный сюрприз. Спирс никогда не запирает краулеры и хопперы своим личным кодом - бежать куда-то на планетоиде не было смысла - но межпланетные суда не могли бы подняться и на сантиметр без разрешения генерала. И сейчас этот майоришка и вся банда восставших сидят на базе, как в мышеловке, полагая, что имеют прекрасный выход. О, как жестоко они ошибаются.

- Приземлитесь вот в этих координатах, - приказал Спирс и набрал сетку цифр. Пилот, ни о чем не спрашивая, повиновался. Как раз восточней Северного Шлюза имелось некое слепое пятно, коридор не более двадцати метров в ширину, ведущий прямо к стволам шахт. Огромные алюминиевые и керамические пластины для удаления с базы лишнего тепла в случае перегрузки окружающих труб. Двигаясь осторожно, взвод сможет пройти по этому не снабженному камерами коридору до стволов шахт, затем включить датчики безопасности и отправиться в любом направлении. Никто не увидит, как они подойдут к шлюзам, никто не догадается, что враг близко, до тех пор, пока не раздастся стук в двери. Правда, двери эти все будут на шифрованных замках и под охраной, если у Поувела есть хотя бы какие-то мозги, но у Спирса и на это был свой план.

Еще один замечательный сюрприз для мятежников.

Да, действительно, сомнений в победе быть не может. Главная задача теперь - провести всю операцию с имеющимся у него в распоряжении небольшим количеством войск абсолютно чисто. Сотни лет спустя военные будут учиться тактике на этом созданном Спирсом сценарии.

"Поувел выглядит так, словно пытается взобраться на высокую гору", - подумала Билли, глядя, как майор вышагивает взад-вперед по командному пункту. Руки его тряслись, он был бледен, пот ручьями стекал со лба и блестел каплями на верхней губе. Около стола стояла дюжина карабинов, а рядом валялись коробки с патронами. Пока Уилкс был занят разговором с Поувелом, Билли тихонько подобралась к оружию. Как бы дело ни обернулось, она не намерена оставаться беспомощной. Но как только она подошла ближе, солдат с карабином наперевес, готовый в любую минуту пустить свою игрушку в ход, преградил ей дорогу.

- Уилкс, - растерянно позвала Билли. Тот оторвался от разговора и коротко бросил десантнику:

- Дай ей автомат.

Солдат не стал ждать подтверждения приказа от Поувела. Он знал, кто здесь сейчас главный, что бы ни толковали о званиях. Он кивнул.

Билли выбрала карабин, проверила затворы и патронник, оказавшийся пустым. Набила магазин патронами и еще рассовала три магазина по карманам. Теперь, имея четыре магазина, она может убить Бог знает сколько противников, если, конечно, они не грохнут ее первыми. Билли повесила карабин на плечо и почувствовала себя немного лучше.

Уилкс и Поувел продолжали расхаживать взад-вперед. Майор находился на грани истерики. Он был мирным человеком, Уилкс не раз говорил об этом. В мирное время бедняга служил то ли священником, то ли врачом - только никак не солдатом. А из гражданских, как правило, выходят плохие вояки.

Девушка подошла к вмонтированной в стену камере и по компьютеру соединилась с Митчем.

- Бюллер слушает.

Изображения по каким-то причинам не было, и андроид ее явно не видел.

- Митч, - негромко позвала она.

- Билли? С тобой все в порядке?

- Я с Уилксом в Центре Управления. С нами все в порядке.

- Я видел, как вам удалось спастись с краулера. Я очень беспокоился за тебя.

- Ничего. А что ты там делаешь?

- Я собираюсь вести наблюдение до тех пор, пока ситуация не стабилизируется. Если Спирс или его солдаты проникнут внутрь, я буду готов сделать благое дело, перекрыв воздух, или отопление, или свет, - и таким образом немного задержу их. В сражении от меня мало толку.

Билли кивнула, поздно сообразив, что Митч все равно ее не видит.

- Я поняла.

Она действительно все поняла. Уилкс как-то говорил ей, что андроиды, сделанные для полета на родину чужих, были на самом деле очень крутыми десантниками и намного превосходили обыкновенных солдат и в стрельбе, и в беге, и в драке. Проблема заключалась лишь в том, что программа Митча по Модифицированным Законам Азимова запрещала ему убивать людей. Сам он мог получать многочисленные раны, но стрелять в людей ему категорически запрещалось. Ему не следовало и вовсе ввязываться в сражения. Человека, конечно, легко угробить и хорошим ударом по голове, без всякой пули. Но андроидам не позволялось и этого. Разумеется, тем, которые были созданы без этих вложенных в программу Законов, позволялось многое. И хотя последнее считалось практически невозможным, Билли сама встречала таких существ не раз. Пираты, что напали на них во время столь бесславно провалившейся экспедиции на планету чужих, были именно такими андроидами, способными убивать.

- Послушай, Митч, когда вся заварушка кончится, нам надо с тобой просто сесть и поговорить. Я вела себя с тобой не очень-то хорошо, потому что совсем запуталась, но теперь я хочу исправиться.

- Спасибо, Билли. Ты даже не представляешь, как я рад это слышать.

- Но я не обнадеживаю. То есть я хочу сказать, я сама не знаю, что может выйти из нашего разговора.

- Что-нибудь всегда лучше, чем ничего.

Билли почувствовала себя неуютно. Она все еще не могла простить Митчу обмана, но мысль о своей или его смерти приводила ее в отчаяние. В полное отчаяние.

- Ладно, послушай, я отключаюсь, поговорим позже.

- Будь осторожна! Я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Я... Я...

- Не говори так, Митч. По крайней мере - сейчас не говори. - И Билли выключила селектор.

За ее спиной Уилкс и Поувел начали друг на друга кричать.

- Послушайте, надо во что бы то ни стало держать все эти хреновы шлюзы запертыми! Заварить наглухо, особенно грузовые помещения! Вы же не знаете, какие кодовскрыватели могут у него быть! Может, у него есть совершенно неизвестные вам способы проникнуть в основной блок!

- Это невозможно, система прекрасно защищена, внутренние модемы укреплены...

- Да черт вас возьми! Поувел, этот человек настоящий солдат, профессиональный военный, и он вздует нас с вами, как котят! Если он ворвется сюда и откроет огонь, слишком многим придется сложить свои головы. Ведь не знали же мы про второй хоппер, правда?!

Челюсти майора сжались, а побледневшие губы превратились в тонкую нитку. Он печально опустил голову:

- Не знали.

- Тогда можно поспорить, что у него припасено и еще немало сюрпризов. Здесь мы обеспечены всем, в отличие от него, у которого только полевой рацион и оружие, - и потому, если мы сможем продержаться на базе достаточно долго, мы выиграем.

- Верно. Сейчас я отдам приказ, - коротко выдохнул Поувел.

Уилкс удовлетворенно расслабился и посмотрел на Билли. Девушка мало смыслила в военных делах и не была жестокой, но последнее их решение явно одобрила. Генерал сумасшедший, и сомнений в том, что последует за его победой, ни у кого не возникало. Осажденным оставалось теперь только ждать.

Спирс, одетый в боевой костюм, лично вел свой взвод вдоль стены под шахтными стволами прямо к Восточному Шлюзу. Предатели, видевшие расстрел судов с северной стороны, скорее всего и нападения ждут именно из этого сектора. Генералу ничего не стоило направить свое маленькое войско туда, но он думал теперь не только о настоящем, но и о будущем. Если ему удастся одержать победу малой кровью, то для последующих исторических хроник это будет выглядеть значительно красивей.

"Какой удивительный командир! - станут повторять все в один голос. - Какой умелый!"

И вот взвод добрался незамеченным до слепого пятна рядом с Восточным Шлюзом. Спирс приказал своему подрывнику нацелить взрывные устройства на дверь. Причем все распоряжения отдавались почти бесшумно, знаками или по личной связи. Остальные приборы были выключены. Но вот взрывчатка заложена, люди в полной готовности, и теперь уже ничто не мешает Спирсу достать из подвешенной на ремне специальной кобуры маленькую рацию. Он почти с любовью посмотрел на прикрытую предохранителем клавишу. Да, не думал он, что придется когда-нибудь действительно пустить в ход эту штучку. Зато теперь ни один человек не сможет сказать, что генерал Томас И. М. Спирс попал впросак. Спирс поднял предохранитель и пальцем в толстой перчатке сильно надавил на клавишу. Даже за толстым пластиком шлема можно было различить в этот момент его торжествующую усмешку. Поувелу и его банде псевдогероев придется кое о чем сильно побеспокоиться! Да-да, сэр, придется, ибо именно в эту самую минуту двери в покои королевы медленно скользили вверх, равно как и защитные устройства, до сих пор сдерживавшие двадцать пять отборных трутней. А перед королевой неожиданно возникло крошечное голографическое изображение Спирса, размахивающего пылающим факелом и гонящего ее прочь из покоев. Генерал даже закашлялся, представив себе изумление королевы. Впрочем, и Поувела тоже. - Время к обеду. Вперед, ребята, - приказал Спирс.

Глава 18

- Твою мать! - раздался где-то пронзительный человеческий крик. За ним последовала короткая очередь из карабина.
- Что там такое, Поувел? - тревожно спросил Уилкс.
- Это часовой в отсеке королевы, - пояснил тот, включая контрольный монитор. Изображение засияло всеми цветами - на экране часовой отчаянно палил во что-то, что находилось за пределами их видимости. Майор повертел настройку, и картинка медленно поползла вбок. Показалась открытая дверь.
- Боже праведный! - выдохнул Уилкс.
Часовой закричал снова. Это был тот самый десантник, который так нагло посмеивался, когда Уилкс с Билли приходили смотреть королеву.
И в это мгновение на экране мелькнул острый хвост, который, резким и точным движением нагнав часового, пронзил его грудь с такой легкостью, будто входящая в ткань игла. Десантник обвис, оружие выпало у него из рук. Массивный ребристый хвост взлетел еще раз, как кнут, - и беспомощное тело вылетело из камеры.
- Младенец Иисус, - прошептал Поувел.
- Он выпустил королеву. Спирс, - эхом ответил ему Уилкс.
На экране поплыли другие сцены. У королевы оказалась компания.
- Быстро на корабли! С базой покончено. Все мы сдохнем, если останемся здесь! - крикнул Уилкс. Теперь это могло случиться в самое короткое время. Сукин сын решил устроить настоящий ад.

Спустя пять минут после нажатия Спирсом заветной клавиши королева со своим выводком оказалась на свободе. Она кипела желанием уничтожить все, что попадется ей на пути. Сапер взорвал двери, разлетевшиеся в вакууме совершенно беззвучно. Только потянувшийся изнутри воздух пушистыми белыми кристаллами замерцал в холодной ночи.

- Вперед!

Охрана шлюза открыла огонь, по крайней мере та ее часть, что уцелела от взрыва. У солдат Спирса было преимущество внезапности, и потому в этой первой схватке погиб лишь один десантник. Взвод ворвался в шлюз, рассеял охрану, и первая стадия операции прошла даже лучше, чем можно было ожидать. Вся атака от начала до конца записывалась на пленку, разумеется, для будущего. Он опубликует это потом. И, надо сказать, это будет неплохо: командир, не сидящий в кресле и дающий приказы по рации, а настоящий солдат, находящийся в самой гуще событий.

Но это еще не конец, нет! Те, кто перешел ему дорогу, горько раскаются и пожалеют, что дожили до этого дня.

Внутри шлюза Спирс махнул десантникам, чтобы они подняли щитки шлемов.

- Давайте вперед, но защитных костюмов не снимать. Они, возможно, попытаются отключить систему жизненной поддержки. Пробирайтесь к шестому пульту, он нами закодирован. И никаких переговоров

по радиации, поскольку о нашем пребывании здесь уже известно. Да, и попытайтесь взять кого-нибудь живым. Стрелять по ногам. - И с этими словами Спирс снова опустил забрало своего шлема.

Уилкс несся вперед с карабином наготове. За ним, не отставая, бежали Билли и Поувел. Визжала сирена военной тревоги, душераздирающее "уи-уа", повторяющееся снова и снова. Красные огни вспыхивали при каждом повороте коридора, по которому в панике мчались мужчины и женщины, уже знавшие, что произошло, но все еще не осознавшие подлинного размера несчастья.

Уилкс знал, что большинству из бегущих спастись теперь не удастся. Каким-то образом Спирс выпустил этих проклятых тварей на свободу, и теперь они, сжигаемые жаждой крови, будут хватать всех кого попало и творить с ними то, о чем все слишком хорошо знали.

По дороге Билли отыскала портативный передатчик.

- Митч! Митч! Ответь мне! Уходи немедленно! Встречаемся в ангаре! Чужие выпущены на свободу! Спирс на базе! Митч!

Но если Бюллер и слышал ее, то почему-то не ответил. Беспокоиться же сейчас о причинах молчания андроида у Уилкса не было времени.

Неожиданно из открытой двери в проход выскочил трутень и угрожающе двинулся на них, разевая дьявольскую пасть. Слюна свисала с зубов длинными полосами.

- Сдохни, сволочь! - пробормотал Уилкс и, вскинув карабин, вручную прицелился - времени наводить лазер уже не было. Прогремело несколько быстрых очередей.

Пробивающие броню пули размазали морду чужого, чешуя его хитинового покрова разлетелась, брызнула кислота. Чудовище начало заваливаться вбок и назад, ударилось о стену и медленно сползло на пол.

Уилкс дал еще несколько бесполезных уже очередей, и в ушах у него от грохота больно зазвенело.

Черт. Надо было воткнуть глушители. Ладно. Если он сегодня останется жив, то можно будет побеспокоиться и о том, как бы не оглохнуть. В старости он непременно будет беречь свои уши.

Кислота на полу пузырилась, испаряя клубы отвратительно вонючего дыма.

- Смотри, не вляпайся в кровь твари! Они побежали дальше.

Из-за угла выскочил десантник с поднятым карабином. Но Спирс заметил его первым. Он выхватил пистолет, вскинул его и, бросив руку с оружием на ладонь левой руки и приняв классическую позицию, выстрелил три раза. Техника эта называлась Двойной Мозамбикский Удар, в связи с одной старинной полицейской акцией в далекой африканской стране. Это была стандартная процедура: две в сердце, одну в голову, и всегда только в таком порядке. Спирс в свое время догадался, что происходила она с тех давних пор, когда под обычной гражданской одеждой порой скрывались бронежилеты. И чтобы удостовериться в смерти противника, запасной выстрел наносился по незащищенной голове.

Но невезучий десантник не носил бронежилета, и потому даже одного из трех выстрелов оказалось для него достаточно.

Когда парень упал, Спирс ощутил, что в крови его снова, как и всегда, когда он убивал кого-то один на один, поднимается чувство триумфа выжившего. Это чувство заставило генерала вновь вспомнить те далекие времена, когда он был еще мальчиком и в первый раз переиграл своего противника...

Томми спрятался в хозяйственном чулане, где в беспорядке были свалены швабры, вакуумные пылесосы и ароматические тубы очистителей. Гранулированные чистящие порошки свербили ему ноздри, понуждая чихнуть, но, зажав нос пальцами, мальчик держался.

А снаружи темного чулана в полуосвещенном холле крался, выискивая его, Томми, Джерико Акс. Дело происходило после отбоя, когда все должны были уже спать. Даже взрослым десанникам и врачам полагалось быть в постелях. Но Джерико плевал на правила.

Что этот Джерико был тупой задницей, Томми знал точно, но задницей он был здоровой и имеющей вес среди кадетов. Каким-то образом и неизвестно за что Томми попал в число мальчишек, которых эта задница презирала, и с того времени, увидев Томми одного, сей ублюдок норовил пнуть его или ударить. Не то чтобы Томми не давал сдачи, нет, он дрался отчаянно, но Джерико был старше, десятью килограммами тяжелей и полгода изучал боевые приемы. Томми уже несколько раз ввязывался с ним в настоящие драки, даже разбил этой сволочи нос, что, правда, стоило и ему сломанной руки плюс двух зубов, которые пришлось вставлять. Плюс пятнадцать швов над левой бровью.

И потому Томми горячо желал только одного: чтобы Джерико как-нибудь решил прогуляться по краю небоскреба, в котором они жили, поскользнулся бы и упал вниз, где его, переломанного, сожгло бы нещадное солнце, а птицы-стервятники растащили бы поганые кости так, чтобы никто, никогда и нигде их не нашел.

"Можно точно так же мечтать и о получении офицерского чина в десять лет, дурень, - увещевал себя Томми. - Джерико ведь не такой идиот".

И вот сейчас он сидел в чулане, надеясь, что Джерико не придет в голову искать его здесь. Томми устал, ему хотелось забраться в постель и выспаться перед завтрашними занятиями, но вот он вынужден сидеть здесь и прятаться от очередной трепки.

Голые ноги прошлепали по полу рядом с чуланом. Джерико, конечно, снял ботинки, но все равно шумел, как сломанный робот. Томми услышал, как скрипнула дверь ванной, куда этот головорез отправился его искать.

Дело дрянь. Разумеется, потом он притащится и сюда. Спрятаться по-настоящему в чулане было негде, разве что залезть в мешок для мусора, установленный на мусоропогрузчике. Конечно, если он свернется там и совершенно закопается, Джерико никогда не обнаружит его.

Томми застыл, засунув одну ногу в мешок, но вдруг остановился. Он неожиданно разозлился. Нет, черт возьми!

Он не прав! Не надо ему прятаться от жополиза Джерико Акса только потому, что тот старше, сильнее и лучше натренирован, чем он, Томми. Нельзя.

В чулане, за исключением смутно блестящих частей автоочистителя, припаркованного у дверей, ничего не было видно, но все же Томми удалось рассмотреть в темноте широкую скобу, прислоненную к очистителю. Она была длиной немногим более полуметра, алюминиевый прут толщиной в запястье Томми, заканчивающийся тупым, посаженным под углом острием.

Использовалось это орудие для того, чтобы соскребать песок с очистителя, и было похоже на садовую мотыгу, кем-то согнутую.

Томми, немедленно оторвал скобу и взвесил ее на дрожащей руке. Скоба оказалась замечательно тяжелой.

Когда Джерико появился на пороге, Томми был уже во всеоружии.

Джерико Акс еще успел удивиться и округлить глаза, но мгновением позже Томми прыгнул на него и обрушил скобу острым углом прямо на череп своего врага. Раздался приятный хруст.

Джерико закричал - что было тоже весьма приятно - и, пролетев по коридору, ударился о противоположную стену. Там он сполз на пол и, застонав, потянул скобу из головы. Кровь заливала ему глаза. Затем он удивленно поднял глаза на Томми, словно до сих пор не понимая, что происходит. Томми наклонился к поверженному врагу.

- Ну-ка, дай мне ее обратно, - приказал он и выхватил скобу из рук Джерико. Соображать в тот момент Томми не мог, но чувство страха, стыда за содеянное и гнев, соединившись, превратились в такой коктейль чувств, который до сих пор ему испытывать не приходилось, - он вдруг ощутил в себе такую силу и власть, какие давали победу над любым врагом.

- Я истекаю кровью, - простонал Джерико.

- Осталось недолго, - ответил Томми и снова занес скобу над его головой.

Томми Спирсу едва исполнилось девять к той ночи, когда он убил первого своего врага...

- Дьявольщина, - прохрипел один из солдат Спирса, и генералу пришлось оторваться от приятных воспоминаний. Удивительно. Пролетело всего каких-нибудь пять секунд, не больше. Воспоминания спрессовались, как файл на струйном принтере.

Один из трутней стоял неподалеку, готовый к нападению.

Спирс медленно выступил вперед, стараясь встать так, чтобы свет сверху падал прямо ему на лицо. Затем, убедившись, что трутень отлично его видит, вытащил из-за ремня специальный передатчик и сказал:

- Ты знаешь, кто я. А королева знает, что это такое. - Спирс взмахнул передатчиком. Пол отсека для яиц запылал взрывами, и все это зрелище высвечивалось на экране. Спирс убедился, что королева видит это тоже. Разумеется, сейчас она призовет своих трутней спасти яйца, надеясь найти где-нибудь безопасное место. Впрочем, на это у нее не будет времени. Да это и бесполезно - она не знает, что Спирс заминировал всю эту чертову станцию и в любой момент может отправить ее в небытие. Но то, что видел трутень, королева знала.

И чудовище, зашипев, развернулось и побежало куда-то назад.

- Вот дьявольщина! - снова пробормотал солдат. - Да он вас испугался!

- И было отчего. Теперь прямо вперед!

Взвод больше не колебался.

- Поувел?

- Туда, туда, - ответил майор. Уилкс обернулся к Билли.

- Все в порядке, - прохрипела она, сама едва переводя дыхание. - Но Митч...

- ...плох на вкус. Если он не будет шевелиться, они просто пробегут мимо.

- Спирс не пробежит, - уточнил Поувел.

- Спасибо, майор, - огрызнулся Уилкс и снова обратился к девушке: - Послушай, он же знает, куда мы направляемся, и потому сделает все, чтобы мы туда добрались. А потом присоединится сам.

- Я не могу оставить его здесь, - твердо заявила Билли.

- Хорошо. Мы егождемся. Я тебе обещаю. Билли кивнула. Ничего другого в такой ситуации, кроме как поверить Уилксу, ей и не оставалось. Выбора не было.

Кто-то сзади отчаянно закричал, затем послышался звук булькающей жидкости.

- Часы не стоят на месте, ребята.

Билли показалось, что она бежит уже большую часть своей жизни и нет ни места, ни времени, чтобы передохнуть.

- Вперед, я за вами, - прошептала она. И они продолжали бежать вперед.

Глава 10

Умереть Уилкс не боялся. Он просто бежал туда, где, по его мнению, сейчас находилось самое безопасное место на этой крошечной планетке. Но если добраться не удастся - что ж. Капрал и так жил в долг со времени первой встречи с чужими уже много лет. А сколько же? Двенадцать? Или пятнадцать обычных земных лет? Билли было тогда десять, надо будет спросить, сколько ей сейчас. Он мог умереть со своим отрядом еще тогда, но не умер. И провел много времени, напиваясь и накачиваясь наркотой, чтобы постараться забыть те годы. Судьба почему-то не хотела его смерти, но тот, кто должен управлять миром, не говоря уже о командовании Колониального Десанта, вновь швырнули прошлое ему в лицо. Где-то на своем длинном жизненном пути перед Уилксом встала новая цель: убрать с лица земли всех чужих, до последнего трутня, до последнего яйца. И возможная смерть сейчас волновала его лишь потому, что не давала окончить свою миссию. Вот что гораздо хуже всякой смерти. Впрочем, некогда в его жизни присутствовал и обычный человеческий страх, но эти времена давно миновали.

Несколько лет назад, во время одного из своих двухнедельных наркотных запоев, Уилкс был подобран гражданскими, причем совершенно голым. Даже его имплантированные личные номера оказались вытравлены грабителями, чтобы убить, вычеркнуть его из этого мира. Чтобы никто и никогда не смог идентифицировать тело. Не зная, что он военный, его оттащили в медцентр и там вкатили стандартный курс жизненной поддержки, который включал в себя и общение с психиатрами. Госпиталь был учебным, и потому там болталось множество молодых врачей, горящих желанием поработать с таким пациентом. Можно подумать, что шрам, навсегда оставшийся на его лице, свидетельствовал об испорченной душе...

Впрочем, в госпитале достаточно быстро установили и что Уилкс профессиональный десантник, и в чем заключаются его проблемы. Но до тех пор, пока не явился представитель военной медицины и не забрал его, местные врачи изнуляли своего подопытного таким количеством психологических исследований, что вполне можно было заключить - возможности такой им не представлялось давным-давно.

И вот на одном из подобных сеансов с привлекательной молодой женщиной, которую при других обстоятельствах капрал не преминул бы затащить в постель, Уилкс впервые услышал о синдроме доктора Холидея.

Холидей, как понял Уилкс, был в прежние земные времена каким-то врачом, то ли зубным, то ли еще каким-то, и заболел неизлечимой в те времена болезнью.

"И поэтому он собрал вещи, переехал в более сухой климат, который при его болезни предоставлял больному кое-какой комфорт на остаток дней, и стал профессиональным картежником, вне закона. Он участвовал во множестве перестрелок и всегда умудрялся побеждать своих Противников, несмотря на то что и стрелять-то практически не умел. Вот наглядный пример: однажды мистер Холидей стрелял в

человека прямо в публичном месте - в каком-то питейном заведении, используя для этого некое оружие под названием шестистрелка. Он стоял от своего противника метрах в семи, разрядил весь пистолет и промазал. Если учитывать, что эта шестистрелка без промаха была в умелых руках метров на пятьдесят, то это явно говорит о полном неумении мистера Холидея толком держать оружие в руках. Позднее он перешел на обрез, который, насколько я осведомлена, весьма опасен при стрельбе по крупным мишеням", - рассказывала женщина.

Уилкса заинтересовал рассказ этой засушенной дамочки, и он подумал, что, может быть, все-таки стоит попробовать ее трахнуть, если другого способа заткнуть ей рот нет.

Но не успел он шевельнуться, как дама продолжила, явно упиваясь звуками своего голоса:

"В соответствии с нашими медико-историческими исследованиями выяснилось, что первоначальной причиной, по которой Холидей выигрывал свои дуэли, является его равнодушие. То есть он просто не беспокоился об исходе".

Последняя фраза заставила Уилкса нахмуриться. "Мистер Холидей все равно должен был скоро умереть или во всяком случае так полагал. На самом же деле он прожил еще долгие годы. Диагноз оказался ошибочным. Но потому, что он думал, что дни его сочтены и смерть придет не сегодня-завтра, то верил, что терять ему нечего. И с кем бы он ни сталкивался в поединке - а они называли это не то пробой сил, не то проверкой на вшивость, не то еще каким-то тестостероническо-эвфемистическим бредом, - у него совершенно отсутствовал страх смерти. Он был, по его собственному мнению, уже мертв. К тому же он регулярно вливал в себя огромное количество алкоголя и тем самым, так сказать, проводил анестезию. Когда же его уверенность в скорой смерти и чисто физиологическое состояние во время дуэлей накладывались друг на друга, они ставили его на некую психологическую грань. А большинство его противников умирать не хотели, и, таким образом, страх заставлял их колебаться, а то и вовсе действовать опрометчиво. В схватке с противником, которому все равно, умрет он или нет, и единственной целью которого является убить врага, такое поведение может оказаться фатальным. В других же дуэлях, не с мистером Холидеем, они вели себя весьма хладнокровно".

Уилкс покачал головой. Речь научной дамы весьма заинтересовала его.

"Это все, конечно, замечательно. Но не хотели бы вы, прежде чем меня заберут отсюда, раздеться и немного потрахаться с героем войны?"

Молодая женщина улыбнулась, совсем не смутившись от столь грубого предложения:

"Думаю, что нет, капрал Уилкс. Такое поведение вряд ли будет профессиональным..."

И вот сейчас в сумасшедшем беге по коридору от охотившихся на него чужих, капрал Уилкс усмехнулся этим воспоминаниям, и, благодаря шраму, лицо его при этом стало еще страшнее. "Я знаю, что ты чувствовал, доктор. Когда живешь в долг и не дашь за то, что проживешь еще день, и моржового хрена, все на свете становится простым и ясным".

На бегу Билли увидела человека, сидящего на корточках за какой-то переборкой. Заметив, что обнаружен, человек вскинул карабин, целясь прямо в них.

- Уилкс! - крикнула Билли и приготовилась выстрелить.

- Не надо, десантник, - вмешался вдруг Поувел. Однако солдат поднялся во весь рост, по-прежнему не сводя с врага своего оружия:

- Генерал вернулся! Все вы теперь дохлятина!

Билли и Уилкс выстрелили одновременно. Десантник, падая, нелепо дернулся, грудь его залило кровью. Ее брызги испачкали всю соседнюю стену.

Билли стошнило. Убивать людей со временем не стало легче. Но она продолжала бежать, движимая инстинктом самосохранения.

Кто-то вырубил электричество и все прочие системы жизнеобеспечения, но Спирс был к этому готов. Его солдаты предусмотрительно оставались в полных боевых костюмах.

- Включить светоуловители, ребята, - крикнул он и поставил фильтры своего шлема на полную мощность. Коридор вспыхнул призрачно-зеленым светом. Еще один щелчок - и свет, казавшийся мутным и почти невидимым для обычных глаз, залил все стены вокруг с такой яркостью, которая практически не уступала яркости горевших перед тем ламп. - Будьте осторожны!

Какая-то фигура возникла метрах в двадцати впереди. Спирс увидел человека, размахивающего руками и кричащего:

- Генерал! Генерал Спирс! Это вы? Не стреляйте! Я на вашей стороне!

Спирс видел, что кричавший без оружия и даже не в форме, а в одежде базовой obsługi.

- Огонь! - скомандовал генерал Спирс.

Два десантника разом вскинули карабины. Выстрелы были почти не слышны, зато хорошо видны: человек рухнул, словно в одно мгновение лишился ног. Спирс знал, что на базе его поддержат многие, но терять время на выяснение преданности в такие минуты опасно. Один враг с гранатой в руках может причинить слишком много неприятностей. Лучше первым делом очистить пространство, а уж потом заняться сортировкой людей.

Неожиданно отключилась гравитация. Она исчезла без всякого предупреждения. Бегущих десантников подкинуло высоко в воздух, прижало к потолку и стенам или кувыркком покатило по полу, беспомощных, как котят. Вдруг переключиться с обыкновенного бега на прыжки в десять метров шириной - на это ни одного человека не натренируешь.

- Включайте ботинки! - закричал Спирс.

Под полом были проложены магнитные ленты, специально для подобных непредвиденных случаев, и военная обувь со специальным устройством все же позволяла передвигаться, пусть и на значительно меньшей скорости.

Когда суматоха улеглась, выяснилось, что у десантников один человек получил достаточно серьезное ранение. Медик взвода заявил, что у несчастного сломана шея и он нуждается в длительном лечении.

- Может он двигаться?

- Нет, сэр. Он парализован.

- Тогда оставьте его. Кто-нибудь подберет его позже.

Какая-нибудь тварь, надеялся Спирс. Отныне этот парень абсолютно бесполезен как солдат и годен лишь в качестве фуража для его новых войск. Можно разрешить им полакомиться.

- Сэр!!! Умоляю! Не оставляйте меня здесь этим гадинам! - отчаянно закричал раненый.

- Ничего, они отлично обращаются с теми, кто тихо лежит и ждет. Это война, сынок. Ты сплоховал, и ты за это платишь. Вперед, ребята!

И взвод начал медленно продвигаться вперед, цепляясь ботинками за пол. Крики раненого затихли только тогда, когда Спирс установил свой портативный передатчик на связь с третьим пультом.

Поувел слушал селектор, который тащил с собой, и на бегу тряс головой. Он, Билли и Уилкс втроем мчались по коридору, ведущему прямо в ангары межпланетных судов. Там еще действовало жизненное обеспечение, несмотря на то что большая часть станции была уже отключена. По селектору шли панические рапорты, голоса смешивались в беспрестанный испуганный крик:

- Поддержка отключена в D-2!..

- Оно забрало Маури, просто схватило его!..

- Герметичность дверей нарушена. Герметичность дверей нарушена!..

- ...Мы под огнем, кто-то начал стрелять!..

- Чудовища, чудовища! Пошли прочь!..

Звуки взрывов, выстрелов, звон металла о металл и прочий шум сражения и смерти оглушали майора...

На мгновение Уилксу показалось, что он стал во много раз тяжелей, словно кто-то невидимый навалил ему на спину непомерный груз. Затем ощущение исчезло.

- Уилкс?

- Кто-то играет с гравитацией. Наверное, Бюллер пытается остановить Спирса или убрать с нашей дороги чужих.

Поувел находился уже на грани паники, Уилкс отлично это видел. Потное лицо майора было мертвенно-бледным. Он сжимал в руках селектор так, словно тот был спасательным кругом.

- База занята, - прошептал он. - Мы в полной заднице. Мне следовало бы подумать получше, прежде чем ввязаться в борьбу со Спирсом. Он убийца. Он маньяк. Все мы мертвецы.

- Послушайте, - обратился к нему, как к неразумному ребенку или испуганному новобранцу, Уилкс. - Послушайте, мы еще сможем уйти. Мы возьмем один из космических кораблей...

Поувел покачал головой:

- Мы не сможем. Программа запуска отнимает слишком много времени. Они схватят нас. Они схватят нас.

- Мы поднимемся на старой программе. Полетим туда, откуда в последний раз прибыл корабль!

- Это не поможет. Все они с Земли. Все.

- Мы изменим программу уже в полете! Ну, Поувел, быстрее же!

Майор на секунду остановился и посмотрел прямо Уилксу в лицо:

- Хорошо. Но командуете теперь вы, ладно?

"Бедный молокосос. Надо было ему заниматься в жизни чем-нибудь другим. Ему бы пить пятичасовой чай в каком-нибудь университете да разговаривать с профессорами о современном искусстве или древней истории... Дело в том, что без таких убийц, как Спирс и, увы, как я, подобных мест может больше не остаться нигде. Нигде и никогда".

Впереди из темноты выступили двое чужих и злобно зашипели.

Уилкс почувствовал, что по губам его зазмеилась усмешка. "Да, мать твою, - подумал он. - Вы что, меня не знаете? Вы, случайно, не спутали меня с доктором Холидеем, тупые ублюдки?"

Он подскочил к Билли, тоже заметившей чужих. Так, стоя плечом к плечу, они одновременно подняли карабины.

Коридор наполнился грохотом выстрелов.

- Пошли, Поувел, не отставай.

И тройка помчалась ко входу в ангар.

Глава 20

В ангаре было все спокойно. По крайней мере чужие пока не пытались пробраться сюда. После встречи с последними двумя больше в этом районе их не попало, а теперь личный код Поувела позволил троице пройти через шлюз без особых затруднений.

В ангаре было тихо и совершенно пусто. Если перед началом нападения здесь и работали какие-то экипажи, то сейчас уже разбежались и последние.

- Какое судно проще всего в обращении? Какое запрошено топливом и надежно? - крикнул Уилкс.

- Вон там, - указал куда-то вперед Поувел.

Должно быть, на базе существовали и другие суда, но в этом ангаре стояло всего четыре корабля, способных на межзвездное путешествие, включая и судно-робот, на котором прибыли Уилкс, Билли и Бюллер. Уилкс был рад, что корабль, на который указал Поувел, оказался не их судном. Капрал все же предпочел бы корабль, имеющий чуть больше комфорта, чем их прошлое пристанище. Впрочем, любой порт в шторм является убежищем, а то, что творилось здесь, в ловушке, между Спирсом и чужими, было не просто штормом - настоящим ураганом.

- Все на борт! - заорал Уилкс и махнул карабином в сторону указанного корабля.

База находилась на грани катастрофы. Отряд Спирса прорывался сквозь хаос, стреляя во всех и вся, что попадалось им на пути. Но мишенями главным образом становились люди. Правда, попала и пара трутней, оказавшихся слишком медлительными. "Вот чертовщина, - подумал Спирс, - мимоходом приходится еще и исправлять генетику: нападение на хозяина является характеристикой невыживаемости, это несомненно".

И все же тварей надо хранить, а потери возмещать. Несмотря на то что Спирс был абсолютно уверен в своей победе и в этом сражении, и во всей войне в целом, он понимал: базой, несомненно, придется пожертвовать. Что делать? Настоящий командир всегда знает, когда зарыться в землю и держаться до последнего, а когда поднять солдат и оставить поле сражения. Третья База свою цель выполнила. Он, конечно, предпочел бы, чтобы она продержалась подольше, но это желание почти всех командиров в подобных ситуациях, не так ли? Ты стремишься к лучшему, но должен принимать и свершившееся. Принять и уйти. Когда сражение в разгаре, надо иметь дело с тем, что е с т ь, а не с тем, чего тебе хотелось бы иметь. Конечно, в совершенных мирах всегда под рукой и войска, и оружие, необходимые для проведения в жизнь самого совершенного плана битвы, - но здесь это происходит редко.

Отряд Спирса тем временем потерял еще пару солдат: одного застрелили, другой попался в ловушку. Но, несмотря на это, десантники неизменно продвигались вперед. Хранилище, где генерал держал своих отборных трутней, так сказать, сливки, находилось очень далеко от разыгравшегося сражения, в полной безопасности. Да к тому же ключ от этого отсека был только у него лично. Эти останутся в сохранности, за которую придется расплатиться их сородичам из ближнего блока. Жаль только, что могут удрать иные представители этого местечка. Впрочем, он предусмотрел и этот ход. Плох тот генерал, который оставляет открытым путь для отступления врага. Спирс же был очень и очень неплохим генералом.

И он кинул свой отряд к ангару межпланетных кораблей.

Страх Билли прошел, адреналин выделялся в кровь лишь в той мере, какая позволяла быть настороже. Странно, конечно, представить, что они выкарабкались, но, кажется, это все же случилось. Или она просто потеряла последний разум. Однако Билли слишком устала для каких бы то ни было размышлений.

- Ну как? - прокричал ей чуть ли не в ухо Уилкс, разговаривавший до этого с Поувелом. Майор хмурился, возясь с контрольными замками. Он уже не раз набирал серии цифр на небольшой пластинке, но люк не открывался. Тогда Поувел внимательно осмотрел судно, рядом с которым они топтались.

- Люк не открывается, - неохотно сообщил майор.

- Сам вижу. Почему?

- Не знаю. Это командный код, он должен открывать любое помещение на базе, вплоть до охладителей пива на кухне. Им Спирс всегда пользовался, когда был здесь, и работает он вне зависимости от того, кто сейчас командует на базе. Он должен работать и сейчас.

- Вы уверены, что набираете верные цифры? - уточнила Билли.

- Да, уверен.

Уилкс вздохнул:

- Спирс. Он снова обошел нас. Это следовало предположить. Такой параноик, как он, никогда никому ничего не доверяет. А уж тем более корабли, да еще и в его отсутствие! Придется проникнуть на борт силой.

- Это займет много времени. Входная панель бронирована.

- Но иного выхода у нас нет, - отрубил Уилкс.

Спирс с отрядом уже добрались до внешней стены ангара, туда, куда выходил запасной, специально построенный им для экстренных случаев туннель. В огромной комнате в полной тишине стояло два транспорта. Половину взвода генерал оставил на страже, хотя в этом и не было особой необходимости. Он даже почувствовал себя виноватым перед противником. Надо же, какая не профессиональность! Да, у Поувела никогда не было ни одного шанса.

- Остальные за мной во внутренний ангар!

Отряд двинулся вниз по туннелю.

- Кажется, удалось! - объявил Уилкс.

Но удалось лишь расплавить огнем входную панель, сдвинуть же крышку люка оказалось все равно невозможно. Уилкс плюнул на электронику и начал поднимать ее вручную домкратом. И перед ними уже зияло отверстие сантиметров в пятнадцать, как вдруг послышался резкий окрик:

- Отставить!

Уилкс обернулся и увидел, что полдюжины солдат в атмосферных костюмах и с полной боевой выкладкой держат их под прицелом. Он бросил украдкой взгляд на Билли - и девушка мгновенно поняла все. Лучше быть застреленными, чем стать пищей чужих.

- Прощай, Билли. Прости, - прошептал он одними губами и потянулся к лежащему на борту корабля карабину. Билли тоже изготовилась к стрельбе. Каждую секунду Уилкс ждал удара пули в грудь, ибо понимал, что не успеет он двинуть и пальцем, как десантники разнесут его выстрелами в клочья. Черт! И все же стоит попробовать...

Слепящий белый свет хлестнул по глазам Уилкса, и он потерял сознание. О Господи, он и не подозревал, что все произойдет вот так...

Когда Уилкс очнулся, то неожиданно обнаружил себя лежащим на спине рядом с Поувелом. С другой стороны распласталась Билли. Уилкс несколько раз сморгнул, ничего не соображая.

- Неплохая попытка, капрал, - раздался голос Спирса.

Уилкс, перекатившись на бок, увидел генерала, за спиной которого стояло шестеро десантников. Каждый в руках держал дубинку, этикие палки для усмирения, при малейшем прикосновении поражающие жертву током до бессознательного состояния.

- Устройство для сотрясения мозга. Вмонтировано во все люки кораблей. Вы открыли бы его еще на пять-шесть сантиметров, и оно все равно бы сработало. Нам даже не пришлось бы пускать в ход вот это, - ответил Спирс на невысказанный вопрос Уилкса и помахал маленьким электронным изобретением.

Уилкс продолжал смотреть на генерала, в голове у него по-прежнему шумело. Что-то он должен был сделать... Что?!

- Ничего героического вы не совершили, капрал. Я вас просто оглушил, и умереть вы не должны, - продолжил Спирс и перевел взгляд на Поувела, тоже только что пришедшего в себя. - Я должен был бы знать, что такой идиот, как он, ничего подобного сам предпринять не может. Это вы были на краулере, расстреливавшем двойника?

Уилкс с трудом кивнул.

Генерал немедленно возвратил ему этот кивок.

- Так я и думал. У вас были все шансы, но вы оказались не на той стороне. И это плохо. Но я все равно восхищаюсь способными людьми, даже если они мои враги.

Билли громко застонала в беспамятстве.

- Кто-то выигрывает, кто-то теряет. - Спирс обернулся к десантникам: - Все в порядке, ребята. Дело вы знаете. Начинайте погрузку, собирайте пожитки. Рассортируйте арестованных, преданных - освободить. Список я вам дам.

- Что вы собираетесь делать? - прошептал Уилкс. Голова его раскалывалась. Казалось, что его вот-вот вырвет, но усилием воли он поборол этот позыв и начал медленно и глубоко дышать.

- А вам-то какое до этого теперь дело? Впрочем, поскольку вы оказали мне достойное сопротивление, скажу. Я собираюсь домой, на Землю. Для этого возьму с собой небольшой отряд чужих, и мы устроим маленькое развлечение. И как только я продемонстрирую эффективность моих войск, то непременно получу поддержку в создании настоящей регулярной армии из дрессированных чужих. Мы хорошенько намнем тварям бока. Ибо как только я покажу записи этих боев властям на Земле, победа наша будет несомненна.

О Боже! И этот безумец действительно верит в то, что говорит? Он ведь глуп, как таракан.

- А что 'будет с нами?' - раздался голос Поувела, кое-как севшего и прислонившегося к стене.

- Вы и ваши сторонники будете преданы военно-полевому суду, майор. У меня нет времени возиться с таким дерьмом. Так что вы останетесь здесь до тех пор, пока я не пришлю на базу соответствующих людей.

- Но вы не можете оставить нас здесь! Чужие выпущены на свободу и разгуливают по всей базе! Мы будем уничтожены, съедены!

- Надо было об этом думать прежде, чем поднимать мятеж, майор. - И с этими словами Спирс вышел. Уилкс немедленно сделал попытку встать, но к нему тут же шагнули два десантника с дубинками наготове. Он снова опустился на пол. Нападение на них приведет только к новой головной боли. Если он и вообще очнется. Сейчас же куда важнее оставаться в сознании. Что бы ни ожидало Уилкса в ближайшем будущем, он хочет хотя бы увидеть, как это произойдет.

Глава 21

Митч лежал на Билли, движения его были медленными и властными. Они одновременно изматывали и наполняли блаженством. Пот катился по его лицу, когда он поднимал свое совершенное тело с красиво сплетенными мускулами торса и касался ее лишь самым краешком плоти.

Длился безумный танец обнаженных соединенных тел.

Никогда еще Билли не чувствовала себя такой наполненной, такой удовлетворенной не только как женщина, но и как человеческое существо вообще. Происходило то, о чем она всегда мечтала, не веря в такую возможность, - быть рядом с тем, кто любит ее, кого она сама могла бы любить в ответ, отдавая и беря все до последнего вздоха, становясь больше, чем парой...

Становясь одним.

Митч ускорил движения в предвкушении высочайшего пика наслаждения, и Билли тоже. Да. Да. Да, да. Да!

Вдруг он закричал.

Билли в ужасе смотрела на открытый в крике рот и видела, что губы Митча раздирает когтистая лапа, слишком толстая и длинная, чтобы выходить из человеческого тела... Но до нее она не добралась, она рванулась вниз, разрывая кожу и мускулы, и с отвратительным хрустом разломала тело Митча пополам. Через мгновение его верхняя часть уже извивалась в воздухе, оставив на ней мертвые бедра и ноги. Белая жидкость струилась из расчлененного тела, кровь андроида цвета молока плескалась вокруг нее, словно Билли принимала ванну, горячую, соленую... А плоть Митча, оставшаяся в ней, вдруг наконец-то начала содрогаться...

- Нет!

Билли почувствовала, что кто-то сжимает ей ноги. Она пыталась бороться с этой властной тяжестью...

- Билли! Это я, Уилкс. Проснись!

Мало-помалу она пришла в себя. Голова болела, тошнота сжала горло кислым комком. Рядом стояли солдаты, внимательно рассматривая пленных из-под опущенных щитков шлемов, держа в руках какие-то длинные палки.

- Уилкс?

- Спирс. Мы подорвались на специальной гранате.

Билли не понимала, о чем он говорит. Где они? Последнее, что она помнила - бегство по коридорам.

Казалось, они бежали всю жизнь.

- Билли.

- Что?

- С тобой все нормально?

Какие-то обрывки иных воспоминаний закружили ее голову. Чужие в коридорах. Люк корабля, который невозможно открыть. Люди с карабинами, нацеленными на них, молчаливое соглашение между ней и Уилксом о том, чтобы умереть в бою.

- А, я вспомнила. Что же происходит? Ответил Поувел, сидевший у стены, подтянув колени к подбородку:

- Спирс собирается погрузить своих ручных чудищ на самый большой транспорт и отбыть с базы. Он уверяет, что отправляется на Землю. Нас же оставляют здесь вместе со всеми остальными десантниками и учеными.

- А ну-ка заткнись! - Один из охраны подошел к ним вплотную. - Вы остаетесь здесь не со всеми, а с предателями! Поддержавшие же генерала полетят с ним!

Поувел расхохотался, но в смехе его звучали истерические ноты.

- И ты действительно в это веришь, тупица? Вы ему больше не нужны, вы всего-навсего лишний груз! Вас вышвырнут на помойку!

- А вот и нет, майор! Спире всегда заботится о своих! - вмешался еще один десантник.

- О своих?! Господи, да этот придурок думает о Спирее как о Боге! Теперь вы для этого бога - не больше чем использованная туалетная бумага! Цель свою вы выполнили - и теперь вы будете смыты в унитаз вместе с нами.

Охранники переглянулись, и капрал, с которым Билли даже как-то несколько раз разговаривала, упрямо покачал головой:

- Надо запереть их где-нибудь, ребята. Этот майор хочет посеять в нас недоверие. А генерал непременно о нас позаботится, это уж точно. Не позволяйте этой глупой болтовне сбить себя с толку! Разве вы не слышали, как генерал приказал укладывать пожитки?

Остальные пятеро что-то невнятно забормотали в ответ. Как показалось Билли, они колебались.

Впрочем, значения это теперь уже не имело. Их троих десантники все равно не отпустят.

- Ладно, поскольку спящая красавица наконец проснулась, давайте, поднимайтесь!

Уилкс встал первым и помог Билли. Поувел а подняли двое десантников.

И тут Билли увидела, как Уилкс весь внутренне подобрался и приготовился, явно собираясь добыть себе свободу. Она мало верила в успех этого предприятия, но глазами дала ему понять, что поддерживает.

Неожиданно погас свет.

- Какого хрена!.. - заорал кто-то. Раздался потрескивающий звук, словно прошел электрический разряд. Кто-то застонал.

- Светоулавливающие устройства! - надрывался капрал. - Включите светоулавливающие устройства! Повисло секундное молчание, показавшееся вечностью. Время бесстрастным пауком ползло по сверкающему шелку...

- Все видят? Отвечайте!

Раздался нестройный хор голосов.

- Всем стоять, не двигаться! Света достаточно. Спокойствие! Вспомните, так уже было один раз, на Экваторе.

Вдруг свет вспыхнул снова, в три раза ярче прежнего.

Солдаты снова дружно закричали, пытаясь защитить глаза руками. Один даже приподнял щиток и принялся их тереть.

- Что такое?!

- Бюллер! - победно крикнул Уилкс и, резко ударив одного из десантников в живот, подхватил выпавшую у него из рук дубинку. В следующее мгновение дубинка эта уже обрушилась на голову второго.

- Пошли, пошли, туда! - Билли рванулась за Уилксом, следом за ней бежал Поувел.

- Да что произошло?

- Они ослепли. Мощность ангарных ламп светоплавления устройствами увеличивается в пару миллионов раз. Простые костюмы не снабжены защитными полями на шлемах. Военные слишком бедны, чтобы тратить такие деньги. И потому беднягам показалось, что они взглянули на атомный взрыв. Пошли!

И уже в который раз они снова бежали.

Спирс лично наблюдал за погрузкой блоков с чужими на транспорты в хранилище, когда из динамика селектора раздался бешеный крик:

- Генерал! Поувел и те двое сбежали!

Спирс почувствовал некое раздражение, но сдержал его.

- Ничего страшного. Арестованы они или на свободе, им все равно предстоит остаться здесь после нашего отлета. Спокойно. Если увидите, расстреляйте. Но лучше пусть себе прячутся.

Отключив связь, Спирс снова внимательно стал следить за тем, как блоки, подцепленные большим крюком, поднимают и бережно ставят рядом с уже погруженными на широкую платформу тягача.

Слава Богу, коды межпланетных судов известны только ему одному. Два из них совершат это путешествие тандемом: один - с грузом, другой - с единственным пассажиром на борту, им самим.

Остальные суда останутся здесь. Конечно же, потери в технике будут просто чудовищны, но беспокоиться об этом, наверное, уже не стоит. В войне неизбежны жертвы, будь это вооружение или живая сила. Человек, не способный жертвовать, не заслуживает звания командира. Моторы оставшихся кораблей будут взорваны через тридцать секунд после его отбытия. Кто же уцелеет после этих взрывов, что ж, пусть остается в живых. Может быть, кто-нибудь когда-нибудь и вызволит их с этого планетоида. Впрочем, принимая во внимание дикий голод выпущенных на волю трутней, вряд ли те люди, что залетят на базу, обнаружат на ней живых.

Он же, разумеется, возьмет с собой королеву, она необходима для претворения его планов в жизнь.

Контролируя ее, он держит под контролем и всех трутней. Некоторые из нынешних ученых голов полагают, что при необходимости новую королеву можно вывести и из трутня, но этот вариант здесь, пожалуй, не пройдет. Запас пищи на планетоиде, лишенном атмосферы, крайне ограничен.

Десантники и ученые, оставшиеся в живых, долго не протянут, если только, конечно, чужие не повторят чудо Иисуса Христа, накормившего уйму народа манной небесной.

При этом сравнении Спирс улыбнулся. Мысль о мессианстве чужих казалась весьма забавной. Во всяком случае эти неутомимые воины станут полагаться только на него. И Спирс поведет их в лучший мир, в царство власти и славы - так почему бы им не думать о нем как о мессии? А то, что они и вообще мало думают, не страшно, этим они ненамного отличаются от обычных солдат.

- Побережней с грузом, не беспокойте их раньше времени, - в очередной раз предостерег он работающих на погрузке людей.

Осталось уже недолго. Плохо, что он потеряет чужих, оставшихся в атмосферном процессоре, но уж так распорядилась судьба. Старая поговорка насчет того, что первый отряд всегда погибает, вполне сгодилась бы в этой ситуации. Но настоящий командир даже мелкие неудачи всегда принимает близко к сердцу.

Спирс снова ухмыльнулся. Генерал уже давно решил, что как только судно выйдет в открытый космос, непременно выкурит одну из своих заветных сигар. Он заслужил это, черт возьми! Ведь он только что выиграл первый бой великой войны против чужих. С того момента, как он убил первого своего врага, у него еще найдется многое, за что надо расплатиться на Земле.

И он расплатится.

- Ну что? - спросил Поувел.

- Похоже, я уже был здесь когда-то, - ответил Уилкс. Они стояли в пустой грузовой зоне, где сложенный рядами использованный картон образовал целый лабиринт, в котором на какое-то время вполне можно было укрыться.

- Придется еще немного побегать, ибо прятаться нет смысла. Если мы сейчас не покинем планетоид - мы обречены.
- Почему?
- Полагаю, что Спирс поднимет в космос самый большой корабль. А может быть, сцепленную связку. Нам надо каким угодно способом пробраться в них, прежде чем все остальное взлетит на воздух.
- Почему? - опять удивился Поувел.
- Лучше скажите: знаете ли вы, где он держит этих своих красавчиков, которых грузят сейчас на корабли?
- В специальном хранилище.
- Надо проникнуть туда.
- Но если только нас кто-нибудь заметит... - начал было майор.
- Нас застрелят. Да и черт с ним, майор. Да и пусть.

Спирс отправился в ангары с первым из нагруженных драгоценными блоками тягачом, в то время как его люди продолжали погрузку. На этой стадии ничего непредусмотренного и опасного произойти не должно, поэтому Спирс лично решил проверить погрузку блоков на судно. С королевой все было проще: надо только обнаружить место, куда она попытается спрятать яйца, и помахать перед ними огненным факелом. Как только она окажется в клетке, дикие трутни, разбежавшиеся по базе, немедленно присмирят - по крайней мере до тех пор, пока не поймут, что она пропала. Стены у этой специальной клетки абсолютно светонепроницаемы, чтобы королева не могла видеть, куда ее перемещают, - до тех пор, пока не окажется слишком поздно. Итак, все находилось под контролем.

Хранилище стерегла усиленная охрана. Несколько десантников присматривало за людьми, ведущими погрузку. Зато следующий пустой тягач, находившийся метрах в пятидесяти выше по коридору с парой солдат и водителем, казалось, никого не интересовал.

- Вот оно! - воскликнул Уилкс.
 - Что оно? - уточнил Поувел.
 - Наш шанс. Мы сможем спрятаться в транспортере, а уж он привезет нас прямо к тем кораблям, которые собирается задействовать Спирс.
 - Вы сошли с ума. Этого сделать невозможно. Никогда.
 - Предлагаю преотличную идею.
- Поувел в недоумении посмотрел на Уилкса, потом вопрошающе - на Билли. Та утвердительно кивнула:
- Уилкс мастак на такие штуки. Он всегда спасал меня. Что бы ни случилось.
 - Короче, вот как мне это представляется...

Спирс продолжал наблюдать за погрузкой на корабле. Все его планы близки к осуществлению. Славный день для истории войск.

- Из-за угла на пространство, откуда ее могли хорошо видеть мужчины из тягача, вышла голая Билли.
- Господи Иисусе! Сгинь, виденье! - пробормотал один из них.
- Билли заулыбалась, лизнула языком кончик указательного пальца и провела им по соску так, что тот затвердел и поднялся. Затем быстро скользнула обратно за угол.
- Эй, подожди, малышка! - крикнул один из солдат.
 - Да ты рехнулся! Спирс тебя достанет, если только ты отлучишься!
 - Да я на минутку, - не унимался первый.
 - Спирс...- вмешался шофер.
 - Хрен с ним!
 - Тогда и я с тобой, - не выдержал второй. - Я ее тоже трахну, пошли.
- И оба десантника поспешили туда, где скрылась Билли. Завернув за угол, они тут же увидели ее, стоящую широко расставив ноги, протянув руки и призывно улыбаясь.
- "Неужели мужики настолько тупы? - удивлялась девушка. - Неужели они действительно верят в то, что женщина, которая никогда до сих пор их не видела, будет настолько возбуждена желанием, глядя на их похотливые морды, что тут же разденется догола и ляжет под них?"

Очевидно, это было так. Оба десантника приближались к ней, на ходу снимая одежду и поднимая щитки шлемов.

Вдруг за их спинами показался Уилкс и точными движениями стукнул обоих по головам электродубинкой. Солдаты рухнули, потеряв сознание еще до того, как их головы коснулись земли.

- Так... Оружие и униформа есть! - улыбнулся Уилкс.

- Господи, Уилкс. И такие идиоты защищают цивилизованную галактику?! Ничего удивительного, что чужие победили.

Уилкс осклабился и покачал головой:

- Ну что я могу сказать? Если сможешь выжить в уже изгаженных местах, тебя примут галактики и получше. Давай одевайся.

- Быстро вы, - сказал шофер, увидев обоих солдат, возвращающихся к тягачу пять минут спустя. - Ну, как она?

- Грандиозна, - пропела Билли, поднимая голову и показывая шоферу лицо. Тот потянулся к пистолету на поясе, но Уилкс только что приобретенным карабином ткнул ему чуть не прямо в сердце.

- А вот этого не надо. Пойдем-ка, погуляем немного, - предложил капрал.

Еще три минуты спустя, связав и запихнув вырубившегося шофера с двумя десантниками в какую-то каморку, троица села в тягач, а еще через минуту командующий погрузкой махнул им, чтобы они подъезжали к блокам.

Шофером был Поувел, и командующий несомненно его знал, поэтому майору пришлось держать лицо насколько возможно прикрытым. Зато офицер не знал ни Уилкса, ни Билли и принял их за обычных солдат.

Грузили непроницаемую клетку с королевой. Спирс не сводил с нее глаз. Впрочем, если королева и беспокоилась, то видно все равно не было.

Когда и здесь все было благополучно закончено, Спирс почувствовал значительное облегчение и обратился к лейтенанту, присматривавшему за погрузкой трутней:

- Отлично, как только будет загружен последний тягач, попрошу вас собрать солдат в ангаре Б.

Снаряжение в полной готовности, вещи уложены. Начинайте грузиться на "Грант". Я хочу, чтобы все верные мне десантники были со мной, ясно?

Лицо лейтенанта просветлело.

- Да, сэр!

- Выполняйте.

Спирс медленно направился к своим жилым комнатам. Ему тоже надо кое-что уложить. Когда же и это произойдет, он будет готов полностью. Генерал улыбнулся, вспомнив старую примету, слышанную им, когда он отправлялся в первое свое путешествие. Уходя, не оглядывайся. Там, откуда уходишь, может оказаться

ничто, что вернет тебя назад. Вот и сейчас он оставляет позади себя многое. Но это не будет его преследовать. И уж тем более не вернет. Впереди его ждет победное будущее, здесь же - только мертвое прошлое.

"Victis honor - честь победителю", - подумал Спирс. Пусть это услышат все неудачники.

Глава 22

- А как быть с Митчем?

Уилкс напряженно всматривался в коридор, чтобы заранее обнаружить любого, кто мог узнать их, и особенно Поувела, сидящего за рулем нагруженного тягача.

- Не знаю. После той неожиданной помощи в ангаре он должен был покинуть помещение управления системами жизнеобеспечения - Спирс непременно погнал туда своих, чтобы прекратить эти игры. И то слава Богу, что он всячески помогал нам, пока мог.

- Но ты обещал, что мы его не оставим.

- Рассуди сама, Билли, он ловчей, чем девять десятых тупиц, околачивающихся сейчас на базе.

Включая, быть может, даже меня. Он прекрасно знает, что мы должны покинуть эту планету. Не знаю, что именно у Спирса на уме, но, когда он взлетит, за жизнь всех оставшихся здесь я не дам и ломаного гроша.

- Но ведь после тех двоих мы больше не видели ни одной твари. Может, они все уже умерли?

- Ты же сама в это не веришь! Поувел откашлялся, прочищая горло.

- Скорее всего Спирс просто загнал их назад.

- Но Митч...

- У Митча отличные железные ноги и достаточно разума, чтобы сообразить, куда они должны отнести его. Скорее всего он уже прячется где-нибудь в одном из ангаров, - закончил Уилкс.

Билли умолкла. Так и не разобравшись до конца в своих отношениях к андроиду, она все же твердо знала: оставлять его здесь нельзя. Она очень этого не хотела.

- Так мы собираемся просто въехать на корабль, да? - уточнила она.

- Не вижу причин, чтобы именно так и не сделать. Ты опустишь голову, на тебя и внимания никто не обратит. Все спешат, и к тому же никто и не ожидает увидеть нас за рулем транспорта. Мы припаркуемся, прыгнем и затеряемся в суматохе.

- Звучит не очень правдоподобно.

- Ты просто не знаешь десантников как следует, - улыбнулся Уилкс.

- Он прав. Каждый будет настолько озабочен, чтобы попасть на борт, что даже за номерами следить никто не станет, - подтвердил Поувел.

Билли покачала головой. Она была уверена, что из этой затеи ничего не получится, но ничего лучшего предложить не могла.

Большая часть того, что Спирс решил взять с собой, легко поместилась в один-единственный кейс: пара короткоствольных из нержавеющей стали револьверов Смит-Вессона с традиционными рукоятками из дерева, очень старинных, принадлежавших еще одному маленькому диктатору из Южной Америки, провозгласившему себя правителем Ливии в системе Кхадажи. Спирс собственноручно вытащил эти пистолеты у него из-за пояса после того, как убил выстрелом в голову. Тут же были уложены тщательно упакованные сигары, уютно устроившиеся в своих тубах с инертным газом в запертой пластиковой коробочке. Рядом с сигарами легли авточтец и маленькая коллекция информативных записей, пособий по военному делу и военной истории. А также, разумеется, и голограммы его учебного класса на этой базе за весь период работы. Возможно, большая часть участников тренировок сейчас уже мертва, - и это прискорбно, несмотря на то, что взамен появилось много новых бойцов. Что ж, ничего незаменимого на свете нет. К тому же хорош тот солдат, что путешествует налегке. Закончив сборы, Спирс покинул свои апартаменты и направился прямо на корабль. Назад он не оглядывался.

Несмотря на разговор с Билли, Уилкс нервничал. Ангар, конечно, был огромен, и в нем кипела работа, но это не застраховывало их от поражения, которое если и могло случиться, то именно в самые ближайшие минуты. Ладно. Человек должен делать то, что он задумал, и плевать на все остальное. По крайней мере они теперь вооружены, и если им и предстоит умереть, то умереть сражаясь. Для десантника же есть миллион возможностей умереть и похуже. И самым ужасным, по мнению капрала, было быть съеденным внутри зародышем этих тварей.

Два солдата, используя кран, были заняты перегрузкой блоков на судно. На борту его красовалось выведенное по шаблону имя: "Макартур".

- Пристроимся в хвост другим тягачам, припаркуемся и вылезем со стороны, противоположной перегружающим. Там, впереди, среди судов находится служебный отсек, правильно? - быстро проговорил Уилкс.

- Правильно, - подтвердил майор.

- Но что делать, если кто-нибудь все же узнает нас? - спросила Билли.

- Пристрелить. Корабль отправляется. И если мы должны на него попасть, то мы сделаем это любой ценой. В конце концов, расплавим регулятор люка и проберемся прямо сквозь обшивку. Майор? У вас какие-то вопросы?

Поувел покачал головой, но не сказал ничего.

Честно говоря, в Поувеле Уилкс не был уверен, но выбирать союзников сейчас не приходилось. Билли - да. Бюллер - если объявится. Поувел? Капрал с первого же мгновения знал, на что идет, заключая союз с ним.

Тягач, несущий груз потенциальной смерти, мягко двинулся вперед на своих толстых силиконовых шинах.

Подойдя к судну, Спирс увидел, что последний тягач подъехал на разгрузку. И так, еще пятнадцать минут - и можно будет отправляться. Можно сделать первый шаг к решительной цели - к возвращению людям Земли.

Бойко подскочил лейтенант, с которым он разговаривал полчаса назад:

- Только что прибыл последний транспорт, сэр!

- Время разгрузки?

- Десять минут, сэр.

- Отлично, отлично. Как только все будет закончено, собирайте людей на "Грант". Курс уже определен, вы будете следовать за "Макартуром" и "Джексоном" на орбиту, и в таком порядке мы выйдем в Е-космос. Вопросы есть?

- Нет, сэр!

- Хорошо. Выполняйте.

Спирс перевел взгляд на людей, занятых погрузкой "Макартура", и даже кивнул кому-то, поднявшему голову от работы. Затем медленно отправился на командное судно "Джексон".

Уилкс и Билли были уже почти у служебного люка, как за спинами их раздался громкий окрик:

- Эй, вы, трое, что это вы тут делаете? Эта площадка к посадке не предназначена!

Уилкс обернулся, готовый в любой момент вскинуть карабин и дать очередь. Но неожиданно между ним и десантником встал Поувел.

- А ну-ка полегче, солдат, - тихо произнес он.

- Майор Поувел?!

- Именно так.

На мгновение молодой десантник смешался. С первых дней службы в войсках ему вдолбили раз и навсегда: если офицер говорит тебе прыгай, надо быть в воздухе, не спрашивая, на какую высоту приказано прыгнуть. Но этот десантник был из приверженцев Спирса и прекрасно знал, что Поувел уже отстранен от командования. Словом, интеллектуальные воды солдатского разума могли оказаться весьма мутными, за исключением единственной светлой струи: генерал по чину выше, чем майор, и, следовательно, приказы может отдавать только генерал.

- Давай, проходи, Билли, - мягко подтолкнул девушку Уилкс, одновременно медленно прицеливаясь из-за спины майора.

- Вы бы лучше пошли с нами, сэр, - неуверенно предложил десантник.

- У меня на это нет времени, парень. Мы с генералом Спирсом выяснили наконец наши отношения, и мне поручено дело, которое не терпит промедления. Можете его вызвать, если хотите, но лучше не мешайте мне делать свою работу.

Со своего места Уилкс увидел, как солдат потянулся к рации на своем правом ухе. Через секунду он будет уже на связи с тем, кто находится сейчас в этом канале. И кто бы там ни оказался, игра будет проиграна. Карабин Уилкса уже держал десантника под точным прицелом, мешал только Поувел. Что ж, сейчас или никогда.

- Поувел, прочь! - крикнул Уилкс, и майор резким движением упал вправо, предоставляя чистое поле для огня.

Молодой десантник снова растерялся, не зная, за что хвататься - то ли продолжать вызывать начальство, то ли стрелять. Он попытался сделать это одновременно.

Уилкс выпустил не очередь, а единственную пулю, попавшую солдату прямо в середину груди.

Чистый выстрел в сердце. При десяти миллиметровом калибре такой выстрел обычно укладывает человека мигом. Конечно, голова или позвоночник - цели гораздо более удобные, но только одиночный выстрел может остаться незамеченным и неслышанным среди шума моторов, закачивающих топливо в ангаре. Очередь - это уже слишком громко.

Десантник упал, сохраняя на лице все то же выражение растерянности и конвульсивно нажал пальцем курок. Пули отрывисто защелкали по палубе. Черт!

Хуже того, они попали в Поувела, откатывавшегося в это время к стене. Уилкс увидел, как голова майора превратилась в кровавое месиво.

Будучи маленьким, Уилкс однажды засунул фейерверковый заряд в арбуз - и теперь взрыв десяти миллиметровой пули в человеческой голове напомнил ему тот эффект с арбузом.

- А, дьявол!

- Уилкс?

- На судно, Билли, живо!

Сидя в кабине управления на "Джексоне", Спирс Неожиданно услышал сигнал по радиии:

- Сэр, около "Макартура" небольшая перестрелка. Спирс подключил компьютер.

- Причина?

- Мы обнаружили труп майора Поувела неподалеку от одного из охранных постов, сэр.

- Вижу. Еще что-нибудь?

- Нет, сэр. "Макартур" загружен, и люки задраены.

- Отлично. Пусть эти предатели все же похоронят майора. Я поднимаюсь через три минуты.

Очистить ангар и отключить гравитацию.

- Слушаюсь, сэр.

Спирс привязал "Макартур" к "Джексону" и проверил коды, чтобы убедиться в исправности компьютера. Все вспыхивало зеленым, все системы работали так, как полагается. Впереди люк, закрывавший выход из ангара, начал медленно скользить в сторону. Спирс чувствовал гудение больших помп, закачивающих воздух из ангара в накопительные танкеры. Гравитация стала падать. Еще одно нажатие кнопки, и судно начнет подниматься. Еще минута, и, покинув пространство ангара, включатся двигатели и вынесут корабль на ближнюю орбиту.

- Запуск минус одна минута, - раздался сухой голос из контрольного компьютера.

На экране появилась зрительная информация: "Джексон" к полету готов, "Макартур" будет полностью готов к движению через тридцать шесть секунд...

Спирс удовлетворенно кивнул сам себе. Идеально.

Уилкс и Билли с ужасом смотрели на бесконечные контейнеры с чужими, расставленные по бункерам в три уровня.

- О Господи, - прошептала Билли.

- Да уж. Пойдем, надо найти пульт управления. - Но не сделали они и шести шагов, как гравитация стала заметно падать.

- Уилкс, что это такое?

- Не знаю. Может быть, неполадки на станции. Или...- Он прикусил губу.

- Что - или?

- Ничего.

- Продолжай, Уилкс, чего уж от меня скрывать:

- Скорее всего корабль просто готовится взлететь. Они отключили гравитацию внутри ангара, ну, чтобы не сжечь соплами помещение, когда заработают двигатели.

- Но мы не можем улететь без Митча!

- Знаю, знаю, давай лучше найдем пульт управления и посмотрим, что можно сделать.

При той гравитации, что существовала на планетоиде, ходить нормально было практически невозможно. При каждом шаге Уилкс и Билли прилипали к потолку. Уилкс приспособился двигаться так, словно находился в воде: он делал крошечный шаг, хватался за что-нибудь прикрепленное неподвижно и мощным рывком бросал свое тело дальше, как под водой. Билли переняла эту манеру весьма скоро. Двигаться так действительно было легче.

Беглецы поспешили к пульта управления.

"Взлет начинается", - высветилось на компьютере, и Спирс почувствовал, как перехватило у него дыхание в тот момент, когда заработали сопла, посылая корабль вертикально вверх. Еще через секунду огромное судно уже летело подобно наполненному горячим воздухом шару, запущенному прохладным хрустящим утром. Спирс нажал соответствующие кнопки. Внешняя бронированная обшивка раздвинулась, и внутренние поляризованные стекла кабины управления открыли вид на расстилающееся впереди черное пространство, окутывающее, словно саваном, и планетоид, и корабль.

Генерал любил космические путешествия, ощущение покорения бесконечности для высоких целей. Оно делает человека могущественней, это ощущение, эта возможность хотя бы таким образом победить галактику с ее убивающим все живое вакуумом, похищающим воздух.

"Это безглазое черное чудовище не может до меня добраться", - подумал Спирс и усмехнулся над бессилием вакуума.

Он повернул другой рычаг и включил наружные камеры, чтобы увидеть, что происходит внизу. "Макар-тур" уже начал подниматься с базы.

Когда же второй корабль рванул вверх, Спирс нашел третий рычаг, встроенный в управление много позднее, - такую ребристую кнопку на мощном передатчике. Эта кнопка была его личной гордостью - и он сильно надавил на нее большим пальцем правой руки.

И тут же внизу двигатели оставшихся кораблей начали превращать себя в расплавленное ничто. Меньше чем за минуту то, что было достижением человеческой технологии, стало добела раскаленным супом из металла, пластика и электронных матриц, супом, расхлебать который невозможно будет никому, кроме самого Господа Бога. И уж если Бог сумеет все это привести в первоначальный вид, значит, он дьявольски опытный инженер.

Улыбнувшись, Спирс достал пластиковую коробочку с сигарами, вынул одну из самой середины и отвернул крышечку. Послышалось нежное шипение выходящего газа, и ноздри генерала защекотал божественный аромат свежего табака. Он осторожно достал из тубы темную ямайскую лонгсейл и поглядел на нее с уважением. Что за насмешка фортуны - этой красоте из темных листьев суждено стать дымом. Спирс снова улыбнулся. Но разве не таков путь всех вещей? Даже роскошная сигара станет всего лишь пеплом после того, как он ее выкурит. Вещи ничто! Остаются только дела. И никто еще не совершал дела величественней, чем освобождение от врага целой планеты и спасение колыбели человечества!

Спирс отрезал кончик сигары, смочил губами благоухающие листья, втянул в себя сладковатый запах и потянулся к зажигалке.

Первый клуб дыма наполнил ноздри. Генерал мягко выдохнул его в прохладный воздух кабины, наблюдая, как голубоватые волны быстро всасываются очистителями.

Мало что сравнится с таким наслаждением, подумал спаситель человечества. Несомненно, сэр.

Глава 23

- Уилкс! Останови! Стоп! - в отчаянии кричала Билли.

Но корабль уже взлетел, и Уилкс ничем помочь Билли не мог. Пульт управления судном был полностью заблокирован, и как капрал с ним ни бился, ничего не получалось. Пульт безмолвствовал.

- Уилкс, сволочь, ты же обещал!..

- Так подай на меня в суд! Видишь, я ничего не могу сделать! Мы переведены на полную автоматику!

Билли посмотрела на своего спутника так, словно у того неожиданно выросли рога и хвост.

- Корабль, вероятно, привязан к головному, и мы теперь отправимся туда же, куда и Спирс.

Прости.

Билли глядела на него широко распахнутыми от ужаса глазами и молчала.

Уилкс вздохнул, откинулся назад и пристегнул ремни безопасности. Да, с Бюллером дело плохо, но их вины в том нет. Разумеется, капрал остановил бы корабль ради андроида, если бы это оказалось в его силах. Но сейчас он бессилён. Ему претило бросать друзей, но это, увы, приходилось делать не раз. Уже немало их погибло, брошенных, растерзанных, но... Если выпадает твой номер, значит, такова судьба. Как это ни грустно. Билли когда-нибудь тоже придет к этому мудрому заключению. А если не придет, ей от этого легче не станет. Жизнь - штука суровая, и девочке пора бы это знать.

Спирс не успел выпустить и пару клубов дыма, как по селектору раздался бешеный вопль:

- Генерал Спирс! Говорит Поклер с "Гранта"! Нарушение работы двигателей! Судно не может действовать, сэр! Нам не взлететь!

Спирс поглядел на экран, изображение было отключено, и лица кричавшего генерал не видел, но по голосу ясно представлял себе состояние этого Поклера.

- Генерал Спирс? Получены сообщения и с других судов! Все двигатели кем-то выведены из строя! Сэр! Умоляю, ответьте!

Спирс выпустил очередной синеватый клубок дыма. Боже, что за великолепный аромат! Разумеется, он докурит сигару до конца. Жаль, что нельзя оставить половину на потом. Никакой газ теперь ее уже не сохранит...

- Генерал Спирс! Сэр, мы в ловушке! Сажайте "Макартур"!

Вентиляторы неумоимо уносили ароматный дым. "Все когда-то кончается",- лениво думал Спирс, выпуская аккуратные колечки. При нормальной гравитации они долго еще простояли бы в воздухе, но здесь, увы...

- Сэр, трутни совершенно взбесились! Они колотятся в обшивку судна, они повсюду, похоже, они обезумели!

Спирс задумчиво посмотрел на тлеющий кончик сигары и взял ее так, чтобы пепел падал прямо в трубку очистителя. Нечего заглаживать кабину этой устаревшей дрянью, как бы дорого она когда-то ни стоила! И так, трутни поняли, что королевы больше на планетоиде нет. Интересно. А он все гадал, действует ли эта эмфатическая связь на расстоянии. Значит, что-то есть. Мама ушла, и дети забеспокоились. Очень интересно.

- Генерал!..

Но самое главное сейчас - это хорошая сигара.

Управление кораблем было полностью заблокировано, тем не менее видеокамеры действовали. Правда, Уилкс и не собирался пользоваться ими, он боялся, что кто-нибудь сможет засечь их по выходам на связь. Да и не с кем было ему говорить.

И все же оказалось, что кому-то известно их местопребывание, - связь вдруг заработала, и на экране появилось отчетливое изображение.

Бюллер.

Проклятье.

- Митч!

Андроид выглядел ничуть не хуже обычного. Билли никак не могла определить, где именно он находится - за ним виднелась стена какого-то вполне благопристойного офиса, а сам андроид восседал за столом. Новых ног его совсем не было видно, и, не зная она о них, девушке показалось бы, что Митч целехонек, как и в те времена, когда они впервые встретились. Так давно. И так далеко отсюда.

- Привет, Билли! Я нашел этот выход на вас по каналу безопасности. Он охраняется компьютером, так что если хочешь говорить - говори, подслушать нас никто не может. Если же не хочешь... Что ж, я пойму.

Билли затравленно посмотрела на Уилкса. Тот пожал плечами:

- Валяй. Все равно кто-нибудь рано или поздно вычислит, что мы здесь, черт бы их побрал! Я понял, это судно - нечто вроде служебного. Мы везем груз Спирса. - Капрал включил микрофон.

- Митч, я здесь.

- Я очень рад, что с тобой все хорошо! Я так боялся, что ты попадешь под пули, когда началась стрельба.

- Ты видел это?

- Я был недалеко от вас...

- Митч, прости меня, Митч...

- Это не твоя вина, - отрезал Бюллер. - Спирс привязал ваше судно к своему, и остановиться вам невозможно без того, чтобы не сломать его.

- Ты сможешь подняться на другом судне? Он усмехнулся, быстро и горько:

- Возможно, хотя ни к чему хорошему это не приведет. Все верные ему десантники погрузились на крупный транспортный корабль, а моторы не работают. Я думаю, Спирс просто расплавил двигатели, ему не нужно, чтобы кто-нибудь за ним следовал.

На экране полыхнуло пламя взрыва где-то за спиной Питча

- Что это?

- Граната скорей всего. Трутни, что остались на базе, просто взбесились. Спирс забрал с собой королеву, и они, естественно, это почуяли.

- О Боже!

- Но ничего уже не сделаешь, Билли. Я тут, а ты там. Словом, у того Бога, что распоряжается нами, будь это Он, Она или Оно, весьма искаженное чувство юмора, судя по тому, что происходит.

- Митч! Я... Я...

- Не надо, Билли. У меня было время подумать над всем, что ты мне говорила, и я понял - ты права. Мы слишком разные с тобой для того, чтобы так долго быть вместе. Мы оба слишком устали, смертельно устали, что бы ни чувствовали друг к другу. И это не потому, что я сделан так, а ты иначе. Наши отношения к миру различны. И даже если бы нам удалось разобраться в том, что уже произошло, наш союз все равно не просуществовал бы долго.

- Он мог существовать. Но я была так напугана! - вырвалось у Билли.

Бюллер покачал головой. На заднем фоне полыхнул еще один взрыв.

- Нет. Новейшая модель андроида, настоящий искусственный человек, может, и будет способен полностью влезть в человеческую кожу. До тех пор пока я не был разорван чужими, я тоже, возможно, мог обмануть чей-то взгляд - но не больше. Нет, больше: я мог обманывать и себя некоторое время... Но в конце концов... Нет, я не настоящий человек, я совсем не такой, как ты.

Билли онемела.

Неожиданно в разговор включился Уилкс:

- Да, ты лучше нас, Бюллер. Вот в чем твоя проблема. Опытней, сообразительней, выносливей, а когда дело доходит до таких вот ситуаций, как сейчас, благородней и человечней. Будь у меня твои ноги - особенно такие, как у тебя были прежде, - я бы ни о чем не беспокоился. И уж во всяком случае не отпустил бы никого так просто, как ты нас сейчас отпускаешь, старина Митч.

Билли заморгала и уставилась на Уилкса - в первый раз он называл андроида по имени, а не по фамилии.

Митч оценил это тоже.

- Спасибо, Уилкс. - Голос его дрожал, и он с трудом выдавливал из горла слова. - Господи, Господи! Заботься о Билли.

- Позабочусь.

- Митч!

- Мне надо идти. Тут вокруг умирает много людей, и хотя я понял, что далеко не все люди достойны спасения, я все же не могу переступить моего маленького встроенного этического правила. Береги себя, Билли! Я люблю тебя. И я понял сейчас - любил всегда. И куда буду существовать - буду любить. Прощай.

Изображение исчезло еще до того, как Билли успела что-то сказать в ответ.

- Митч!!!

- Передача окончена, - пробормотал Уилкс, уткнув глаза в пустой экран и боясь посмотреть на девушку.

Что ж, будь она на его месте, она бы и сама на него не смотрела. Билли чувствовала себя полным дерьмом. Да, Митч был андроидом, но Уилкс прав: Бюллер оказался лучше ее. И много лучше.

И девушка заплакала. По-настоящему. Первый раз за многие годы.

- Мы вышли с орбиты и летим на приличной скорости, - сообщил Уилкс.

Билли уныло кивнула и ничего не ответила.

- Возможно, скоро мы окажемся в гиперпространстве. В отсеке для команды осталось полдюжины камер для гиперсна. Все остальные выломаны, чтобы разместить трутней. Но эти шесть вроде вполне в рабочем состоянии.

Билли ничего не ответила и на это.

- Надо пойти вниз и осмотреть их, ведь никто не знает, сколько нам предстоит лететь, если уж мы полетели. Может быть, месяцы, а может, и годы.

Билли подняла на него глаза и снова промолчала. Это молчание начинало действовать Уилксу на нервы.

- Знаешь, я нашел здесь даже космическую шлюпку. На ней можно было бы вернуться назад. И костюмы здесь есть, и для открытого космоса, и атмосферные... Да только от всего этого мало толку, поверь мне, Билли! Даже если мы и выдержали бы дорогу назад - что, кстати, весьма сомнительно, - с базы никому никуда никогда уже не улететь. Она к тому же, как тебе известно, уже полностью захвачена чужими. Вернуться, не имея ни одного шанса уцелеть, - чистейшее самоубийство. А главное - мы этим никому не поможем.

- Я все поняла, - тихо ответила Билли. Голос ее прозвучал спокойно и равнодушно. Господи.

- Но, может быть, когда мы доберемся туда, куда летим, мы сможем расплатиться со Спирсом сполна. Билли резко подняла глаза.

- За такое невозможно расплатиться сполна. - Тон ее по-прежнему был безжизненным и ровным.

- Пожалуй. И тем не менее эта мысль меня согревает.

Затем оба они замолчали надолго.

В своем бункере спал генерал Томас И. М. Спирс, спал сном праведного человека, которого ничто не беспокоит, которому нечего стыдиться и которому не в чем раскаиваться. И сон его

волновали лишь приятные, немного даже с сексуальным оттенком, видения войны. Он ехал верхом со Стоунуоллом Джексоном.

Битва при Чанселлорсвилле еще только начиналась, и Стоунуолл еще не получил ту рану, которая стоила ему сначала руки, а затем и жизни. "Господь даровал нам этот день для победы", - провозгласил Джексон, и Спирс, не испытывавший ни к какой религии ничего, кроме презрения, тогда улыбнулся и согласился. Господь помогает не просто тем, у кого есть войска, а тем, кто лучше владеет стратегией и тактикой. Для них и существует это слово - "победа", не так ли?

Всегда.

Всегда.

Глава 24

Уилкс сидел в том, что называлось комнатой отдыха, и смотрел на изображение "Макартура", которое давала носовая камера, приспособленная им для наблюдения за кораблем Спирса. Тот шел примерно в половине клика впереди и немного сбоку относительно курса их собственного судна. Они могли бы висеть прямо у него на хвосте, учитывая, что современные сопла не дают опасного жара, но все было сделано по старинке, как тогда, когда подобные вещи являли собой целую проблему.

На фоне бездонной черноты космоса и немигающих звезд "Макартур" казался замороженным. Никакого ощущения движения - просто висящее в пустоте судно. Даже гул их собственных двигателей был каким-то отвлеченным звуком, словно они находились внутри некоего большого завода, который гудит, гудит, а взлететь никак не может.

Как и все военные суда, рассчитанные на управление людьми и на перевозку людей, "Джексон" имел приличные, тщательно упакованные запасы. Имеющийся рацион, конечно же, нельзя поместить и на последней строчке меню какого-нибудь ресторана, но все же выжить благодаря ему вполне можно. Словом, на корабле оказалось достаточно пищи, чтобы Билли и Уилкс могли оставаться живыми и здоровыми долгие годы, ибо она содержала тщательно выверенное необходимое количество всех минеральных веществ и витаминов. Кроме того, на корабле постоянно поддерживалась необходимая гравитация.

Билли мало говорила в эти дни, Уилкс понимал ее молчаливость. Она страдала, и страдала за дело. Еще давно, когда все это только начиналось, Уилкс пытался предупредить ее, спустить с небес на землю, но она тогда не прислушалась к его словам. Капралу же то, что он предпринимал какие-то попытки образумить девушку, не приносило никакого облегчения. Это вопрос возраста и мудрости. Так часто бывает - у тебя есть что предложить, а никто и не собирается тебя слушать. Билли была тогда совсем девочкой, Уилкс годился ей в отцы. Уилкс уже тогда видел, что отношения между Билли и Бюллером кончатся плохо. И сразу же попытался объяснить ей это. Однако девушка вела себя как какой-нибудь новобранец Колониального Десанта. Молодые и задорные, убежденные в том, что до них еще никто никогда в мире ничего не совершал. Конечно же, они думали об этом только про себя почти ничего похожего не говорилось вслух. Но Уилкс отчетливо читал это превосходство в их щенячьих глазах: "Старый пердун. Да что ты можешь знать, развалина? Ты и молод-то никогда не бывал, а если и бывал, то так давно, что и забыл, на что это похоже! Побереги силы, старикан, они еще пригодятся тебе, чтобы доковылять до могилы". Проклятые щенки.

Но в одном они правы: Уилксу уже действительно трудно вспомнить те времена, когда он и сам резвился, подобно им, юным недотепам. Впрочем, лучше и не вспоминать. Если бы он каким-то чудом смог сейчас встретить себя девятнадцатилетнего, то скорее всего задушил бы того качающего права ублюдка через пять минут. А то и через три.

- Уилкс?

- Что?

- И что же мы будем делать?

Он дернул плечом. Подобный вопрос можно истолковать в тысяче разных смыслов. Но этот, Уилкс понял сразу, касался Спирса. Безумного генерала, бросившего своих солдат на верную смерть. А еще прежде убивавшего их собственноручно. А сейчас он пустился в еще одно чудовищное предприятие.

- Прямо сейчас - ничего. У нас нет никакого вооружения, не считая ручных карабинов, от которых нет никакого проку против такой махины, как "Макартур". Кроме того, еще надо найти возможность стрелять отсюда. Конечно, мы можем выйти в космос, у нас есть костюмы. Но мы тут же разовьем слишком большую скорость, поскольку регулировать ее нечем. Наше оружие не намного

утяжелит нас. Я уже не говорю о том, что произойдет, если Спирс решит перескочить в подпространство как раз тогда, когда мы будем болтаться рядом с судном.

Билли растерянно заморгала. Уилкс не был уверен, что ее действительно интересуют все эти подробности, но он предпочитал думать, что да.

- Видишь, сопровождающие поля следуют за контурами корабля, генерирующего их. Если бы мы стали двигаться, цепляясь за корпус, то, может, и могли бы перемещаться. Но это слишком опасно...

Билли по-прежнему молчала, глядя на него ничего не выражающим взглядом.

- А поле - вещь превосходная. Гораздо лучше любого оружия, ты знаешь. Ничто не сможет пройти сквозь него. И мы не сможем вернуться обратно. Итак, даже если нас не разрежет пополам, что запросто может случиться, то нам придется витать вокруг судна, пока судно летит в подпространстве. Месяцы, годы, а то и дольше.

- Но, может быть, это не так уж и плохо...

- Может. Только если ты не забыла, что кислород когда-нибудь да кончится и ты задохнешься в своем же углекислом газе. А потом, когда судно перейдет в нормальное пространство и начнет постепенно тормозить, наши тела улетят вперед и навеки отправятся кувыркаться в космосе. Короче. Есть способы умереть и получше.

- Есть и похуже,- мрачно добавила Билли.,

- Да. Есть и похуже.

- Что же нам в таком случае остается?

- Ждать. Или испортить это судно. Не думаю, что Спирс очень этого хочет, особенно с его маленькой армией чудищ на борту. Мы можем попробовать начать ему угрожать. Вывести из строя компьютеры, как-нибудь получить доступ к управлению и разделаться с сукиным сыном. Или, выйдя в космос, придумать еще что-нибудь.

- Например что?

- Черт, Билли, я не знаю. У меня нет ответов на все вопросы. Ты сидишь здесь точно так же, как и я. И, может быть, если бы ты поменьше страдала, то и сама что-нибудь да придумала бы!

Билли зло посмотрела на капрала:

- Ты же знал, что Митч был андроид. Знал еще до того, как я с ним встретила. И ты промолчал. Уилкс посмотрел на нее не менее злобно:

- Ах, так я не пытался отвести тебя от него? Да ты и слышать ничего не хотела. Так что не вали это на меня, детка. Я делал все что мог, чтобы ты держалась от него подальше. Только что не запираю тебя на замок. Но, конечно, где уж мне понимать в таких делах, мне, старому ворчуну, с головой, задуренной за двадцать лет различной наркотой!

Билли опустила глаза и почти беззвучно ответила:

- Ты прав. Ты ни в чем не виноват. Прости меня. Уилкс почувствовал, что гнев его испаряется. Здоровый наглый десантник бьет лежащую девочку.

- Ладно. Я тоже погорячился. Больше им нечего было сказать друг другу. Но прежде чем они смогли продолжить беседу, зазвучали зуммеры судового предупреждения.

- Черт! Десятиминутный сигнал. Входим в гиперпространство. Пошли-ка лучше в спальные камеры.

- Но почему такая спешка?

- Деформированный космос плохо совместим с разумом человека... Однажды я провел так полчаса, участвуя в эксперименте... Короче, все твои самые ужасные кошмары покажутся после этого цветочками.

Билли вздрогнула, и Уилкс понял ее. Слишком много и она, и он видели во снах чужих - сновидения эти и без того были достаточно чудовищными. Оба поспешно направились к спальным камерам.

Спирс имел три спальные камеры на выбор, все работали идеально. Обычно он не слишком перестраховывался, когда речь шла о его личной безопасности, но нынешняя миссия касалась не его одного. И ничто не должно помешать ему теперь.

Он лег в центральную. Все три кабины для гиперсна были снабжены специальной системой тревоги. Если хотя бы один из биоэлектронных приборов в системе жизненной поддержки оказался неисправным, он тут же был бы разбужен и перешел бы в другую кабину.

Конечно, такое вряд ли случится, но готовым надо быть ко всему. На Землю он должен прибыть в самой лучшей форме. Ради ее возрождения. И тщательнейшим образом выбрать место, откуда начнется новое завоевание родной планеты. Он уже давно решил, что это будет какой-нибудь известный исторический пункт - Геттисбург, Эламо, Ватерлоо, а возможно, равнина Джарса или развалины Эл-Сальвадора... Что-нибудь символическое, чтобы вдохновлять людей. Поначалу, правда, он намеревался выбрать место новое, еще не тронутое железной рукой войны, но потом передумал. То, что он встанет на плечи какого-нибудь исторического гиганта, только придаст ему величия. Кроме того, на Земле не так уж много мест, куда не добиралась еще война. Он, например, не может вспомнить ни одного. Так что лучше уж выбрать место, доподлинно овеянное славой:

Когда колпак камеры закрылся и медицинская техника пришла в движение, опутав его своими проводами, генерал Спирс продолжал размышлять о своем выборе. Айво Джима. Хиросима. Нормандия. Кэйптаун. Бункер-Хилл. Рио-де-Морте. Пирл-Харбор. Голландские высоты. Багдад. Тридцать восьмая параллель. Спарта. Рим...

Какой выбор! Какая замечательная вещь война...

Глава 25

Сон.

Мягкое обволакивающее вместилище укрывает три переливающихся жидкими нейронными токами человеческих разума, свитых некими загадочными химическими реакциями воедино.

Они грезят, будто каждый из них совершенно один в бескрайней, бездонной, простирающейся на сотни миллионов кликов вокруг пустоте. Один на один с нечеловеческими тварями.

Первый видит смерть и знает, что смерть все равно победит. Но все же продолжает героически бороться. Второй уже понял, что теперь будет вечно жить, глядя в глаза чудовища. Оба мечутся в когтистых объятиях ужаса. И только третий из них переполнен радостью.

И бесполезен вопрос: чей сон страшнее?

Глава 26

Билли проснулась и в первое мгновение не могла даже понять, где она и как здесь очутилась. Спина у нее болела, руки и ноги ныли, рот заполнила какая-то тягучая жвачка. Тем не менее, как ни удивительно, этот момент пробуждения был одним из самых счастливых в ее жизни. На душе не лежал груз воспоминаний.

Затем она все вспомнила.

Колпак камеры поднялся, заработали циркуляторы, и на нее пахнуло ветерком, отдающим стальным воздухом судна. Она услышала, как щелкнул, открываясь подобно гидравлической ракушечной створке, и колпак на камере Уилкса. Увидела его самого, вздрогнувшего и заметавшегося в момент пробуждения.

Через несколько секунд капрал сел, протер глаза и высунул язык. Затем поглядел на Билли и кивнул ей:

- Время подниматься и сиять. Еще один славный день в армии! - Голос его был натужным и хриплым. Билли улыбнулась.

- Эту фразу говаривал каждое утро мой старый взводный, когда сам я был еще молодым.

- А что с ним стало потом?

- Кое-кто, с кем он не согласился, съел его.

Они встали и пошли в душ. Билли почти бессознательно разделась и встала под воду. Струйка текла не сильнее, чем из старой лейки, но зато вода была горячеей. Девушка даже почувствовала некоторую боль в мышцах от упадка сил, совсем истощившихся за месяцы сна.

Уилкс внимательно посмотрел на нее и отвернулся, подставляя воде волосы, лицо и тело. Билли увидела шрамы на его торсе, гораздо более страшные, чем тот, что пересекал лицо. Следы былых сражений. Не важно, получены они на войне, в пьяных драках или еще где-нибудь. Она сначала удивилась, почему Уилкс не сделал себе пластической операции и не удалил все шрамы. Но затем подумала, что так он даже интереснее. Капрал находился в отличной форме, тем более для человека, годящегося ей в отцы. Зад по крайней мере великолепный.

Забавно, а ведь раньше она никогда не думала об Уилксе в этом смысле, не считая, конечно, ночных кошмаров. В них - да, он почти всегда являлся обязательным персонажем ее страшной

эротики. Билли перевела глаза ниже. Но если и он подумал о ней сейчас как о женщине, то, вероятно, сумел себя сдержать.

Впрочем, ерунда, для мужчин спрятать свою реакцию трудно. Дело даже не в том, что Билли очень хорошо знала мужчин, у нее было всего несколько. Просто, живя в госпитале, она при всем своем желании не смогла бы уйти от познания анатомии и физиологии. И поэтому прекрасно представляла, как это должно выглядеть. Нет, со стороны плоти Уилкса никакого салюта в ее адрес не было.

- Как долго мы спали?

Уилкс, стоявший под горячей водой с закрытыми глазами, вздрогнул:

- Не знаю. Я не засекал. Но раз автоматика нас разбудила, значит, мы близки к цели путешествия.

- И что теперь?

- Заканчиваем принимать душ и находим чего-нибудь поесть. Все остальное - после. Нельзя делать десять дел сразу.

Билли молча согласилась и наклонилась, немного вперед, чтобы вода обдала ее спину. Может быть, это и вправду единственный способ прожить жизнь и не сойти с ума. Делать только одно дело за раз, откусывать кусок, который по силам.

Открытие свое Спирс сделал почти случайно. Он проснулся после шести месяцев сна, умылся, поел, надел рабочий судовой костюм и занялся проверкой бортовых систем. Это последнее дело было для него не особенно важным, ибо судовой операционный компьютер сам управлял всей аппаратурой "Джексона". Однако, будучи человеком предусмотрительным, Спирс периодически проверял все, чтобы убедиться в полной исправности системы.

На сей раз он обнаружил нечто странное: система слежения на грузовом корабле, плывущем в паре кликов за "Джексоном", сообщила, что две спальные камеры были задействованы во время прохождения корабля по гиперпространству. Из водохранилищ была взята и снова запущена в очистители вода. Потребление энергии тоже слегка превышало количество, необходимое для содержания его новых солдат в их подвешенных блоках. И расход кислорода также превышал норму.

На ум Спирсу пришло два предположения. Произошел сбой или в компьютере, или во внутренних приборах "Макартура" - это первое. Второе... кто-то незаконно находится на судне. Они спали в камерах, а теперь дышат воздухом, пьют воду и пользуются светом. Пищевые запасы, должно быть, тоже частично израсходованы.

Отправляясь в путешествие, Спирс не подумал о том, чтобы подключить к своему кораблю и внутреннее управление грузового судна, это не имело смысла. И теперь генерал не мог ни наблюдать за происходящим, ни отключить там воздух или энергию. Правда, на борту "Джексона" имелось некоторое вооружение, достаточное для того, чтобы искалечить и даже полностью уничтожить второй корабль, но потерять драгоценный груз! Это отнюдь не входило в планы генерала.

Он откинулся в жестком кресле и посмотрел на ползущую по экрану компьютера информацию. Все верно. Итак, на сопровождающем его корабле обосновалась пара зайцев. Невелика беда. Они не знают о том, что он знает о них, и потому, когда они приземлятся, генерал решит все их проблемы так быстро, что они не успеют даже догадаться, откуда и что на них обрушилось. Пара дезертиров из перепуганных человеческих войск не доставит ему много хлопот. Бросок гранаты в люк - и от них не останется даже мокрого места. Тактическое преимущество полностью на стороне Спирса. К тому же до посадки еще около двух недель, и у него уйма времени, чтобы обдумать план расправы с этими сопливыми судовыми крысами наилучшим образом.

Тем более сейчас есть дела и поважней. Он должен подготовиться к грядущей битве. Война неумолимо надвигалась.

Уилкс упражнялся, используя для своих тренировок части корабля, совсем для этого не предназначенные. Толстая труба - для подтягивания, пара стульев - для отжимания и тренировки пресса. А уж зацепиться ногами можно за все что угодно. Он работал до седьмого пота. Гораздо больше, чем если бы находился на судне один. Эпизод в душе с обнаженной Билли вызвал в нем бурю противоречивых эмоций. С одной стороны, он помнил ее десятилетним ребенком, заходящимся в крике, - это было в тот раз, когда он спасал ее от страшной смерти, уже постигшей родителей бедной девочки. С другой, стоя голым рядом с ней в душе, он вдруг увидел, что она уже взрослая и вполне привлекательная женщина... А с женщинами он не общался уже очень давно. Билли же занималась любовью с Бюллером, это Уилкс знал точно.

Но, Боже мой, ведь он ей в отцы годится! И какое-то время худо-бедно даже исполнял эти отцовские обязанности. Правда и то, что он не видел ее где-то лет десять после того, как спас. И теперь тот ребенок и эта женщина имели очень мало общего. И все же подобные мысли, пожалуй, стоит оставить. Оставить, совсем.

Он закончил третий круг по пятьдесят подтягиваний. Тело горело, мускулы находились на краю спазма. Капрал лежал на полу, и пот заливал ему глаза. Ладно, он вкалывал больше часа, довольно. И на этот раз Уилкс включил в душе холодную воду.

Билли открыла пакет с едой. Восстановленная и подогретая в пластиковом контейнере, пища пахла мясом с подливкой и, кажется, овощами, хотя все это было сделано из соевого протеина.

Уилкс вошел в пищеблок и кивнул ей. Билли открыла второй пакет - для него.

Несколько минут они ели молча. С момента их выхода из спальных камер прошло три дня. Большую часть этого времени Уилкс провел, занимаясь физическими упражнениями.

- Ты что, меня избегаешь? - поинтересовалась Билли.

Он оторвался от еды:

- Нет. А почему ты так решила?

- Такое впечатление, что ты хочешь от чего-то отвлечься.

Уилкс уставился на коричневую смесь в своей коробке.

- Нет. Я просто разрабатываю план, вот и все. Думаю.

- Да ну?

- Ну да.

- Ты и мне позволишь участвовать?

- Хм... Он немного жестковат.

- Можно подумать...

- Ладно. Я совершенно уверен, что сейчас мы уже в Солнечной системе. С аппаратурой сделать ничего невозможно, она заблокирована наглухо, но приборы работают исправно. Судя по ним, до Земли самое большее две недели. Мы будем двигаться на скорости, близкой к скорости света, еще какое-то время. Затем в последние несколько дней притормозим, а перед посадкой включатся тормозные двигатели для плавного снижения.

- Хорошо, я внимательно слушаю.

- Итак, как только Спирс включит торможение, мы соответственно тоже начнем замедлять ход. Таким образом, если мы наденем скафандры и выйдем в открытый космос, то сможем использовать для регулировки скорости портативные ускорители, которыми снабжены местные костюмы. Двигаться придется быстрее пули. Относительно, конечно.

- Короче, мы одеваемся, выпрыгиваем и добираемся до "Джексона". Дальше что?

- Ну, поскольку он и не подозревает о том, что мы здесь, возможно, нам удастся удивить его этим фактом. И навсегда.

- Возможно!

- Но, увы, у него уйма всяких засекающих детекторов плюс радары, доплер и светоулавливатели. И если ему посчастливится сидеть в тот момент у экрана датчиков, он непременно заметит, что мы приближаемся. Или завопит сирена, возвещающая о приближении неопознанных объектов, если ему случится в этот момент торчать в туалете.

- Он разнесет нас на куски?

- Может, и нет. Может, он просто вырубит торможение и оставит нас болтаться в вакууме - и деться нам будет некуда. Это в том случае, если наше собственное судно не раздавит нас, как букашек, когда он снова включит скорость и просвистит мимо.

- Что-то все это мне не нравится. Почему бы?

- Или мы можем подождать, пока доберемся до места, и дать ему по голове в тот момент, когда он откроет люки нашего корабля, чтобы выпустить своих ручных тварей пописать.

- И это на Земле, которая и так кишит чужими, причем далеко не ручными. Нет уж, увольте.

- Верно. Однако его детекторы скорее всего настроены на то, чтобы засекаать крупные объекты типа кораблей или тел, несущихся на большой скорости. Или всяких там астероидов и прочего космического дерьма.

- И?

- И если мы сумеем двигаться действительно медленно, системы могут не сработать до тех пор, пока мы не окажемся у него на голове.

- Звучит не слишком правдоподобно.

- В конце концов, я могу спуститься в машинное отделение и хватануть по двигателю молотом.

И если он не взорвется и не превратит нас в компактный шарик, то, может быть, я его просто испорчу и тем

самым заставлю Спирса появиться здесь для проверки. Груз свой он потерять не захочет.

- Этот план мне и вовсе не нравится.

- Как и мне. Словом, если и ты не придумала ничего лучшего, нам остается просто сидеть и ждать, пока он сам не откроет нам свои объятья.

Билли вздохнула:

- Вечно происходит какая-то ерунда, Уилкс. С тобой никогда не соскучишься.

- Таков уж я. Предпочитаю веселую жизнь.

Спирс занимался подготовкой к первой битве на Земле. Достал старинную клювообразную фуражку с золотым галуном и звездой, уставной черный китель со всеми медалями и нашивками и роскошные высокие отливающие блеском сапоги из телячьей кожи. Затем примерил ремень с двумя антикварными пистолетами и уставную саблю. Признаться честно, черный мундир и церемониальное оружие носить в период военных действий не положено, но поскольку Спирс был намерен появляться только на экране, а не во главе своих новых войск, то он решил позволить себе эту маленькую вольность. Да, в первый раз он станет командовать армией издалека, нельзя слишком рисковать собой с самого начала. Хотя это и грустно. Спирс никогда не считал себя ни тыловой, ни штабной крысой. На сей раз он самый ценный человек на поле боя. И не только потому, что вообще единственный человек в своей новой армии, но еще и потому, что если он погибнет, война будет тут же закончена. Только генерал Спирс и королева могут управлять этими солдатами, а красotka вряд ли станет продолжать борьбу, когда с ним что-нибудь случится.

Итак, решено: он будет находиться сзади до тех пор, пока не соберет побольше войск, пока у него не появятся еще и человеческие войска. В конце концов, он боевой генерал Колониального Десанта и в данный момент, несомненно, командующий всеми вооруженными силами планеты. Почему бы и нет? Как только Спирс покажет на Земле записи своих побед всем еще оставшимся там в живых и как только они поймут, какую работу он проделал, кто отважится отказать ему в таком ранге? А если и найдется такая тупица, он уничтожит ее одним махом. Так их, мальчишки!

Спирс улыбался. До сих пор все шло прекрасно, не считая пары инцидентов на Третьей Базе. Историки не смогут ни в чем упрекнуть его. Все идет гладко, как по маслу. Его победа теперь - только вопрос дней. Скоро он получит сполна за долгие годы своих терпеливых приготовлений.

Генерал снял саблю, мундир и сапоги.

Он решил приземлиться в Южной Африке, в северо-восточной ее части, которую когда-то называли провинцией Наталь. В конце девятнадцатого века место это управлялось неким аборигеном по имени Цечвэйоу, командовавшим огромной армией воинов, известных как зулусы. Они были свирепыми бойцами, эти зулусы. Их было очень и очень много, но, увы, у них не было и толики того умения, какое имелось у британцев, пришедших их завоевывать. В одной из известных теперь битв маленький отряд британских солдат выстоял в течение нескольких дней и одержал победу над несоизмеримо большим количеством зулусов - и только благодаря превосходству в тактике, в опыте и в оружии.

Спирсу это нравилось. Крошечная горстка солдат, отлично выученная и удачно выбравшая позицию, остановила целую армию. Все решает умение командиров. Чужие, например, кровожадны, жестоки, прочны, как броня, но сражаются, как муравьи. Эти твари совершенно не обучены военному искусству, не то что люди. А уж среди последних мало кто является таким знатоком дела, как генерал Спирс.

"Дайте мне рычаг, и я переверну галактику", - подумал он. И рычаг этот у него был. И рычаг этот летел теперь вместе с ним на грузовом корабле. Спирс едва не задохнулся от предвосхищения собственного триумфа.

Глава 27

- Ты проснулась?

Билли повернула голову и огляделась. Она лежала в нижнем белье, даже не прикрывшись простыней, ибо в каюте было достаточно жарко. Рядом стоял Уилкс в белье для скафандра, облежавшем его, как вторая белая кожа.

- Просыпаюсь.

- Мы замедляем ход.

- Ах черт.

- Вот именно. Пора одеваться на бал, детка.

Находящаяся теперь только в неделе пути Земля загадочно мерцала впереди "Джексона". Она мучительно манила Спирса. Генерал попытался было успокоиться, засев за чтение истории гладиаторских войн, но текст не мог удержать его внимания. Годы Спирс приучал себя к терпению и ожиданию, но теперь, когда цель оказалась столь близкой, терпеть уже не хватало сил. Это был свет в конце туннеля, финишная прямая после долгой и тяжелой гонки. Спирс поймал себя на том, что ему недостаточно изображения Земли на экране монитора, он поднял наружную броню и стал смотреть на далекую влекущую планету прямо сквозь толстое армированное стекло.

"Не переживай, я иду спасать тебя. Я буду уже скоро, очень скоро. Еще несколько дней - и твое освобождение начнется".

Уилкс знал - ни в коем случае нельзя думать о том, что все может пойти прахом. Тем более о том, каким образом это может произойти. Ибо если ясно и отчетливо представить себе все те ловушки, которые их ждут, можно и вообще никуда не пойти. Так что к черту. Если все время сомневаться и беспокоиться, никогда ничего не сделаешь. Задумал план, так выполняй его, как задумал.

Он и девушка - оба стояли в шлюзе, почти полностью одетые, держа в руках все то, что, как предполагал Уилкс, может им пригодиться. На ремнях висели баллоны с запасом кислорода, карабины и фанаты, которые им удалось найти на "Макартуре". Капрал для страховки скрепил себя с Билли трехметровым тросом, который, кроме того, еще и обмотал кольцом у себя на правом бедре, у нее на левом. Регулировать скорость по выходу за борт не было никакой возможности, но все-таки Уилкс надеялся, что они смогут передвигаться со скоростью около двух километров в час, не быстрее. Правда, у них хватит воздуха всего на три часа, и если они за это время не успеют добраться до "Джексона", будет плохо. Уилкс обвешал оба костюма гранатами от карабинов: если случится так, что они останутся без воздуха, умирать от удушья он не намерен. Снимаешь предохранитель, легкий щелчок - и конец всей истории.

- Билли?

Она все еще возилась с накладкой для промежности.

- Я никак не могу правильно одеть эту чертову штуку. Неужели она так обязательна?

- Ну, если ты хочешь, чтобы от нестерпимого желания пописать у тебя в глазах заплескались желтые шарики, то ради Бога.

- Да и вообще, это черт знает что. Сразу видно, что придумано мужчиной.

- Чистая сантехника, уж прости. Помочь? Повисло странное молчание.

- Пожалуй, лучше не надо. А не то... мы можем застрять здесь надолго...

- Да, пожалуй. - Уилкс кивнул и улыбнулся. Эта мысль пришла и ему в голову. Больше того, почему-то даже подбодрила его. Правда, почему именно, сказать он не мог.

Билли улыбнулась ему в ответ, и Уилкс понял, что они думают об одном и том же.

- Ну, вот я и готова. Тьфу, а она чертовски холодная.

- Ничего, согреется. Теперь готова?

- Как я полагаю, да.

- Вот и хорошо. Закрывай люк и отправляйся в полет. И постарайся проделать это безвоздушное шоу как можно лучше.

Билли усмехнулась Уилксу в спину, когда тот отвернулся, чтобы открыть шлюз. Так вот что значили все эти отжимания и висы! Он тоже думал о ней.

И, может быть, в их случае лучше не переходить от мысли к действиям. Во всяком случае сейчас. Возможно, потом. Как-нибудь однажды проснуться наутро рядом с Уилксом. Почему-то эта ситуация показалась девушке крайне странной. С другой стороны, может и быть, такой поворот событий снова вернет ее к нормальной жизни? Или это просто требование природы воспроизвести себе подобное существо перед тем, как можешь исчезнуть навеки? Она что-то подобное слышала в

госпитале. И это было, как там утверждали, некой всеобщей реакцией в опыте общения со смертью. Особенно когда ухмыляющаяся старуха с косой стояла рядом. Нечто вроде лекарства для снятия стресса.

Люк плавно скользнул вверх. Стремительный поток воздуха вырвался из шлюза и превратился в белые сверкающие потоки. Уилкс вышел наружу и, используя магнитные ботинки, встал на борту судна. Он застыл словно веточка на стволе дерева. Билли последовала за ним.

Когда они оба оказались за пределами гравитационного поля судна, Уилкс повернулся спиной к плывущему впереди кораблю.

- Все в порядке? Молчи, просто качни головой - да или нет.

Билли кивнула. Он уже говорил ей, что они будут пользоваться лазерными рациями линейных изображений, действующих на короткой дистанции и сфокусированных на той стороне, куда смотрит говорящий. Словом, Спирс засечь их не мог. Если находишься в таком положении, что видишь "Джексона", учил ее Уилкс, молчи, не открывай рта. Рации рассчитаны не больше чем на две сотни метров, но мало ли что. Если Спирс обнаружит нас, то все приключение может закончиться очень быстро. Поэтому, когда говоришь, лучше повернуться к летящему впереди кораблю спиной.

Уилкс ковылял вдоль борта, где не за что было даже зацепиться, и испуганная поначалу Билли быстро зашагала за ним, зачем-то уверяя себя, что идут они не сбоку, а поверху.

Чтобы дойти до носа корабля им потребовалось не больше пары минут. Когда они уселись там, словно мухи на кончике банана, Уилкс внимательно посмотрел на девушку:

- Ну, помнишь всю мою выучку? Она кивнула.

- Отлично. Вырубай ботинки и врубай ракетный ускоритель на счет три. Раз... Два... Три!

Билли отключила магниты и включила ускоритель. Он выглядел почти так же, как комнатный пульверизатор для растений, узкое горлышко с уровнем, некая предохранительная петля на нем и маленький сосуд из толстой пластмассы со сжатым газом.

Он пытался вырваться у нее из руки, но, сжав его покрепче, Билли неожиданно легко оторвалась от корабля. Затем, оглянувшись, увидела, что Уилкс держит ускоритель сзади. Поместив свой так же, девушка вновь нажала на пуск.

Газ, разбрызгиваясь и замерзая, слабо мерцал.

Потребовалось некоторое время, чтобы они смогли приладиться друг к другу, но уже через несколько минут Билли и Уилкс летели бок о бок, а связывающий их кабель выгибался позади. Вперед в основном смотрел Уилкс, но и Билли краем глаза вполне могла видеть плывущий перед ними "Джексона". Их собственное судно все быстрее удалялось, постепенно превращаясь в игрушечную модель.

Уилкс сделал пару выстрелов из ускорителя и повернулся так, чтобы можно было говорить:

- Постарайся расслабиться как можно сильнее и наслаждайся путешествием.

Билли кивнула, подумав, что действительно дышит слишком судорожно, и постаралась унять дыхание до нормы. Ведь вправду это плавание по бездне, парение, подобно двум магическим птицам во мраке, напоминает некое волшебство. И что бы далее ни случилось, этого наслаждения лишиться не стоило.

Будучи не в состоянии заснуть и одновременно понимая, что нельзя так изматывать себя на этой стадии завоевания, Спирс решил использовать сонный мак. Лекарство показалось ледяным, войдя в тело через вену на сгибе локтя. Через минуту Спирса начало клонить в сон, и он решил, что заснет, глядя на приближающуюся землю, теперь уже выглядевшую как половинка маленького мяча. Макушка у этого мячика светилась. Это означало, что солнце светит достаточно ярко. Так ярко, что даже на таком расстоянии приборы "Джексона" затемнили стекла на судне.

Снотворное разлилось по телу, и Спирс уплыл на волнах наркотического сна в штилевую зыбь Морфея.

Теперь Уилкс был в состоянии рассмотреть даже детали судна, к которому они приближались, - оно находилось теперь метрах в шестистах-семистах. Он уже два раза сбавлял скорость, но все равно казалось, что движутся они слишком быстро. Наступал самый опасный момент операции.

Капрал еще раньше сообщил Билли, что они попытаются пробраться в корабль через один из кормовых шлюзов. И если Спирс находится где-то впереди, в отсеке управления, где он и должен сидеть, вглядываясь в свои проклятые датчики, то переход с носа на корму займет у него никак не менее минуты. Судно, конечно, небольшое, но торчать на корме у генерала не было никакого

основания, если только он не ждет, что к нему постучатся какие-нибудь гости. Это обстоятельство давало им достаточно времени для проникновения на борт. Относительно достаточно, разумеется.

А как только они попадут на корабль - если попадут, - то сбросят скафандры, возьмут оружие и вышвырнут Спирса за борт.

Это было самым лучшим развитием плана Уилкса и предусматривало, что Спирс на судне в одиночестве. Бюллер, кажется, говорил что-то об этом, но как знать. Может, рядом какая-нибудь подруга или еще кто похлеще. Надо быть крайне осмотрительными, даже если проникновение пройдет удачно.

И все же Уилкс был настроен оптимистически... Ведь добрались же они сюда, и даже, несмотря на всякие препоны, до сих пор живы. Может, у них есть бог-хранитель, которому и делать больше нечего, кроме как присматривать за ними? Или на их долю почему-то выпало везение всего мира? Ничего уже не узнать и не изменить, остается лишь идти к намеченной цели.

Подбираясь к судну в холодной пустоте, Билли неожиданно почувствовала, что ей совсем не хочется умирать. Ей удавалось избегать смерти десятки раз, начиная с Рима и до сих пор, а потому девушка была почти уверена, что постепенно свыклась с мыслью о смерти, подобно тому как ноги, опущенные в таз с очень горячей водой, через некоторое время перестают чувствовать жар. Надо только сидеть совершенно неподвижно, и плоть сама справится с нагрузкой.

Но так не получалось. Мощный приток адреналина, судорожное дыхание и слишком участившееся сердцебиение не собирались оставлять девушку. Внутри у нее все дрожало, рот пересох и... слава Богу, что Уилкс все-таки заставил ее надеть этот мочеприемник! Казалось, будто сам страх схватил ее и выжимает, как тряпку. И чем ближе они приближались к "Джексону", тем сильнее охватывало Билли желание развернуться и ударить обратно. Разумом она понимала, что они должны это сделать во что бы то ни стало, но какая-то темная глубокая часть ее существа, не подчиняющаяся сознанию, толкала Билли на то, чтобы найти какую-нибудь норку и глубоко там зарыться. "Уходи! Убег! Спрячься! - кричала она. - Лети! Спеш, пока еще не поздно!"

Словом, с одной стороны, Билли с обреченностью смотрела на все их предприятие, а с другой - панически боялась смерти. Не самой смерти как таковой, а скорей ее вида. Одно дело - отойти в мир иной в сто десять или даже сто двадцать лет, окруженной любящей семьей, внуками и правнуками, это еще ничего. Но быть съеденной безмозглой злобной тварью или навеки болтаться в космосе - способы не лучшие для расчета с жизнью.

Но сделать ничего все равно уже было нельзя. Надо рисковать сейчас, рисковать и, может быть, умереть. Или умереть позже.

"Лучше позже! - визжал внутренний голос. - Умереть всегда успеется!"

Спирс стоял неподалеку от новой дороги, построенной королевскими инженерами в Ласвари, темная земля была затоптана и разрыта колонной пушек на конной тяге. Сэр Артур обернулся к нему и сказал: "Ну, старина, что ты думаешь? Сможем ли мы остановить этих кровавых содомитов?" Спирс кивнул. Сэр Артур еще не был герцогом Веллингтоном - насколько Спирс знал, что-то там было нечисто, - но он твердо был уверен, что в битве с Синдиа и Бонсли из клана Маранта индусы потерпят поражение. "Мы остановим их". - "Тогда начинаем, не так ли?" - И сэр Артур махнул офицерам, с напряжением ждавшим обещанного сигнала. Загрохотали пушки, заговорили мушкеты. Ах, Боже мой, как Спирс любил запах пороха на рассвете! Стоны умирающих индусов повисли над полем битвы. Особенно отличался один в гражданской одежде - он издавал серию стонаний, переходящих в исступленный визг, затем умолкал, словно для того, чтобы перевести дыхание, и снова с завидной регулярностью начинал кричать на одной ноте: "А-а-а! А-а-а! А-а-а!"

Спирс очнулся от звуков многочисленных сирен тревоги, бьющих по нервам. В его наркотическом сонном тумане этот звук казался бессмысленным. Он протянул руку и выключил систему тревоги. Потом снова прикрыл глаза, опять втягиваясь в свой дурман...

И все же усилием воли Спирс вырвался из объятий наркотика. В его сознании билась только одна мысль - общая тревога.

Однако за толстым стеклом перед собой генерал не увидел ничего угрожающего, все системы работали нормально. Тогда он кинулся к датчикам. Ни радар, ни доплер ничего не показали. Только компьютерный бортовой журнал мог объяснить, в чем дело. Два неких объекта человеческих размеров решили отдохнуть на корме "Джексона". Быстрая экстраполяция определила, что прибыли они с "Макартура".

Как будто было еще место, откуда они могли прибыть!

Так-так... Судовые крысы, значит, решили нанести ему визит. Да, они оказались храбрее, чем он предполагал. Странно, Спирсу и в голову никогда не приходило, что кто-то из его солдат способен на такое...

Но тут генерал ухмыльнулся. Ну конечно! Теперь он знает, кто это! Проклятый капрал! А поскольку Поувел мертв, то второй объект - девка, что была с ним и раньше. Удивительно. Если это действительно они, то они живучее кошек.

Спирс обрадовался их появлению. Так ему будет легче с ними расправиться, не подвергая опасности ценный груз.

Он быстро вскочил, схватил ремень с пистолетом и направился на корму. Спирс не знал, сколько времени он продремал после сигнала тревоги, но этого времени им, вероятно, хватило, чтобы пробраться внутрь. Шлюзы, естественно, не закодированы на то, чтобы не пропускать людей из открытого космоса - кто же мог ожидать подобных гостей?! Значит, они уже на судне. Надо убить их, пока они не натворили тут бед...

Генерал замедлил шаг. Даже остановился на мгновение. А если они вооружены, если знают, кто командует этим судном?.. Тогда его запросто могут пристрелить. Так дело не пойдет. Спирс замер на месте. Нет, ковбойское лихачество здесь не годится. Эта парочка - настоящие вредители, и так именно он с ними и расправится.

Генерал развернулся и пошел обратно к операционному пульту. Здесь не "Макартур", здесь он контролирует все. Воздух, электричество, даже гравитацию. Крысы попали в ловушку, только еще не подозревают об этом! Пора снова включать запись - военным историкам будущего эта сценка понравится.

Глава 28

- И что теперь? Можно вылезать из скафандров? - спросила Билли. Она уже подняла щиток шлема, как и Уилкс, чтобы разговаривать. Захлопнуть его и замкнуть вновь было делом секунды.

- Нет. То, что Спирс не лупит по нам сквозь дверь, еще не доказательство того, что он не знает о нашем здесь пребывании. Держи карабин наготове.

Сам Уилкс уже проверял свое оружие. Сухая смазка, используемая в механических частях карабинов и гранат, должна более или менее предохранять оружие от перепадов температур, но на всякий случай капрал дал пару очередей. Нельзя, чтобы эти игрушки отказали в тот момент, когда Спирс появится, размахивая своей винтовкой.

- Все нормально, мой тоже работает, - объявила Билли, проделав все то же, что и ее товарищ.

- Хорошо.

- А теперь что?

- Теперь мы немного подождем и посмотрим, что он предпримет. Если он уже знает, что мы здесь, то обязательно как-нибудь на это отреагирует.

- То есть, возможно, бросит еще одну гранату, как на базе, и подождет, пока нас можно будет взять голыми руками.

- Возможно, и так. Но мы немного подождем вовсе не для этого. Если в течение ближайшего часа ничего не произойдет, мы осторожно, очень осторожно начнем продвигаться вперед.

- Командуешь ты.

Уилкс кивнул. Эх, хорошо бы хоть вполтину так уверенно себя чувствовать, как стараешься изобразить.

Спирс закончил свои приготовления. Надо непременно удостовериться, что этот капрал - как там его? Уаттс? Вэтт? или как? - будучи все-таки вполне умелым солдатом, не предпринял никаких поспешных действий. Если бы он сам был на его месте, то несомненно принял бы в расчет, что его появление будет засечено и враг приготовится к отпору. Как, собственно, и есть на самом деле. И так, на месте капрала Спирс закопался бы поглубже, нашел оборонительную позицию повыгодней и ждал бы возможности удачно напасть на противоположную сторону. Один-единственный точный выстрел - и с проблемой покончено. Вероятно, капрал смел надеяться, что он, генерал Спирс, сделает ложный шаг и предоставит ему такой удобный шанс.

Прошу прощения, солдатик, не в этот раз!

А все-таки жаль, что он больше не заинтересован в людских ресурсах: из этого капрала вышел бы неплохой офицер - храбрый, ловкий, стремящийся к победе. В иное время Спирс быстро повысил бы его в чине и радовался такому опытному помощнику. Да, генерал теперь уже не сомневался, что одним из прячущихся сейчас в кормовом отсеке был... Уилкс. Да-да, вот как его звали - Уилкс!

Спирс насмешливо отдал невидимому сопернику честь. Лучшей участи в другом воплощении, сынок!

И генерал изготовился к нападению.

Билли, стараясь принять максимально удобную позу в жестком скафандре, скрючилась напротив Уилкса и попыталась спрятаться за двойным грузовым контейнером, пустым, как ей показалось. И все же сделать этого ей не удалось. Скафандр не был предназначен для таких движений, и его сочленения сгибались с трудом.

Они притаились в таком месте, которое позволяло наблюдать за люком, ведущим в отсек. Это был единственный люк для входа и выхода, не считая, конечно, экстренных, которые Уилкс, несмотря на свою абсолютную уверенность, что Спирс ими вряд ли воспользуется, все-таки закодировал наглухо. Словом, тыл у них был обеспечен отлично, ни войти, ни выйти невозможно никому без того, чтобы не потратить на это как минимум десяти минут.

Непрерывное напряженное ожидание того, что неизбежно должно случиться, начало волновать Билли. Девушка ненавидела за это саму себя.

Неожиданно все погрузилось во тьму. И только она повернулась к Уилксу, чтобы узнать, в чем дело, как взлетела под потолок. Ах черт!

- Билли, закрой шлем, быстро!

Уилкс захлопнул свой щиток и потянулся к баллону с кислородом. В этот момент он услышал, что люк из коридора медленно открывается, и попытался удержать карабин в этом направлении. При отсутствии гравитации сделать это было очень и очень непросто. Спирс отключил электричество и гравитацию, это точно, может быть, и воздух, и теперь Уилкс гадал, просунет ли эта сволочь в люк только карабин или он поставил его на распорки еще до того, как отключил гравитацию. Или он швырнет внутрь фанату. Конечно же, какую-нибудь небольшую, чтобы не наделать сильных повреждений и тем более дыр в обшивке.

Бомба для сотрясения мозга или еще что похуже...

А их костюмы не смогут даже как-либо ощутимо погасить скорость осколков. Проклятье, проклятье, проклятье!!!

Когда таймер отключил на "Джексоне" воздух, свет и гравитацию, Спирс был уже наготове. И так, нарушение гравитации несомненно подкинуло их вверх, мгновенная растерянность, и этого мгновения, разумеется, хватит, чтобы бросить туда гранату и разом покончить с непрошеными гостями.

Люк пополз вверх. Спирс, держась ближе к полу, бросил гранату и, рывком оттолкнув себя от проема, прижался рядом к стене. Часть осколков может брызнуть обратно в люк, поэтому никак нельзя оказаться на их пути. В безгравитационном пространстве фаната будет долго плавать по отсеку, прежде чем ударится о стену и взорвется, а может и вообще выплыть обратно через люк. Правда, последнее маловероятно, потому что предохранитель поставлен на короткое время, и через секунду...

Гравитация вернулась на место, и, судя по раздавшемуся внутри отсека взрыву, Спирс понял, что враги его приказали долго жить. Он злобно усмехнулся...

Свет на судне был в целом отключен, но крошечные красные и зеленые лампочки на панели управления дверями работали от батареек. Света они, конечно, давали мало, но все же его оказалось достаточно, чтобы Уилкс заметил, как что-то быстро двигается в дверном проеме.

Он находился в полуметре от пола, будучи никак не в состоянии навести карабин, и вращался, как маленькая ракета. И все же надо было что-то предпринимать.

Уилкс кое-как направил карабин на дверь, схватился за него покрепче и нажал поисковый лазер. В дверном проеме бешено заплясал маленький красный огонек, и, когда он исчез, Уилкс выстрелил.

Отдача швырнула его в воздух, словно шаткую планетку с орбиты...

Билли увидела короткую вспышку от выстрела Уилкса и голову, освещенную оранжево-красным. Свет этот дал ей возможность понять, где находится враг. Но вновь воцарившаяся в следующий момент темнота опять скрыла его. Шлем немного приглушал звуки, но все же Билли услышала, как пуля со шлепком вошла во что-то позади двери. Она подумала с надеждой... Но было слишком темно, чтобы убедиться...

И тут алмазная вспышка ослепила ее, оторвала руки от скобы контейнера, а затем толкнула чем-то тяжелым в спину. Билли взлетела, как птица с подбитым крылом, кувыркаясь в полете.

Гравитация снова включилась. Девушка резко упала на пол и, проскользив какое-то расстояние, замерла...

О Боже!..

Спирс понял, когда услышал выстрел, что стреляют из карабина. В ту же секунду пуля ударила в стену где-то левой и сзади. Впрочем, он находился уже на вполне безопасном расстоянии. Выстрел и взрыв прозвучали почти одновременно. Надо немного подождать, а потом посмотреть, чем все закончилось...

Уилкс тяжело ударился о палубу, упав на одно плечо, но тут же откатился и лег в позицию, установил карабин и направил лазер на самую дальнюю стену с дверью. Чтобы исключить промах, он цепочкой красных точек прошелся по всем стенам рядом и для страховки выстрелил на полуавтомате. Уилкс надеялся, что у Билли хватит соображения замереть в эти мгновения, где бы она ни находилась.

Очередь прошла стену между туловищем и рукой Спирса. Несколько сантиметров правей - и он был бы трупом. Черт! Итак, граната их не задела!

Пули засвистели снова, двигаясь левой от Спирса, вырывая куски пластика и нарушая изоляцию.

"Время перегруппироваться", - подумал генерал. Первая атака провалилась, но у него есть и другие способы.

Он захлопнул люк и помчался дальше по проходу до следующего. Следующий люк был снабжен кодовым замком и закрывался герметически. Сделанный из толстого листа дюрала, он не пропустил бы пуль.

Из-за пояса Спирс вытащил ручной сварочный аппарат и, включив его, запаял все основание двери. Затем, для полной уверенности, проварил стену еще на полметра с каждой стороны. После этого, открыв коробку управления, распаял всю электронику. Наконец поднял ручной люк безопасности и приварил рукоятку к стальной клетке. Теперь без лазерного резака дверь не открыть никому. У Уилкса же, надо полагать, его все-таки не было. Но даже на этот случай Спирс установил две разрывные гранаты в небольших выступах стены на уровне глаз и провел от них проводки. Если каким-то чудом им и удастся преодолеть дверь, первый же последующий шаг убьет их. Проволока была раскинута в радиусе трех метров от люка. Поблизости у них, может, и хватит ума быть осторожными, но уж не на таком расстоянии.

Впрочем, вряд ли они пробьются и через первое препятствие.

Пусть он не может постоянно держать гравитацию отключенной, зато он в силах держать этих крыс без отопления, света и воздуха. И даже если у них свои запасы кислорода, то хватит их никак не больше, чем на день-два.

Ну и отлично. Однако записывающие устройства лучше все-таки выключить. Операция прошла не так гладко, как он рассчитывал.

Впрочем, нет проблем. Победа - она все равно победа. Пусть и не блестящая, но все же враг изолирован, и это - его конец. У них был шанс победить. Тем не менее исход дела не дает противнику права даже на сигару.

Спирс тихонько рассмеялся своей шутке и пошел к пульту управления.

Уилкс и Билли одновременно включили лампы на шлемах и увидели друг друга вполне отчетливо. Вокруг стояла темень, и Уилксу показалось, что с каждой минутой становится все холоднее и труднее дышать.

- Надо дышать этим воздухом столько, сколько сможем. И только когда начнем совсем задыхаться, подключимся к своим баллонам. Ах, дело дрянь!

- Уилкс! Мы в ловушке?

- Да. Он закрыл пневмодверь там, впереди. Управление перекрыто. Должно быть, знал, что мы тут одни. Слава Богу, что хоть граната нас не достала. И тем не менее мы замурованы. Выйти отсюда невозможно.

- А можно ли выйти в космос?

- Может быть. Может быть, очень постаравшись, я и сумею распечатать тот люк, через который мы сюда проникли, но в ту же минуту, как мы выйдем наружу, он смахнет нас с борта, как блох с собаки. Мы даже не успеем рвануть обратно.

- Можно ли взорвать весь корабль?

Уилкс внимательно посмотрел на Билли, ибо понял, о чем она говорит. Если уж приходится умирать, то лучше прихватить с собой и этого подонка.

- Не думаю. "Джексон" - судно военного уровня. Можно взорвать все имеющиеся у нас гранаты, но это только разрушит кормовую секцию - вот и все. Военные суда построены сегментами, такие воздуходо соединяемые части. Можно убрать какую-нибудь внутреннюю переборку, но стенки между сегментами прочные и непробиваемые. Двигатели находятся в середине судна и потому нам недоступны. Да и в случае, если даже мы испортим их, только отправимся на тот свет сами, а Спирс переберется на "Макартур", чем дело и закончится.

- И значит?..

- Значит, мы все-таки можем добраться до запасов кислорода, находящихся в стенах этого отсека, и немного обмануть его. С этим воздухом мы сможем продержаться еще пару дней.

- Но не до прибытия на Землю.

- Именно так.

- Черт.

- Прости меня, малышка. Мы сделали попытку, но она оказалась неудачной. Иногда случается непоправимое.

- И сделать ничего невозможно?

- Ничего, если не сможем убедить Спирса все-таки предоставить в наше распоряжение спасательные капсулы.

- Но, может быть, если мы скажем "пожалуйста"... Уилкс на мгновение задумался.

- Хм. У меня появилась идея получше. Может быть, если мы скажем - "а не то..."

- Приветствую вас, генерал Спирс! - раздался голос в селекторе, расположенном прямо на костюме Спирса. Он откинулся в кресле и кивнул.

- Я ждал твоего звонка, сынок. Хороша попытка, но неудачна.

- Может, и так, а может, и эдак. Мы с Билли надеялись, что вы сами поймете, чем чревато для вас то, что вы нас заперли.

- Да чем, десантник? До дома еще далеко, и вам туда все равно не добраться.

- Мы добрались бы, если бы воспользовались одной из двух спасательных капсул. Спирс ухмыльнулся:

- Так-то оно так, но я не вижу, какая мне от этого польза. Мне выгадывать нечего.

- Мы поторговались бы с вами за это.

- Сынок, вам нечем торговаться.

- А что вы скажете насчет связки из девяти гранат М-40, которые рванут разом?

- Оторвете кораблю задницу и отправите себя к праотцам. Взрыв на межсегментной броне не оставит даже следов. Попытайтесь, но последствия стоило бы знать заранее и самим.

- Простите, вы меня не верно поняли, генерал. Я не говорил, что фанаты у меня здесь. Спирс подался вперед:

- На что вы намекаете?

- А на то, что мы с Билли вспомнили о вашем гостеприимстве, отправляясь сюда, и, учитывая наш опыт, решили, что вы непременно устроите нам какой-нибудь сюрприз.

- Мудрое решение.

- А как же иначе, вы все-таки генерал, а я всего-навсего капрал. Так вот, зная ваши наклонности, мы все же решили оставить себе возможность немного посмеяться перед неминуемой смертью.

- Продолжайте, - поторопил Спирс, но ощущение того, что сейчас будет сказано, уже заранее окатило его волной ледяной дрожи.

- Словом, перед нашим отлетом сюда я установил на "Макартуре" маленький взрыватель. Этаким прощальным подарочек, знаете ли. С таймером. Мы, конечно, дали себе на вашу поимку много времени, очень много. Но, увы, осталось не больше часа.

- Вы блефуете.

- Совершенно естественная реакция с вашей стороны. Но мы не блефуем. Так не хотите ли все же воспользоваться последним шансом? А не то - все ваши ручные зверушки получают билеты в вечность уже через пятьдесят восемь минут. И вы, генерал, скажете своей бравой команде - прощай навеки.

Спирс онемел. Разумеется, этот негодяй блефует, генерал был в этом абсолютно уверен. А... если нет?!

Проклятье. Воспользоваться предложением?

- И если соглашаетесь, слушайте внимательно: вы открываете нам одну из капсул в течение ближайших двух минут, дабы у вас не оставалось времени придумать еще какие-нибудь подлянки. Мы с Билли покидаем корабль, располагаемся в капсуле и по радио передаем вам координаты взрывчатки. Вы сможете добраться до "Макартура" в другой капсуле и обезвредить ее запросто в течение двадцати следующих минут.

- Разумеется, так я и сделаю. Но что удержит меня от того, чтобы превратить вас в вашей капсуле в атомную пыль огнем моих бортовых орудий через секунду после того, как я получу координаты?

- Ваше слово.

Ухмылка Спирса стала еще шире.

- Мое слово?

- Ведь вы человек чести, не так ли, генерал?

- Разумеется, сынок. - Спирс принялся грызть ноготь на большом пальце. Конечно, Уилкс врет, но рисковать целой армией! Кроме того, вне корабля в этой капсуле он расправится с ними запросто, а пока эта изобретательная сволочь находится на борту, от нее можно ожидать всяких неприятностей. - Все верно, десантник. По рукам.

Билли подмигнула Уилксу:

- Он купился! Купился!

- Но мы пока еще не на свободе. И эта свинья, разумеется, намерена расстрелять нас, как только мы окажемся в капсуле, - пробормотал Уилкс, но все-таки тоже подмигнул в ответ.

- А как же с его "честью"?

- Ты, никак, впала в детство. Да ведь он социопат, его мораль - мораль паука!

- И как же мы избежим расстрела?

- Есть у меня идея. Если мы поспешим и удача от нас не отвернется... Если же нет, то мы ничего не проиграем, перебравшись из одного дерьма в другое.

- Я с тобой - и другой участи не ищу.

Не прошло и двадцати секунд с того момента, как Билли и Уилкс оказались в спасательной капсуле - маленьком суденышке, рассчитанном не больше чем на две недели полета в полускрюченном состоянии, а по рации уже раздался голос Спирса:

- Все в порядке? Где бомбы?

Уилкс был занят налаживанием системы полета, он включил небольшой двигатель и привел в действие жизненную поддержку.

- Пристегнись, - приказал он Билли. Она подчинилась.

- Но куда мы двигаемся? Здесь же абсолютно некуда спрятаться.

- Есть куда. Смотри.

Он нажал управление, и суденышко рванулось вперед.

- Капрал, я требую сообщения координат взрывчатки сию же секунду - иначе я разрываю наш договор и вас расстреливаю.

- Слишком поздно, - хмыкнул Уилкс, когда капсула оказалась практически на хвосте "Джексона" и прилепилась к нему.

- О чем ты?

- Его пушки расположены наверху судна, по бокам и под носом. Сектор обстрела представляет собой полную сферу, но непосредственно под ангаром с капсулами пушек нет, и Спирс не может передвинуть ни одну из них так, чтобы расстреливать собственный корабль. Ну и нас в том числе. Суденышко шло, держась рядом с "Джексоном" всего в нескольких метрах.

- И долго мы сможем так продержаться?

- Нет, не долго. Скоро он начнет играть двигателями, и мы попадем в зону огня. Но он не может ждать, часы спешат. Надо держаться.

Уилкс включил рацию.

- Генерал, координаты таковы: пульт управления контейнерами с чужими. Главный кабель от генератора к кабине управления, в том месте, где он отходит от передового замыкателя цепи и системы гравитации, рядом с гирокомплексом.

- Черт побери, а я думал, вы блефовали!

- Нет, но соврать все же соврал. У вас в распоряжении не двадцать, а только десять минут. Так что если вы сейчас займетесь нашим отстрелом, то времени спасти "Макартур" у вас уже не будет. На какое-то время повисла мертвая тишина.

- А ведь из тебя мог бы выйти отличный боевой офицер, сынок. Хитрости в тебе хоть отбавляй.

- Благодарю, генерал!

- Ладно. Можешь рассказывать своим внукам, что сражался со мной и выжил. А это когда-нибудь будет значить ох как немало.

- Держись за что-нибудь, - пробормотал Уилкс Билли и, развернув капсулу носом к идущему в двух кликах от них "Макартуру", дал полный ход. Суденышко вылетело из-под брюха "Джексона", как пескарь из-под акулы.

Сила гравитации была достаточно сильна, чтобы вжать Билли и Уилкса в сиденья.

- Не думаю, что он рискнет стрелять в этом направлении. Побойтесь задеть "Макартур". Я очень надеюсь... - процедил Уилкс сквозь прикушенные губы.

- Я... тоже... надеюсь... - эхом повторила Билли.

И на этот раз Уилкс оказался прав.

Спасательная капсула с такой скоростью пронеслась мимо второго корабля, что на его экранах мелькнула лишь как секундная вспышка.

Глава 29

Поднимаясь после тщательного осмотра кожуха двигателя, Спирс покачал головой. Никаких бомб, подсоединенных к гирокомплексу, не оказалось и в помине. Не нашлось их и в других местах. Сукин сын все-таки надул его. Спирс почувствовал, как в голову ему ударила ярость, захотелось броситься на него и задушить его собственными руками. Впрочем, скоро этот гнев прошел. В конце концов, это уже не играет никакой роли. Просто один десантник и одна гражданская девица спасли свои шкуры, обманув его. Что из этого? После того как он продемонстрирует всем свое освобождение Земли, кто будет слушать эту историю, тем более что у ловкого капрала и его девицы наверняка хватит ума не болтать подобную чушь на весь ликующий мир. Парень - профессиональный десантник и знает, что полагается за распространение клеветы на вышестоящего офицера. Словом, скорее всего они просто закопаются где-нибудь и предпочтут остаться незамеченными. Но, с другой стороны, если они будут молчать, он не найдет их, и, соответственно, приятели избегнут суда. Ладно, все как-нибудь еще устроится.

Разумеется, бомбы могли быть спрятаны в самом неподходящем месте, но во второй раз Спирс обмануть себя не даст, хватит и одного - он проверил все самым тщательнейшим образом. И в знак почтения к противнику генерал приложил к голове два пальца. Отличный солдат этот Уилкс. Я настроил сканер на наиболее сильные исходящие сигналы. Можешь, кстати, снять костюм, если хочешь. Там сзади есть химический туалет, за синей перегородкой. Спать придется сидя и с питанием поджаться, но все это можно выдержать.

- Ты провел отличное отступление, Уилкс. Ты оказался гораздо ловчей, чем прикидываешься.

- Ты так думаешь?

- И уж точно ловчей, чем выглядишь. - Билли улыбнулась и получила в ответ радостную улыбку.

Уилкс просто ненавидел себя за то, что упустил Спирса, но все-таки Билли права. Лучше уж остаться в живых для грядущих битв. Впрочем, битв, может быть, уже и довольно.

- Мы проскочили? :

Уилкс тяжело выдохнул воздух:

- Да. Проскочили. Наши радары его не обнаруживают. Должно быть, он шурует на грузовом корабле. С удовольствием посмотрел бы на его физиономию, когда он обнаружит, что никакой взрывчатки и в помине нет.

- Нет, видеть его рожу даже при таких обстоятельствах - благодарю, уволь.

Уилкс рассмеялся, но потом нахмурился.

- И все-таки он ушел. Чуть не поймал нас и ушел. И потому я хочу увидеть его еще раз.

- Радуйся, что он нас не видит. А где мы, кстати? И куда направляемся?

- Через пару дней мы окажемся на лунной орбите, если верить компьютеру этой джонки. Из того региона поступают какие-то сигналы, но слишком слабые, чтобы разобраться. Может, автоматика с Земли. Или кто-нибудь из лунной колонии, если она еще там существует. А может, и с приемной станции на орбите L-5.

Первой из глубокого сна Спирс вывел королеву, все еще находящуюся в своей непроницаемой клетке. Теперь затемнение было снято, и он попыхивал сигарой перед ее мордой снова и снова, глядя, как крохотный огонек отражается в армированном пластике.

- О, конечно, я понимаю - ты меня помнишь. Теперь пришло время твоим детям идти вперед и сражаться. И ты сможешь отложить еще миллион яиц, как я уже говорил, в случае, если солдаты будут подчиняться мне беспрекословно. Что только от них и требуется. Понимаешь?

Он положил руку на пластик.

Королева слегка повела головой, но не двинулась с места.

Но она поняла, Спирс был уверен. Поняла, возможно, не слова, а их суть. Королева была очень догадлива, Спирс это знал. Трутни не настолько сообразительны, их сознание туманно, а королева!..

О, она знала его, помнила, и Спирс был уверен, почитала и боялась, как Бога. Да, все теперь пойдет так, как предполагалось. И самый торжественный момент уже близок.

- Приближающееся судно, назовите себя, назовите себя. Вызывает Приемная станция, - раздалось в наушниках. Уилкс радостно кивнул Билли.

- Это спасательная капсула с судна Колониального Десанта "Джексон". На борту два человека, судно не заражено, повторяю, судно чужими не заражено, - сообщил он в ответ.

- Спасательная капсула "Джексон", откройте контрольную модему для нашего системного подключения.

Они были все еще достаточно далеко, и потому ответы доходили не сразу. Уилкс дал команду аппаратуре капсулы.

- Капсула "Джексон", вы в системе. Летите медленными восьмерками до тех пор, пока команда обеззараживания не подойдет к судну. Предполагаемое время прибытия - девять часов.

- Вас понял.

Билли вопросительно подняла бровь:

- Они сами хотят убедиться, не тащим ли мы с собой каких-нибудь маленьких клыкастых тварей.

Значит, станция, слава Богу, чиста. Она, кстати, довольно крупная, приблизительно в половину старой колонии Луна-1. Двенадцать-пятнадцать тысяч человек, это до начала заварухи. Возможно, понастроено еще несколько блоков для принятия беженцев. Нам придется посидеть в карантине до тех пор, пока они на сто десять процентов не удостоверятся, что мы не заражены, это уж как пить дать.

Пропустят нас через флюоропроектор или сканируют, а уж там мы и свободны.

- Верится с трудом. Неужели мы наконец добрались до какого-то безопасного места?

Может, и так, подумал Уилкс, но, глянув в лицо девушки, промолчал и только кивнул.

Чтобы посадить грузовой корабль, Спирсу пришлось использовать почти все оставшееся у него топливо, но для маневрирования на орбите он мог воспользоваться АСК - Автоматической Спасательной Капсулой. Генерал хотел иметь "Макартур" у себя в тылу, ибо, несмотря на выучку и вооружение своих солдат, полагал, что потери будут немалыми.

Пока корабль спиралью спускался к месту посадки в Северной Африке, Спирс принял душ, побрился и облекся в черный мундир. Прицепил револьверы, саблю в ножнах и надел сапоги. Посмотрелся в зеркало. Великолепно. Именно так и должен выглядеть главнокомандующий. Собранный, подтянутый, почти император.

Он взял одну из оставшихся сигар и сунул за пояс, намереваясь закурить ее перед выходом из корабля. Войска уже разгружались из контейнеров, за исключением королевы, все еще запертой в своей клетке. Но ко времени посадки все должно быть готово. Разумеется, где-нибудь неподалеку находится улей - Спирс уже дал задание компьютеру найти такой, и надо приземлиться как можно ближе к нему. Когда же дикие чужие устремятся в атаку на корабль, то обнаружат большой сюрприз.

Камеры включены, авторежиссер будет выбирать наиболее драматические сцены в соответствии с программой Спирса. Разумеется, главным образом это будет он сам, но со множеством воинов в качестве фона. Монтировать Спирс будет позже собственноручно.

В полной парадной форме генерал вышел на площадку с которой должны были ринуться в бой его войска, уже стоявшие там ровными рядами в ожидании приказа. Номера тускло поблескивали на их головах, слюна тягучими струйками капала с морд, а в воздухе стояло тихое постукивание твердых хитиновых чешуек, когда они двигались или задевали друг друга.

- Смирно, ребята! - приказал Спирс.

Начинался последний акт великого действия.

Неожиданно погодные радары сообщили, что на месте посадки бушует гроза. Черт. Спирс надеялся на солнечный полдень. Но ничего. Искусственного света камер для съемок хватит, да и пленки потом можно будет подсветлить. Кроме того, немного молний только добавят совершающемуся событию драматизма. Как только войска окажутся на Земле, Спирс начнет прямое вещание с места битвы, и счастливые зрители смогут потом говорить, что видели, как все это происходило, собственными глазами.

Приведя себя в порядок, Билли и Уилкс направились к начальству станции для рапорта. Много всего произошло с тех пор, как они покинули Землю, и, к сожалению, в основном плохого. Во всяком случае так утверждал медик, ведущий их к властям станции.

- Да, теперь никто не знает, сколько человек осталось в живых там, на Земле. Но те, кто остался, несомненно, очень ловкие и умеют прекрасно прятаться.

Билли вспомнила о маленькой девочке, виденной на экране Третьей Базы. Жива ли она сейчас?

- Эй, Генри, притормози-ка!

Медик остановился, увидев, что какая-то женщина призывно машет ему рукой. - Что случилось, Бруси?

- Прямая передача с Земли. Смотри! Уилкс и Билли подошли тоже.

- О Господи! Спирс... - прошептала Билли. Генри и женщина Бруси немедленно повернулись к ней:

- Вам знаком этот псих? Билли и Уилкс переглянулись.

- Да, мы с ним старые друзья, - ответил Уилкс.

Судно приземлилось, и Спирс вышел под бушующий дождь. Поля его шляпы защищали от потоков воды сигару, хотя она и отсыревала с каждой секундой. Приходилось затягиваться поглубже.

В брызгах дождя он увидел, как к судну приближаются какие-то туманные фигуры - и, вытащив саблю, указал на противника:

- Первый взвод вперед и в центр, второй взвод, развернуться веером и прикрывать фланги!

Спирс решил не давать трутням оружия до тех пор, пока не увидит воочию, как работает его тактика ближнего боя.

К нему неожиданно подошел номер 15 и уставился на генерала своими маленькими глазами.

- Взять их, солдат! - приказал Спирс и взмахнул сверкающим клинком.

Номер 15 не шевельнулся, только приоткрыл рот, откуда закапала клейкая желеобразная слюна.

- Я приказал тебе...

Из внешней пасти медленно начала высовываться зубастая внутренняя челюсть.

- Неподчинения я не потерплю! - И Спирс взмахнул саблей. Она была тяжелой, сделанной из лучшей дамасской стали, с краями, которыми можно было бриться. Сабля обрушилась на тонкую шею чужого. Удар был отличный и пришелся как раз по самым 'тонким и легко уязвимым позвонкам.

Голова с номером 15 упала и покатилась.

На шпагу Спирса брызнула кислота, от которой лезвие сразу же начало дымиться. Сталь плавилась и капала в такт дождю.

Спирс посмотрел на испорченное оружие и выругался. Затем, бросив теперь уже бесполезную саблю, выхватил из-за пояса оба "Смит-Вессона". И стал стрелять в бездыханное тело номера 15.

- Спаси и помилуй! - пробормотала Бруси.

Уилкс и Билли не сводили глаз с экрана, и рука Билли все сильнее сжимала руку Уилкса.

За спиной Спирса оказалось полдюжины чужих, выносящих с корабля клетку с королевой. Она сделала какое-то движение, и один из них завозился с механизмами, закрывающими ей выход.

- Прочь от клетки, - завизжал Спирс и выпустил оставшиеся в револьверах очереди по номеру 9, правда, без малейшего эффекта. Старинные мягкие пули только отлетали от бронированной чешуи.

Дверь клетки открылась.

Спирс прибег к последнему средству - к зажигалке. Поднял ее как можно выше, чтобы королева заметила огонек, и несколько раз полыхнул маленьким пламенем. Несмотря на дождь и ветер, красный язычок бодро заплясал в его руках.

- Это огонь, смотри! Я сожгу им любое яйцо, которое ты когда-нибудь снесешь! Огонь! Огонь!

- Боже правый, - проговорил кто-то, кого Билли не видела, ибо, не отрываясь от экрана, все сильнее сжимала пальцы Уилкса. Он отвечал ей тем же.

Королева остановилась около Спирса, взирая на него с высоты своих четырех метров.

- Да, это так, шлюха! Я тот самый человек с огнем! Я жарю твоих детей! Только тронь меня, и я нажарю кучу яиц, уж поверь мне!

Чужие, подобно собакам, не могли по-настоящему улыбаться, но королеве, похоже, было доступно и это. Челюсти ее слабо дрогнули, и, выбросив вперед одну из своих самых маленьких лапок, она выбила зажигалку из рук генерала.

- Твою мать!

Затем большими лапами она схватила Спирса и подняла его в воздух. Тот боролся, извивался, проклинал, и, вытащив изо рта сигару, все пытался ткнуть королеву тлеющим концом. Все шло не так! Все не должно было так идти! Он, он должен управлять всеми и всем!

Ленивым движением королева зацепила шею генерала могучим кривым когтем.

- Не смей, не смей! Не слушайте ее! Я, я ваш командир! Слушайте меня! Остановите же ее! Остановите!!!

Это были последние слова генерала Спирса. Последней же его мыслью стало то, что все-таки кто-то совершил ошибку. У него даже хватило времени на то, чтобы понять, что этим "кто-то" был он сам, что королева тоже не теряла времени даром - и что теперь пришло ее время...

Ловким и быстрым движением она оторвала Спирсу голову так, как люди срывают головку цветка, а затем швырнула тело в грязь. Подержав голову перед собой еще какое-то мгновение, бросила и ее.

Как нарочно,, голова покатила прямо на одну из камер. Да там и застыла.

- Это, пожалуй, даже перебор, - пробормотал Уилкс, не в силах отвести взгляда от изображения.

Нахлынувшие местные чужие остановились и смотрели на вновь прибывших. А еще через мгновение те, которые должны были стать великими воинами, развернулись и исчезли в потоках дождя.

Мудрая королева увела своих детей.

Еще некоторое время в тумане слабо светились их номера, а затем и они растворились в ревущем ливне.

Наступило молчание.

- Да, - наконец выдохнул Генри.

Глава 30

После бесконечных расспросов по поводу ее рапорта Билли встретила с Уилксом в конференц-зале, в котором, по-видимому, никто уже давно не собирался.

Установленные повсюду экраны постоянно что-то показывали. Однако смотреть обоим ни на что уже более не хотелось.

- Он заслужил это. Единственное, о чем я сожалею, - что сделали это не мы. Конечно, мы старались, малышка, но все же приблизили исход очень в малой степени, - начал Уилкс.

- Я знаю.

- К тому же помочь ему было невозможно. Билли покачала головой.

- Ты знаешь, я, наверное, стал таким же сумасшедшим, как он. Ибо я вдруг начал надеяться, что план его удастся. То есть, конечно, я ненавижу его за все его дела, за его собственную подлость, но по какому-то странному порядку вещей я все же вдруг стал надеяться, что у него получится... Может быть, я не менее сумасшедший, чем он.

- Менее.

- Слава Богу. И вот теперь мы там, где были раньше. Но Землей правят чудовища, миллиарды людей мертвы, а оставшиеся ждут своей очереди. И мы ничего, ничего не можем поделать с этим.

- Это плохой подход к делу, - неожиданно раздалось от дверей.

Билли обернулась и увидела стоящую в проеме женщину. Женщина в костюме лоцмана судна была высокой и худой, волосы коротко острижены.

- Откуда мы можем вас знать? - осторожно спросил Уилкс.

- Думаю, что все же мы с вами раньше не встречались, - ответила незнакомка.

Но Билли узнала это лицо. Буквально через несколько секунд она вспомнила, где видела его раньше.

Это было там, на Третьей Базе, в комнате связи. Эта женщина появилась на одном из экранов.

- Ришта, - прошептала она. - Вы - Рипли. Женщина коротко и сухо улыбнулась:

- Верно.

- Но вас все считали мертвой...

- Насколько мне известно, вас - тоже. Вселенная полна неожиданностей, а? - Рипли усмехнулась снова, но уже добрей.

- Да, черт бы меня побрал! - подхватил Уилкс.

- Я думаю, у нас с вами есть нечто общее, а потому, может быть, нам стоит сесть и поговорить. На этот раз улыбнулась Билли:

- Возможно, вы и правы.

Разумеется, Рипли права - Вселенная прямо-таки переполнена неожиданностями.